

**Русская Православная Церковь
Пензенская Епархия
Пензенская духовная семинария**

Христианство и педагогика: история и современность

**Материалы IX Международной
научно-практической
конференции**

Пенза 2025

УДК 271+37.01

ББК 86.372+74

Под общей редакцией проректора по научной работе ПДС протоиерея Вадима Ершова, кандидата богословия.

Христианство и педагогика: история и современность: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. - Пенза: Пензенская духовная семинария, 2025 – 120 с.

В сборнике представлены материалы IX Международной научно-практической конференции «Христианство и педагогика: история и современность». В работах ученых и богословов нашли осмысление проблемы христианской антропологии, истории христианской педагогики, места христианского воспитания в современном мире, взаимодействия Церкви и социума, православного образования в России и другие.

Издание обращено к специалистам и студентам, изучающим христианскую педагогику, а также ко всем интересующимся вопросами образования.

The symposium contains materials of the IX International scientific and practical conference “Christianity and Pedagogy: History and Today”. The papers of scholars and theologians deal with the problems of Christian anthropology, history of Christian pedagogy, the place of Christian education in the modern world, the interaction of Church and society, Orthodox education in Russia and others.

The symposium is addressed to specialists and students of Christian pedagogy, as well as to everybody who is interested in education.

© РО – ДООВО Пензенская духовная семинария Пензенской
Епархии Русской Православной Церкви

Содержание

Религиозные ценности как основа патриотической культуры обучающейся молодежи Республики Южная Осетия Э. Х. Бедоева.....	5
Средства самбо как мягкая сила Русского мира (доклад) В. Г. Волков.....	12
Просвещенный разум и просвещенное познание святителя Димитрия Ростовского Д. А. Воробьев.....	19
Евангельский сюжет о блудном сыне в интерпретации романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» (доклад) М. В. Огуреева.....	23
Эволюция фелони: от античной пенулы к богослужебному облачению православного священника П. П. Попов.....	25
Воспитание взгляда Н. В. Саратовцева, С. С. Равкова.....	29
Роман воспитания Федора Михайловича Достоевского «Подросток» Н. В. Саратовцева, Е. Д. Сазонова.....	37
Особенности отбывания уголовного наказания без изоляции от общества несовершеннолетними осуждёнными Н. Н. Тимофеева.....	44
Вызовы современности и православное образование: как говорить с поколением «Z» о вечном? (Доклад) В. В. Троицкий (Иеромонах Василий).....	51
Педагогическое сопровождение воспитательного процесса в духовной семинарии	

А. Н. Филиппов, протоиерей.....	60
Аксиологический подход Виталия Александровича Слостёнина в педагогической деятельности и современная образовательная практика на занятиях по истории (К 90-летию со дня рождения) (доклад) Ю. В. Фурсов.....	68
Понятие и особенности православного добровольчества А. А. Чикиров.....	72
Стенограмма методологического семинара «Методология и практика организации научно-исследовательской работы: трансформация идеи в научную реальность».....	79

**РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА
ПАТРИОТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩЕЙСЯ
МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ**

Э. Х. Бедоева

Доцент кафедры педагогики и психологии
Юго-Осетинский государственный университет
им. Александра Тибилова
Цхинвал, Республика Южная Осетия

В условиях современных угроз и политической нестабильности на Южном Кавказе проблема формирования патриотической культуры обучающейся молодежи на основе религиозных ценностей православия стоит довольно остро в Республике Южная Осетия. Являясь разделенным народом в силу исторических событий, осетины объединены единым гуманитарным пространством и единой верой. Крайне важно стремление осетинской молодежи к консолидации на основе единых религиозных и патриотических ценностей. Религия солидаризирует людей и укрепляет общественные связи между югом и севером Осетии. Сегодня в школах остро стоит проблема патриотического воспитания, которое опирается на нравственные идеалы осетинского народа, на его веру, на представления о справедливости и духовности. Со школы начинается путь духовного совершенствования и нравственного очищения общества.

Настоящая статья направлена на исследование проблем формирования патриотической культуры обучающейся молодежи Осетии на основе религиозных и этнических ценностей.

Ключевые слова: патриотическая культура; религиозные ценности; духовное просвещение; этническая традиция.

**RELIGIOUS VALUES AS THE BASIS OF THE STUDYING
YOUTH'S PATRIOTIC CULTURE IN THE REPUBLIC OF
SOUTH OSSETIA**

E. Bedoeva

Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology
South Ossetian State University
named after A.A. Tibilov
Tskhinvali, Republic of South Ossetia

In the context of modern threats and political instability in the South Caucasus the problem of forming students' patriotic culture based on the religious values of Orthodoxy is quite urgent in the Republic of South Ossetia. Being a separated people due to historical events, Ossetians are united by a common humanitarian space and a common faith. It is extremely important for Ossetian youth to strive for consolidation based on common religious and patriotic values. Religion unites people and strengthens social ties between the south and the north of Ossetia. Today, the problem of patriotic education is urgent in schools, where it is based on the moral ideals of the Ossetian people, their faith, the ideas of justice and spirituality. The path of spiritual improvement and moral purification of society begins at school.

The given article is aimed at studying the problems of forming the patriotic culture of Ossetian students based on religious and ethnic values.

Keywords: *patriotic culture; religious values; spiritual enlightenment; ethnic tradition.*

Трудно переоценить вклад православия в формирование системы образования Осетии. Еще Екатерина II, решая проблему присоединения Осетии к России, желая видеть осетин российскими подданными, писала: «Нет лучшего способа... учинить их прямыми христианами, к здешней стороне приверженными, как просвещением из них молодых людей»¹. И такое просвещение для молодых людей было создано в 1765 году – Миссионерская школа. Для ее нужд издана первая печатная книга на осетинском языке «Начальное изучение человекам, хотящим учиться книг божественного писания», переведенная осетинским священником Павлом Генцауровым.

Ярчайшим представителем осетинского духовного просвещения явился Аксо Колиев. Он организовал первую в Осетии начальную школу для девочек, считал, что просвещенная мать формирует культуру и духовность детей. Это были

¹ Материалы по истории Осетии. Т. 2. – Дзауджикау, 1950. – С.4.

опережающие время идеи не только на Кавказе, но и в России. Аксо Колиев занимался переводом духовной литературы, писал учебники на осетинском языке, занимался проблемами семейной педагогики, проблемами формирования христианской семьи¹.

К. Л. Хетагуров, основоположник осетинского литературного языка, поэт, философ, уделял огромное внимание проблеме духовного просвещения своего народа, что отразилось в его многочисленных статьях: «Развитие школ в Осетии», «Церковно-приходские школы Осетии», «Маленькая история» и др.² Следует заметить, что из всех народов, проживающих на Кавказе, именно осетины приняли и сохранили христианство, которое упало на плодородную почву национального характера, народных традиций, культуры, представлений о морали и нравственности. И сегодня православие является ведущей религией как на юге, так и на севере Осетии.

История православия в Осетии уникальна и является примером стойкости и мужества защитников веры. В IV веке н. э. в Алании появились первые христианские проповедники, а в VII веке уже основана Аланская епархия, которая в XIII веке была уничтожена монгольским нашествием. Но христианская вера в народе была жива. Люди молились в семьях.

В 1774 году Осетия вошла в состав Российской империи, произошло официальное возрождение православия. Началось строительство храмов, распространялась церковная литература, обучались священнослужители. В 1815 году начала работать Аланская духовная комиссия. Ее деятельность была направлена на сближение осетинского и русского народов, на крепкое слияние под лоном Церкви, на взаимообмен культур.

В период грузинской агрессии Аланская епархия поддерживала борьбу осетинского народа за свободу и независимость Южной Осетии, укрепляла в народе патриотические идеи, поддерживала защитников Отечества. Велика роль отца Георгия (Пухаева Александра) в сплочении народа вокруг Церкви, в соединении национального и религиозного, что давало синергетический эффект и формировало коллективное патриотическое сознание. К сожалению, Русская Православная Церковь в период грузинской агрессии не поддержала стремление Аланской епархии к воссоединению с РПЦ. В то же время мы

¹ Аксо Колиев / Чибилов Л.А., сост. – Владикавказ, 1999.

² Хетагуров К. Л. Собрание сочинений в пяти томах. – М., 1959–1961. Т. 4. – С. 292–295.

помним, какую поддержку оказал Патриарх Алексий II в 2008 году, проведя несколько благотворительных акций в РЮО. Это была не только материальная, но и духовная поддержка нашего народа.

В настоящее время в Южной Осетии успешно занимается духовным образованием и воспитанием подрастающего поколения Православная гимназия «Рухс» («Свет»), которая была открыта в 1994 году. Инициатором и первым директором стала заведующая кафедрой физики и информатики Юго-Осетинского госуниверситета И. И. Джиева.

Традиции православия в Южной Осетии имеют глубокие корни. Достаточно посмотреть на христианские памятники нашей страны, время их сооружения и уникальность архитектуры, достаточно увидеть глаза и лица молящихся, чтобы понять: здесь живо православие, здесь крепка вера, здесь высока религиозная культура.

Сегодня, когда геополитическая борьба за Южный Кавказ приобретает новые очертания, а перед народом Осетии появляются новые угрозы, национальная педагогика призвана поднять на новый уровень патриотическое воспитание, подняв его до высшего уровня – формирования патриотической культуры у обучающейся молодежи на базе православных ценностей, этнических норм и традиций.

Вера формирует мировосприятие обучающихся, святые привязывают человека к родным местам, служат ему опорой и надеждой. Следуя заповедям христианства, человек духовно развивается, а святые места родного края дают человеку силы укрепляться в вере, избавляться от греха и формироваться на основе таких религиозных ценностей, как вера, любовь, свобода, смирение и покаяние. Христианские идеалы столь высоки, что требуют от человека больших усилий. Личность формируется на основе этих ценностей, работая над собой, совершенствуя себя, и обретает спасение.

Патриотизм является светской ценностью наравне со свободой, разумом, равенством, правами человека, гуманизмом. Все эти ценности имеют основание в религии и не противоречат ей. Этнические ценности, как и религиозные, содержат нравственные максимы, нормы и этические принципы, семейные устои, традиции и обычаи, правила поведения, гендерные роли др. Однако сегодня мы наблюдаем агрессивное наступление западных либеральных ценностей под прикрытием извращенного понятия «прав человека» на самовыражение. Идет давление на традиционные представления

народов о морали и нравственности. К сожалению, наблюдаются в молодежной среде непротивление и спокойное отношение к различного вида извращениям, нетрадиционным ориентациям. Все чаще мы слышим в школе реплики: «Это меня не касается», «Каждый волен избирать свой путь и стиль жизни» и др. Либеральные ценности начинают подрывать патриотическую культуру.

Патриотическая культура – многоуровневое явление, состоящее из интерсубъективных смыслов, важнейшими составляющими духа, ценностей религии и этнической традиции. Религия учит уважению и поклонению Родине. Религия солидаризирует людей и укрепляет общественные связи. Христианство придало патриотизму силу и святость. И в этом смысле понятие «Святая Русь» имеет значительное патриотическое звучание и выступает как символ национального единства, символ служения Родине. В. Соловьев писал: «Смеем думать, что истинный патриотизм согласен с христианской совестью»¹. В. Соловьев считал, что национальные интересы должны быть подчинены высшим духовным ценностям. Тогда в государстве не возникает хаоса и угрозы его существования. Кроме того, в многонациональной России религия объединяет людей, формирует общую идентичность.

Более того, вера и патриотизм служат процветанию и укреплению государственности, а общие ценности, такие как нравственность, любовь, справедливость, добро, взаимопомощь, служат объединению и солидарности всех народов в стремлении к миру и спокойствию на планете.

Православие учит любви и преданности, эти ценности одновременно являются высшими ценностями патриотизма, так как само определение патриотизма содержит слова о любви к Родине и преданном служении ей. Кроме того, ценности альтруизма, любви к ближнему, почитание родителей перекликаются с традиционными этническими ценностями многих народов, в том числе и осетинского, где почитание старших, гостеприимство, забота о святых местах являются важнейшими составляющими формирования патриотической культуры. А религиозные мероприятия, праздники, объединяющие в едином чувстве большое количество людей, порождают патриотические чувства единения и сплоченности. Обрядовая практика благословения

¹ Соловьев В. С. Нравственность и политика // Мир философии. 1991. Ч. 2. С. 356.

священнослужителями воинов на защиту Родины являлась во время войны в Южной Осетии актом патриотизма. Аланская епархия использует традиционную государственную символику на религиозных праздниках, проповеди священников в военное время также способствуют укреплению в верующих патриотических чувств, призывают их встать на защиту Родины и веры в их неразрывном единстве. Все это укрепляет национальную идентичность и духовные ценности народа.

Сегодня в школах остро стоит проблема патриотического воспитания, которое должно опираться на нравственные идеалы, на представления о справедливости и духовности. Со школы начинается путь духовного совершенствования и нравственного очищения общества.

В Южной Осетии множество святынь, христианских и дохристианских памятников религии являются «местами силы», куда приходят очищаться и укрепляться в вере молодые люди, тысячи наших соотечественников, посещающих Осетию в период религиозных праздников. Активизировалось строительство храмов и церквей в высокогорной местности, несмотря на труднодоступность и высокие материальные затраты. Молодежь интересуется своей историей, истоками духовности своего народа.

Исходя из вышеизложенного, мы видим, что воспитание через религию является важным фактором идентичности, и посему задачей педагогики на сегодняшний день является духовно-патриотическое просвещение подрастающего поколения с целью формирования его патриотической культуры.

Литература

1. Аксо Колиев / Чибилов Л.А., сост. – Владикавказ, 1999.
2. Бедоева Э. Х. Патриотическая культура обучающейся молодежи в контексте педагогической науки. Современная культура и образование: история, традиции, новации: матер. Открытой науч.-практ. конф. (г. Луганск, 17 декабря 2020 г.) / Г. В. Горбулич, О. И. Коночкина, ГОУ ВО ЛНР «ЛПГУ». – Луганск : Книга, 2021. – С.15–18.
3. Бердяев Н. А. Царство духа и царство кесаря // Дух и реальность. М.: ООО «Изд-во АСТ»; Харьков : Фолио, 2003. – С. 585.

4. Ильин И. А. Спутник Русского Христианского Националиста. – Женева, 1937. – С. 36–37.
5. Коркоценко М. Н., Павловская О. Е. Религия в иерархии культурных ценностей современной молодежи // Россия и Запад: проблемы и перспективы взаимодействия. – Краснодар, 2009. – С. 345.
6. Косиченко А. Г. Светские и религиозные ценности: их содержание и взаимодействие // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Философия». 2023. Т. 5. – № 4. – С. 21–26. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2023.4.4>
7. Материалы по истории Осетии. – Т. 2. – Дзауджикау, 1950. – С. 4.
7. Соловьев В. С. Нравственность и политика // Мир философии. – 1991. – Ч. 2. – С. 356.
8. Хетагуров К. Л. Собрание сочинений в пяти томах. – М., 1959–1961. – Т. 4. – С. 292–295.
9. Smith A. D. (1991). National Identity. University of Nevada Press.

СРЕДСТВА САМБО КАК МЯГКАЯ СИЛА РУССКОГО МИРА (ДОКЛАД)

В. Г. Волков

кандидат исторических наук, профессор кафедры «Гимнастика и
спортивные игры»

Пензенский государственный университет
Пенза, Россия.

В статье исследуются вопросы, связанные с перспективами развития средств мягкой силы России посредством популяризации самбо. Утверждается, что спорт является важным инструментом влияния государств на мировую политику. Одним из самых недооцененных ресурсов «мягкой силы» Российской Федерации является борьба самбо, имеющая в этой связи серьезные перспективы развития. Автор приводит перечень средств самбо как мягкой силы «Русского мира», предлагает в заключение ряд мер для усиления действий уже предпринимаемых Международной федерацией самбо.

Ключевые слова: «Самбо – универсальный язык международной дипломатии», Русский мир, самбо, мягкая сила, публичная дипломатия, FIAS, государственный имидж, национальный бренд, скифские спортивные игры.

SAMBO TOOLS AS SOFT POWER OF THE RUSSIAN WORLD

V. Volkov

Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of
Gymnastics and Sports Games
Penza State University
Penza, Russia

The article explores issues related to the prospects for the development of Russia's soft power tools through the popularization of sambo. It is argued that sport is an important tool for states' influence on world politics. One of the most underestimated resources of the "soft power" of the Russian Federation is sambo wrestling, which has serious development prospects in this regard. The author provides a list of tools

characteristic of sambo as soft power of the Russian world, and finally suggests a number of measures to strengthen the actions already being taken by the International Sambo Federation.

Keywords: *“Sambo is the universal language of international diplomacy”, Russian world, sambo, “soft power”, public diplomacy, FIAS, state image, national brand, Scythian sports games.*

Вопросами развития самбо как средства «Русского мира» за последние годы занимался ряд отечественных учёных. В связи с этим следует назвать научные публикации А. О. Наумова, В. С. Табакова, Н. Д. Терёшкина, М. Н. Новосёлова, Я. А. Основина и других авторов.

XXI в. характеризуется повышенным вниманием к привлекательности и позитивному имиджу страны как инструменту влияния на международной арене. Сегодня, в информационную эру, побеждает уже не то государство, у которого сильнее армия, а то, чья история убедительнее, чья история способна привлекать людей. В связи с этим все большую популярность обретает концепция «мягкой силы», автор которой – американский политолог Джозеф Най, описал ее как «способность получать желаемые результаты за счет привлекательности, а не принуждения или финансовых ресурсов».

Зрелому по возрасту слою населения европейского происхождения становится понятна катастрофа отсутствия традиционных устоев воспитания в современном обществе. Низкая рождаемость, слабый уровень здоровья, бездуховность, отсутствие понятия «грех» и прочие плоды либерализации достаточно чётко отталкивают от себя передовые умы даже представителей стран западного мира, что рождает тенденции миграции населения в Российскую Федерацию, в сельские её районы. Налицо и результаты развития усилий «мягкой силы» последних лет непосредственно «Русского мира».

Одним из средств реализации стратегии «мягкой силы» государства является публичная дипломатия. Публичная дипломатия – это комплекс внешнеполитических мер, направленных на изучение, информирование и формирование позитивного зарубежного общественного мнения в отношении определенного государства. Средства публичной дипломатии – один из главных и действенных инструментов в сфере реализации внешнеполитического курса сильного государства. Самбо в самом лучшем смысле является средством публичной дипломатии

«Русского мира» – универсальным языком международной дипломатии.

Политизация всех сфер жизни человека – общемировая тенденция. Спорт, как значимый мировой общественный феномен, не стал исключением. Регулярность использования спортивных структур в политических практиках заставляет рассматривать их в качестве инструмента политического влияния. Распространение и культивирование разного рода дискриминаций среди болельщиков и общества в целом, трансляции нужных политических воззрений, широкое распространение двойного стандарта, разжигание и поддержание межгосударственных и межнациональных конфликтов, а также спекуляция политическими событиями для прикрытия преступных действий возводят процессы, связанные с использованием спортивных организаций и структур, в ранг политических технологий. Для предотвращения проблем безопасности, спекуляции информацией и благоприятного развития спортивной сферы в конструктивном русле в Российской Федерации существует необходимость подробного изучения всех процессов, лежащих в плоскости спорта и политики.

Отмечу, что и Российская империя и Советский Союз имели примеры успешных проектов действия мягкой силы в своей истории. Православие, литература, шедевры русских композиторов девятнадцатого века – немного из средств мягкой силы наших предков. Если говорить о средствах физической культуры и спорта, то, безусловно, можно рассмотреть всемирно известную русскую школу балета как феноменальный инструментальный успех мягкой силы России. Именно школа балета является и альма-матер «женского» отечественного вида спорта (художественная гимнастика), включённого успешно в программу летних Олимпийских игр.

Двадцатый век ознаменовался феноменальным успехом отечественного брэнда – хоккей с шайбой. В около двадцати странах «золотого миллиарда», где развит этот «дорогой», с имущественным цензом вид спорта жители уверенно могли говорить русские фамилии: Третьяк, Тихонов, Харламов, Буре, фразу «русская пятёрка». Продолжает традиции мягкой силы советского периода и бренд Александр Великий – Овечкин. Отдельно отмечаю, что в хоккее с шайбой олимпийский турнир является третьестепенным, что достойно примера для подражания другим видам спорта, которые напрямую зависят от решений вестернизированного и традиционно либерализированного

Международного олимпийского комитета – инструмента мягкой силы Лондонского и Парижского банковских клубов, членом которых являлся барон Пьер де Кубертен.

Средства самбо как отечественного вида спорта наиболее дееспособны для усиления мягкой силы русского мира. Характерной особенностью вида является его, прежде всего, демократичность, основанная на принципах соседской великорусской общины: низкий имущественный ценз, отсутствие принципа кровно-родственных отношений, характерных для не русскоговорящих наций, что выражено в правилах, позволяющих представителю любого вида бросковых единоборств участвовать и побеждать в самбо. Необходимо перечислить средства самбо применительно к теме работы:

- Правила на русском языке;
- Терминология на русском языке;
- Русскоговорящий кластер ведущих методистов;
- Костюм участников соревнований производства российских предприятий;
- Оборудование места проведения соревнований производства российских предприятий;
- Язык делового общения внутри комиссий международной федерации самбо – русский.

Президент FIAS – петербуржец, одноклассник президента РФ В. В. Путина, высококвалифицированный самбист В. Б. Шестаков.

В настоящее время FIAS предпринимает заметные шаги по популяризации отечественного бренда – самбо. Усилиями В. Б. Шестакова, профессора ГЦОЛИФК С. Е. Табакова и многих других высококлассных специалистов, наследников советской школы самбо, отечественный вид спорта развивается уже в 130 странах мира, на всех континентах. Самбо получил признание МОК, идёт работа по включению вида спорта в список на голосование по включению самбо в программу Олимпийских игр, увеличиваются качественные и количественные характеристики международных мероприятий отечественного вида спорта. В передовых вузах России под руководством дальновидных ректоров и Студенческой лиги самбо стартовал проект «Самбо – универсальный язык международной дипломатии». Цели и задачи мероприятия (проекта): Создание условий для продвижения русской культуры, традиций и языка для иностранных студентов через использование потенциала самбо как национального

спортивного достояния России; распространение культурных ценностей и организация диалога культур через образовательно-спортивную деятельность, развитие и укрепление партнерских отношений между спортивными клубами образовательных организаций.

Отдельно отмечаю, что значительное усиление проекта, который можно дополнительно к усилиям FIAS назвать «Средства самбо как мягкая сила Русского мира» можно достигнуть следующими мерами:

- Продвижение вида спорта за рубежом посредством организации клубных занятий самбо и командирования специалистов самбо во все православные миссии за рубежом.

- Обучение самбо учащихся православных духовных семинарий в России и за рубежом.

- Финансовая поддержка специалистов самбо и их семей – участников проекта «Средства самбо как мягкая сила Русского мира».

- Организация конкурентоспособной альтернативы вестернизированным Олимпийским играм – Игр народов скифского мира (что, безусловно, существовало параллельно с эллинскими средствами физической культуры).

- Продвижение отечественных игр и программ, посвящённых самбо на игровых платформах.

- Внедрить в практику системы самбо обычаи делового оборота и передовые нормы регламента успешной североамериканской лиги NHL (хоккей с шайбой).

Последнее характеризуется данными: ценность внутренних стартов по отношению к международным, Зал славы лиги и вида спорта, кубки за успешные действия в сезоне, высокохудожественные памятные перстни и кольца победителям, успешное привлечение патриотически-настроенных меценатов и проч.

Литература

1. Аксянов, А. С. Спорт как манипулятор международных политических решений / А. С. Аксянов, С. И. Грачев // Глобальный научный потенциал. – 2015. – № 6(51). – С. 120-123. – EDN UKPTMD.
2. Арефьев А. Л. Современное состояние и тенденции распространения русского языка в мире. Научное издание /

Под ред. академика Г. В. Осипова. – М.: ИСПИ РАН, 2017. – 320 с.

3. Баргхорн Ф. Культурное наступление Советского Союза. Роль культурной дипломатии во внешней политике Советского Союза. Принстон, 1960 г.
4. Волков В. Г. Систематизация развития студенческого самбо как средства «мягкой силы» «Русского мира» на примере Пензенской области / В. Г. Волков // Актуальные проблемы физического воспитания, спортивной тренировки и адаптивной физической культуры : Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию Пензенского государственного университета, Пенза, 27–28 октября 2023 года. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2023. – С. 18-22. – EDN OUQFPI.
5. Наумов А.О. «Мягкая сила» и международный имидж России // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.perspektivy.info/rus/gos/magkaja_sila_i_vneshnepoliticheskij_imidzh_rossijskoj_federacii_2015-03-30.htm.
6. Наумов А. О. Самбо как эффективный бренд России: проблемы и перспективы / А. О. Наумов, Я. А. Основин // Интеграция науки и практики в единоборствах: материалы XVI международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного мастера спорта СССР, заслуженного тренера СССР, профессора Евгения Михайловича Чумакова, Москва, 16 февраля 2017 года. – Москва: ФГБОУ ВПО "Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)", 2017. – С. 43-49. – EDN YNJYFI.
7. Табакова В. С. Способы передачи терминологии самбо с русского языка на языки народов мира (на примере немецкого языка) / В. С. Табакова // Физическое воспитание и детско-юношеский спорт. – 2020. – № 3-4. – С. 54-61. – EDN XQSLAX.
8. Терешкин Н. Д. Самбо как неотъемлемая часть «мягкой силы» России (проблемы и перспективы развития) / Н. Д. Терешкин, М. Н. Новоселов // Актуальные вопросы взаимодействия образовательных организаций и практических подразделений правоохранительных органов

России в ходе профессионального обучения: Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 15 мая 2018 года. – Нижний Новгород: Издательско-полиграфическая компания «Новое время» (Чебоксары), 2018. – С. 364-368. – EDN YPKTTV.

ПРОСВЕЩЕННЫЙ РАЗУМ И ПРОСВЕЩЕННОЕ ПОЗНАНИЕ СЯТИТЕЛЯ ДИМИТРИЯ РОСТОВСКОГО

Д. А. Воробьев

Магистрант Пензенской духовной семинарии
Пенза, Россия

Доклад посвящён концепции просвещенного разума и просвещенного познания свт. Димитрия Ростовского. Говорится о важности сочетания разума и веры в жизни каждого человека.

Ключевые слова: разум, вера, христианская жизнь.

ENLIGHTENED MIND AND ENLIGHTENED COGNITION OF ST. DEMITRIY OF ROSTOV

D. Vorobyev

Master's student of Penza Theological Seminary
Penza, Russia

The report is devoted to the the concept of enlightened reason and enlightened knowledge of St. Demetrius of Rostov. It talks about the importance of combining reason and faith in the life of every person.

Key words: reason, faith, Christian life.

Святитель Димитрий Ростовский (Даниил Саввич Туптало) – святой Русской Православной Церкви, прославленный в лике святителя, педагог. Он был автором трудов: «Жития святых» (Четьи-Минси), «Келейный летописец», «Драма на рождество», «Духовные канты», «Розыск о раскольнической брынской вере» и т. д.

Одной из проблем, которую поднимает автор в своих трудах, является проблема разума человека. Так падение Адама и Евы, по святителю, произошло по причине «неразумия и нерассмотрения всех вещей»¹ [2, с. 22]. Он указывает, что «многие полагают различные причины Адамова падения: одни – неверие, другие – непослушание, третьи – гордость и славолубие, иные же –

¹ Жития русских святых. Т. 2. – М.: Сибирская Благозвонница, 2012. – 1101 с. – с. 22.

различные причины. Мы же ни одной из них не признаем первойшую, кроме неразумия и нерассмотрения всех вещей»¹ [2, с. 22]. Бог даровал человеку разум, чтобы человек умным деланием берег данное ему свыше. Для святителя это истина, которой он поверяет всю жизнь христианина. От неделания умного, от непознания себя христианин не сохраняет заповедания и приносит себе обиды² [2, с. 23].

По святителю Димитрию, христианином является тот, кто постигает все и вся, постигает на основе этого себя и в этом приближается к Богу. Так, полагаясь на разум, нужно прочесть созданное Богом, рассмотреть в сотворенном Создателем величие и сложность Его и уже тогда взглянуть на себя, как на творение Божие. «Бог положил пред очами нашими всю тварь, все устройство Божие как бы некое училище, зеркало, чтобы мы восходили от дальнего к горнему. Если мы не познаем дальнее, то как можем уразуметь Горнее? – спрашивает он.

«От разума и познания рождается вера, от веры – хранение заповедей Божиих, от хранения заповедей Божиих – упование на Бога, от упования же на Бога – Божественная любовь, которая возрастая, приводит в постепенное соединение с Богом и исполнение Закона и пророков»³ – говорит он [2, с. 25].

Таким образом, святитель Димитрий делает богословско-педагогический вывод о том, что вера в Бога, вера в Божественную любовь, и все, вытекающее из этого, есть то, что вбирает в себя как одну из основ разумное делание человека (познание себя и мира).

Святитель указывает, что «насколько процветает разум, настолько возрастает вера; насколько возрастает вера, настолько умножаются добродетели, настолько усиливается и упование на Бога; сколько кто уповает, столько и любит Бога, а сколько кто любит Бога, столько и соединяется с Ним, наслаждаясь его Божественной славой»⁴ [2, с. 25]. Он добавляет, что от неразумия рождается неверие, от неверия – преслушание, от преслушания – всякий грех и преступление⁵ [2, с. 26].

Так, связь разума или его отсутствия в преслушании человека очевидна.

¹ Жития русских святых. Т. 2. – М.: Сибирская Благовонница, 2012. – 1101 с. – с. 22.

² Жития русских святых. Т. 2. – М.: Сибирская Благовонница, 2012. – 1101 с. – с. 23.

³ Жития русских святых. Т. 2. – М.: Сибирская Благовонница, 2012. – 1101 с. – с. 25.

⁴ Жития русских святых. Т. 2. – М.: Сибирская Благовонница, 2012. – 1101 с. – с. 25.

⁵ Жития русских святых. Т. 2. – М.: Сибирская Благовонница, 2012. – 1101 с. – с. 26.

Димитрий Ростовский выделяет два вида разума – внешний и духовный.

Предметом внешнего разума является внешняя мудрость. Им человек следует себе в природных (плотских) поступках и мыслях, личных исканиях. Этот разум воспитывается внешней наукой и мудростью (трудами Платона, Аристотеля, Цицерона и др.). По святителю, этот разум немного помогает человеку, но отягощает его печалью и потерями (духовными).

Второй разум – духовный¹ [2, с. 33]. Предмет – все и вся. По слову апостола Павла, этот разум «судит о всем, а о нем судить никто не может» [1 Кор. 2, 15]. Этим разумом человек постигает мир и себя как книгу Божию (творение). Этим разумом человек не вредит себе, приближаясь к Богу.

Духовный разум святитель называет очищенным, возделанным, естественным. Каждый человек наделен способностью мыслить духовно, в соответствии с Промыслом Божиим. Если человек согрешает, занимается внешним обучением, то эта способность теряется. Она восстанавливается умным деланием. Святитель указывает, что «как малейшее дитя не требует обучения тому, чтобы телесными очами видеть свет, так не требует кто-либо внешнего обучения в мудрости духовной и соединении разумом с Господом, кроме очищения и умного просвещения»² [2, с. 36].

По святителю, очищение и просвещение ума осуществляется сугубым подвигом: хранением Господних заповедей и всегдашним умным деланием³ [2, с. 35].

Димитрий Ростовский указывает, что умное делание является прежде всего в сосредоточении на самом себе и познании человеком своей немощи и обретении в этом смирения⁴ [2, с. 41]. Человек всматривается в себя, вокруг, смиряясь перед величием сотворенного и в осознании своей немощи. Немощи духовной, мыслительной, разрешения своих и иных скорбей. Все силы души человека: ум, воля, сердце в умном делании (постижении себя и тварного мира) проникаются смиренностью перед Богом и лишь тогда человеку открывается духовное зрение. Т. е. человек видит

¹ Жития русских святых. Т. 2. – М.: Сибирская Благовонница, 2012. – 1101 с. – с. 33.

² Жития русских святых. Т. 2. – М.: Сибирская Благовонница, 2012. – 1101 с. – с. 36.

³ Жития русских святых. Т. 2. – М.: Сибирская Благовонница, 2012. – 1101 с. – с. 35.

⁴ Жития русских святых. Т. 2. – М.: Сибирская Благовонница, 2012. – 1101 с. – с. 41.

себя и мир истинными. Он различает где ложь, гордыня, а где – покой, радость, тишина¹ [2, с. 43].

Таким образом, просвещенный разум ведет человека по пути восхождения к Богу.

Бог поддерживает человека в его очищении человека и возделывании своего разума, осеняет просвещенного Своей благодатью.

Святитель Димитрий Ростовский рассматривает христианскую жизнь как рассуждение, разумное рассуждение. Исполнение Господних заповедей возможно лишь, если человек следует правому разуму и рассуждению² [2, с. 44].

Размышляя о посте, о неосуждении ближних, об окаянстве, о смерти, о сребролюбии, о гордыне, о славе, о трезвении и бодрости в деле Божиим, о любви к Богу, размышляя об основаниях бытия христианина, святитель обращается к категориям умного и безумного.

По святителю, разум, правое рассуждение, присутствует во всяком христианском деянии человека. Отсутствие его влечет за собой попрание христианского образа жизни.

Наша духовная жизнь есть движение нашей мысли, мысли глубокой и правой... Педагогико-богословский завет святителя Димитрия Ростовского заключается в следующем: человеку следует беспокоиться о своей мысли, очищать ее, возделывать, соотносить с Господними заповедями, давать ей нужное применение.

Литература

1. Гагаев А. А., Гагаев П. А.. Педагогика русской богословской мысли. – М.: Издательство Рипол Инфра-М. – 200 с.
2. Жития русских святых. Т. 2. – М.: Сибирская Благовонница, 2012. – 1101 с.
3. Святитель Димитрий Ростовский. Алфавит духовный. – М.: Сибирская благовонница, 2010. – 235 с.

¹ Жития русских святых. Т. 2. – М.: Сибирская Благовонница, 2012. – 1101 с. – с. 43.

² Жития русских святых. Т. 2. – М.: Сибирская Благовонница, 2012. – 1101 с. – с. 44.

**ЕВАНГЕЛЬСКИЙ СЮЖЕТ О БЛУДНОМ СЫНЕ В
ИНТЕРПРЕТАЦИИ РОМАНА И. С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И
ДЕТИ»
(ДОКЛАД)**

М. В. Огуреева
Преподаватель
Многопрофильный колледж, Пензенский государственный
университет
Пенза, Россия

**GOSPEL STORY ABOUT THE PRODIGAL SON
INTERPRETED IN
THE NOVEL “FATHERS AND CHILDREN” BY I. TURGENEV**

M. Ogureeva
Teacher
Multidisciplinary College
Penza State University
Penza, Russia

Притча о блудном сыне (Евангелие от Луки, 15:11–32) является одним из важнейших сюжетов христианской традиции, раскрывающим смысл человеческого покаяния, прощения и возвращения к Богу. Этот архетипический сюжет глубоко укоренился в культуре и неоднократно переосмысливался русскими писателями XIX века.

В романе И. С. Тургенева «Отцы и дети» мотив блудного сына трансформируется в философско-психологическую коллизию, где образ Евгения Базарова воплощает фигуру духовного странника, отвергшего традиционные ценности и идеалы старшего поколения. Его уход из «отчего дома» символизирует стремление к свободе и отрицание всякой веры, а конфликт с отцом становится духовной метафорой бунта против самого Божественного порядка.

Однако, как и в притче, путь героя завершается внутренним прозрением. В момент смерти Базаров осознает ничтожность человеческой гордыни и неизбежность покорности перед вечными законами бытия. Сцена его прощания с родителями наполнена глубоким христианским смыслом: отец и мать, подобно

евангельскому Отцу, принимают сына с любовью и состраданием, прощая всё без осуждения. Их вера и нежность воплощают идею безусловного Божественного милосердия.

Таким образом, Тургенев не повторяет евангельский сюжет буквально, но переосмысливает его в духе русского гуманизма. Возвращение блудного сына становится здесь метафорой духовного поиска, а отрицание — этапом на пути к вере. Через фигуру Базарова писатель показывает, что даже человек, отвергший Бога, не лишён возможности обрести Его вновь — через страдание, любовь и покаяние.

Роман «Отцы и дети» можно рассматривать как один из наиболее значимых примеров трансформации евангельского сюжета в русской литературе. В нём воплощено глубинное осмысление христианской идеи о спасении через личный опыт, страдание и возвращение к духовным истокам.

ЭВОЛЮЦИЯ ФЕЛОНИ: ОТ АНТИЧНОЙ ПЕНУЛЫ К БОГОСЛУЖЕБНОМУ ОБЛАЧЕНИЮ ПРАВОСЛАВНОГО СВЯЩЕННИКА

П. П. Попов

Магистрант кафедры прикладной конфликтологии и медиации
института социологии и регионоведения
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
г. Балашиха, Россия

В статье рассматривается история развития фелони – богослужебного облачения православного священника. На основе анализа библейских текстов, трудов церковных историков, литургических источников и иконографических материалов прослеживается эволюция фелони от античной пенулы (плаща-накидки) до современной формы. Особое внимание уделяется вопросам семантики, символизма и функционального назначения фелони в различные исторические периоды. Автор анализирует различные гипотезы о происхождении фелони, рассматривает влияние римско-греческой культуры на формирование её внешнего вида и выявляет ключевые этапы трансформации фелони как элемента богослужебного облачения.

Ключевые слова: *Фелонь, пенула, богослужебное облачение, история церкви, литургика, иконография, античность, символизм, православное богослужение.*

EVOLUTION OF THE PHAELONION: FROM THE ANCIENT MANTLE TO THE LITURGICAL VESTMENT OF AN ORTHODOX PRIEST

P. Popov

Master's student of the department of applied conflictology and
mediation of the institute of sociology and regional studies of the
Southern Federal University
Balashikha, Russia

The article examines the history of the development of the phelonion - the liturgical vestment of the Orthodox priest. Based on the analysis of biblical texts, works of church historians, liturgical sources

and iconographic materials, the evolution of the phelonion from the ancient paenula (cloak-cape) to its modern form is traced. Special attention is paid to the semantics, symbolism and functional purpose of the phelonion in various historical periods. The author analyzes various hypotheses about the origin of the phelonion, examines the influence of Roman-Greek culture on the formation of its appearance, and identifies the key stages of the transformation of the phelonion as an element of liturgical vestments.

Key words: *Phelonion, paenula, liturgical vestment, church history, liturgics, iconography, antiquity, symbolism, Orthodox worship.*

Введение

Вопрос происхождения и эволюции богослужебных облачений представляет значительный интерес для исследователей в области литургики, истории Церкви и искусствоведения. Фелонь, являясь одним из основных элементов облачения православного священника, занимает особое место в этой проблематике. Несмотря на наличие ряда работ, посвящённых описанию фелони и её символическому значению, вопрос о её генезисе и трансформации в различные исторические периоды требует дальнейшего изучения. Данное исследование ставит своей целью проследить эволюцию фелони от античных прообразов до современной формы, выявить ключевые факторы, повлиявшие на её развитие, и определить её место в системе православного богослужения. Для достижения поставленной цели необходимо обратиться к анализу библейских текстов, трудов церковных историков и литургистов, а также к иконографическим источникам, отражающим различные этапы формирования фелони как элемента богослужебного облачения.

Историография вопроса

Традиционно, при рассмотрении вопроса о происхождении фелони, исследователи обращаются к таким авторитетным источникам, как «Настольная книга священнослужителя» и «Новая Скрижаль». В «Настольной книге священнослужителя» высказывается предположение о связи фелони с плащом, упомянутым ап. Павлом в Послании к Тимофею (2Тим. 4:13). При этом отмечается, что в древности фелонь представляла собой плащ-накидку, использовавшуюся для защиты от холода и непогоды. Однако, данное толкование не является общепринятым и вызывает дискуссии среди исследователей.

«Новая Скрижаль» предлагает филологический анализ слова «фелонь», указывая на его происхождение от греческих слов, означающих «покрывающий всё тело». Этот анализ подчёркивает функциональную особенность фелони как одежды, закрывающей всё тело священнослужителя. Однако, данный источник не даёт однозначного ответа на вопрос о конкретных исторических прототипах фелони.

Таким образом, существующая историография вопроса содержит различные точки зрения на происхождение и эволюцию фелони, что обуславливает необходимость дальнейшего углубленного исследования данной проблематики.

Анализ источников

Представления о внешнем виде одежды времен Христа, основанные на древних изображениях, требуют критического подхода. Известно, что иконописные каноны формировались под влиянием римско-греческой культуры, что неизбежно отражалось на изображении одежды Христа и его современников. В ранних изображениях Христа часто можно увидеть в тунике с клавами (римскими знаками отличия) и тоге, что свидетельствует о влиянии римских императорских одежд на формирование иконографического образа Спасителя.

Следует учитывать, что тога, достигавшая в длину 6 м., была дорогостоящей и сложной в ношении одеждой, доступной лишь представителям высших слоев общества. Маловероятно, что Христос, не имевший постоянного места жительства, носил именно тогу. Более вероятным представляется, что он носил длинную тунику с рукавами, подобную той, что изображена на Чёрном обелиске Салманасара, где израильский царь Ииуй приносит дары ассирийскому царю. Также, на Лахишском рельефе изображены иудейские пленники в туниках, подпоясанных для удобства работы, что свидетельствует о распространенности данного вида одежды среди населения Иудеи.

В Библии неоднократно упоминаются различные «накидки», которые, по всей видимости, представляли собой верхнюю одежду, защищавшую от холода и непогоды. Вполне вероятно, что Христос носил подобную накидку поверх туники.

Анализ греческого и латинского текстов Послания ап. Павла к Тимофею (2Тим. 4:13) позволяет установить, что в оригинале упоминается «φαιλόνην» (греч.) и «raepulam» (лат.), что переводится как «пенула». Пенула представляла собой плащ-накидку, широко распространенную в Римской империи.

Обсуждение результатов

Сопоставление различных источников позволяет сделать вывод о том, что фелонь, как богослужебное облачение, имеет своим прототипом античную пенулу. Пenuла, будучи плащом-накидкой, защищала от холода и непогоды и была широко распространена в Римской империи. Вполне вероятно, что именно этот вид одежды носили первые христиане, в т.ч. и ап. Павел.

Со временем, пенула, как и другие элементы одежды, приобрела символическое значение в христианском богослужении. Фелонь стала символизировать одежду правды, в которую облачается священник при совершении таинств. Постепенно фелонь приобрела более строгие формы и канонизированный вид, отличающийся от своего античного прототипа.

Важным фактором, повлиявшим на формирование фелони как богослужебного облачения, стало представление о ней как об одежде, «покрывающей всё тело». Это представление, отраженное в этимологическом анализе слова «фелонь» («φαιίνεται – покрывает, и ὅλος – весь»), подчёркивает функцию фелони как символа полноты благодати, изливаемой на священника при совершении богослужения.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что фелонь, как богослужебное облачение православного священника, имеет своим истоком античную пенулу – плащ-накидку, широко распространенную в Римской империи. В процессе эволюции, фелонь приобрела символическое значение и канонизированную форму, отличную от своего античного прототипа. Важную роль в формировании фелони сыграло представление о ней как об одежде, «покрывающей всё тело», что символизирует полноту благодати, изливаемой на священника при совершении богослужения.

ВОСПИТАНИЕ ВЗГЛЯДА

Н. В. Саратовцева

Кандидат педагогических наук, доцент
кафедры педагогики и психологии,

С. С. Равкова

Студент

ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный технологический
университет»
г. Пенза, Россия

Глубина мира познаётся поверхностью взгляда.
В. Шушманов

Статья посвящена проблеме воспитания взгляда. Искусство фотографии и насмотренность позволяют авторам рассуждать о возможности воспитать позитивное мировоззрение у любого человека. Художественные образы притчи Паисия Святогорца «Муха и пчела», стихотворения Агнии Львовны Барто «Наш сосед Иван Петрович», известная фраза «все, что мы видим снаружи, начинается внутри» актуализируют поднятую тему.

В качестве инструментов к воспитанию взгляда человека авторы называют чтение художественной литературы. Так, гениальная книга Элинор Портер «Поллианна», вошедшая в серию «Книги, изменившие мир», – первое художественное пособие по позитивному мирозерцанию. Художественный фильм также является хорошим дидактическим средством. Например, фильм «Пианист» (2002) Романа Полански – это картина-вдохновение, открывающая зрителю глаза на то, как можно находить красоту даже в самых мрачных обстоятельствах. Любое прикосновение к прекрасному развивает, исцеляет и спасает (по Ф. М. Достоевскому). Театр может научить «игре с камерой»: улавливать эмоции через движение, жесты и мимику.

Авторы статьи приводят опыт церковного фотографа Ирины Пулко. По ее мнению, фотография – это возможность говорить о добре, о духовности и, если нужно, даже напоминать о них. Руководитель фотослужбы Патриарха Московского и всея

Руси священник Игорь Палкин, клирик храма мученицы Татианы при МГУ и профессиональный фотограф, называет настоящую фотографию живой музыкой. Он уверен, что через нее происходит живое общение, а через фотографирование возникает приближение к святыне.

В статье подчеркивается важность воспитания правильного взгляда человека и для этого есть немало средств.

Ключевые слова: *воспитание, взгляд, фотография, фотограф, насмотренность, восприятие, воспитание взгляда.*

Education about the Viewpoint

N. Saratovtseva

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the
Department of Pedagogy and Psychology,

S. Ravkova

student

Penza State Technological University

Penza, Russia

The depth of the world is known by the surface of the gaze.

V. Shushmanov

The article is devoted to the problem of education about the viewpoint. The art of photography and contemplation allow the authors to talk about the possibility of fostering a positive worldview in any person. Artistic images of the parable “The Fly and the Bee” by St. Paisios of Mount Athos, Agniya Barto’s poem “Our neighbour Ivan Petrovich”, the famous phrase “everything we see outside begins inside” prove the relevance of the raised topic.

The authors consider reading fiction as a tool for forming a person’s outlook. For example, Eleanor Porter’s brilliant book “Pollyanna”, included in the “Books That Changed the World” series, is the first artistic guide to a positive worldview. A feature film is also a good didactic tool. For example, the film “The Pianist” (2002) by Roman Polanski is an inspiring movie that opens the viewer’s eyes to the way beauty can be found even in the most tragic circumstances. Any touch of beauty develops, heals and saves (according to Fedor

Dostoevsky). *The theater can teach you how to “play with the camera”: to capture emotions through movement, gestures and facial expressions.*

The authors of the article refer to the experience of a church photographer Irina Pulko. In her opinion, photography is an opportunity to talk about goodness, spirituality and, if necessary, even to remind of them. The head of the photo service of the Patriarch of Moscow and All Russia, Priest Igor Palkin, a cleric of the Church of the Martyr Tatiana at Moscow State University and a professional photographer, calls real photography live music. He is sure that live communication takes place through it, and while photographing one can approach the sacred.

The article emphasizes the importance of educating about the right viewpoint of a person, and there are many ways to do it.

Keywords: *education, viewpoint, photography, photographer, contemplation, perception, education about the viewpoint.*

В нашем быстром и насыщенном мире часто бывает сложно остановиться и по-настоящему увидеть то, что нас окружает. Каждый день мы сталкиваемся с множеством визуальных стимулов: яркие вывески, лица людей, изменения в природе, которые могут рассказать целую историю, если только уметь их замечать. Однако часто наше восприятие становится поверхностным.

Слово «взгляд» в данном контексте имеет несколько значений. Это и способ восприятия мира. Это и искусство, которое можно развивать и совершенствовать. Как художники учатся видеть свет и тень, цвет и форму, так и мы можем научиться видеть красоту в повседневной жизни.

За восемь лет, проведённых в мире фотографии, учишься видеть мир через призму искусства, кино и живописи, и приобретенная насмотренность меняет восприятие реальности. Фотографируя, приобретаешь способность смотреть для других взамен умения видеть для себя.

Есть мнение, что «все, что мы видим снаружи, начинается внутри». Эта известная метафора означает, что восприятие мира основано на наших мыслях, эмоциях, убеждениях. В известной притче Паисия Святогорца «Муха и пчела» описывается история о том, что муха на самом цветущем лугу

найдет нечистое место и сядет на него, а пчела среди нечистоты всегда отыщет благоуханный цветок¹.

В стихотворении Агнии Барто «Наш сосед Иван Петрович» рассказывается о том, что Иван Петрович «видит все всегда не так», что «он на всех глядит сердито, все не нравится ему»². Детская поэтесса заключает: «Очень плохо жить на свете, если видеть все не так»³.

Книга Элинор Портер «Поллианна», вошедшая в серию «Книги, изменившие мир», знакомит читателя с простой, доброй девочкой, которая учит его «игре в радость» – позитивному взгляду – находить повод для благодарности и радости даже в трудных обстоятельствах⁴.

Окунувшись в мир фотографии, человек охватывается ощущением волшебства. Свадьбы, семейные фотосессии – это не просто события, это целые вселенные, полные эмоций, радости и нежности. Занятие профессиональной фотографией – возможность видеть вновь и вновь уникальные истории.

С опытом учишься находить красоту в простых вещах: в том, как свет проходит сквозь листья деревьев, создавая игру теней на земле; в том, как руки родителей обнимают своих детей, передавая тепло и заботу. Каждая мелочь может стать частью большой истории, если только уметь её увидеть. Насмотренность – это визуальный опыт, который помогает понимать, что хорошо, а что плохо, это ключ к новому восприятию мира.

Таинство венчания глазами фотографа учит видеть под новым углом. Время словно замедляется. Слезы счастья на щеках невесты, трепетные движения рук молодоженов. В этих мимолетных моментах скрыта суть человеческих отношений. Становится понятным, что задача фотографа запечатлеть не только улыбки на лицах, но и те тонкие нити эмоций, которые связывают людей друг с другом.

Каждая фотосессия становится не просто работой, а возможностью погрузиться в атмосферу счастья и любви. Учиться

¹ Пчела и муха. Притча Паисия Святогорца. – URL: <https://pravzhizn.com/hramy/parable/pchela-i-muha-pritcha-paisiya-svyatogorca> (дата обращения: 25.08.2025).

² Барто А. Л. Наш сосед Иван Петрович. – URL: <https://www.culture.ru/poems/67/nash-sosed-ivan-petrovich> (дата обращения: 25.08.2025).

³ Там же.

⁴ Портер Э. Поллианна. – URL: <https://azbyka.ru/fiction/pollianna/#toc> (дата обращения: 25.08.2025).

ловить мгновения: искренние взгляды, тёплые объятия, смех и даже слёзы радости. С каждой новой съемкой открываешь для себя новые грани человеческих эмоций и отношений.

Фотографией нужно что-то рассказывать. В ней должна быть история. Важно, чтобы у людей в глазах был свет. Вот улыбается ребенок, и крестная мама на него умиленно смотрит, нянчится. В ее глазах любовь, и фотограф снимает это... Иными словами, позволено запечатлеть счастливую эмоцию, теплоту, душевное спокойствие, радость, сопереживание и, наконец, любовь. Можно предположить, что благодаря широкому распространению мобильных телефонов с камерами и возможностью попробовать себя в качестве фотографа в педагогике есть место интерактивному методу «Вхождение в фотографию». Живые и сердечные снимки питают человека добром, сформируют его как личность.

Уверены, что фотография – это не просто фиксирование мгновений, это искусство, которое требует чуткости, наблюдательности и умения видеть красоту в самых неожиданных местах. Профессиональный путь фотографа показывает, что насмотренность в других видах искусства – фильмы, книги и театр – обогащает восприятие и помогает видеть прекрасное даже в самых обыденных моментах.

Фильм «Пианист» (2002) Романа Полански – это история о выживании и человеческом духе в условиях ужасов войны, которая открывает зрителю глаза на то, как можно находить красоту даже в самых мрачных обстоятельствах. Главный герой, Владислав Шпильман, несмотря на разрушения и страдания вокруг, продолжает искать музыку и гармонию в своей жизни.

Этот фильм – вдохновение. Он напоминает, что даже в хаосе и руинах можно найти моменты красоты и надежды. Фотограф, смотрящий через объектив своей камеры, не просто документирует события, а видит в них глубину и эмоциональность, которые могут быть скрыты от поверхностного взгляда.

Воспитать взгляд способны книги. Чтение развивает воображение. Литературные произведения способны дарить не только наслаждение сюжетом, но учат погружаться в описания природы, эмоции героев, атмосферу мест действия. Эти образы способны наполнять внутренний мир и создавать свои собственные визуальные истории.

Каждая книга открывает новые горизонты для восприятия, учит применять метафоры и образы для передачи

эмоций. Это вдохновляет к поиску аналогичных метафор в реальной жизни и сохранению их, используя камеру. Например, как солнечный свет может символизировать надежду, или как тень может передать чувство утраты.

Театр – это ещё одно искусство, которое воспитывает взгляд. Наблюдения за актёрами позволяет заметить передачу ими эмоций через движение, жесты и мимику. Театральное искусство воодушевляет к «игре с камерой».

На съемках важно создавать естественную атмосферу. Театр учит мастерству управления пространством, светом и эмоциями, внимательности. Благодаря таким умениям становится возможным запечатлеть не только образы, но и настоящие истории.

В суетном мире важно видеть красоту в мелочах. Каждый кадр – это не просто момент, застывший во времени, а приглашение к размышлению, возможность остановиться и оценить ту удивительную гармонию, которая нас окружает.

Насмотренность позволяет даже в самые трудные времена найти свет и надежду. Сегодня, во времена, когда каждый сам для себя маленький фотограф, имеющий возможность даже с мобильного телефона с камерой запечатлеть события и людей в них, может увидеть прекрасное в обыденности – будь то игра света на стене, улыбка прохожего или тихий вечерний закат. Эти моменты способны напомнить нам о том, что жизнь полна чудес, даже когда мир кажется мрачным.

В сложных жизненных условиях важно помнить о силе восприятия. Через фотографию можно и нужно делиться верой в лучшее, напоминать о том, что всегда есть место надежде. А настоящая красота способна исцелять и вдохновлять. Она же, по словам Ф. М. Достоевского, спасет мир¹.

Получается, что, показывая, можно воспитывать. И наоборот, воспитывая, можно показывать. Церковный фотограф Ирина Пулко рассказывает, что фотография привела ее в Церковь. «И теперь это не просто моя работа, – говорит она, – но и мое маленькое миссионерское служение... Через фотографию я говорю о Боге. Показываю, что в церкви хорошо, в церкви не страшно, там добрые батюшки, улыбающиеся люди. Мне хочется, чтобы мои фотографии были для людей светлым и добрым проводником в

¹ Достоевский Ф. М. Идиот. Часть 3. Глава 5. – URL: <https://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/proza/idiot/idiot-3-5.htm>] (дата обращения: 25.08.2025).

храм»¹. Ирина Пулко твердо верит, что «если вдруг семья «забудет» дорогу в храм, то фотографии с таинства им могут напомнить о причастности к церкви»².

Руководитель фотослужбы Патриарха Московского и всея Руси священник Игорь Палкин, клирик храма мученицы Татианы при МГУ и профессиональный фотограф, утверждает, что «настоящая фотография – это та, которую можно потрогать и только вживую увидеть, как слушать живую музыку»³. Потрясенный своим открытием, он говорит: «Вот эти фотографии были как живая музыка. Живое общение через предмет, через артефакт, который делает другой человек – это невероятное прикосновение к нему самому. И меня оно, конечно, потрясло»⁴. Он заключает: «И это все мне дается через фотографию. Возникает какая-то особая степень приближения к святине через фотографирование»⁵.

Таким образом, воспитание взгляда возможно. Для этого есть немало средств – хорошие фильмы, спектакли, книги. Кроме того, широкое распространение мобильных телефонов с камерами делает их носителя фотографом, а сам процесс фотографирования воспитывает взгляд.

Литература

1. Барто А. Л. Наш сосед Иван Петрович. – URL: <https://www.culture.ru/poems/67/nash-sosed-ivan-petrovich> (дата обращения: 25.08.2025).
2. Достоевский Ф. М. Идиот. Часть 3. Глава 5. – URL: <https://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/proza/idiot/idiot-3-5.htm>. (дата обращения: 25.08.2025).
3. Портер Э. Поллианна. – URL: <https://azbyka.ru/fiction/pollianna/#toc> (дата обращения: 25.08.2025).

¹ Через фотографию я говорю о Боге. – URL: <https://obitel-minsk.ru/lutschije/2024/02/cezrez-fotografiju> (дата обращения: 25.08.2025).

² Там же.

³ Фотограф и священник Игорь Палкин: Радость простых вещей, или что заснять на мобильник? – URL: <https://www.pravmir.ru/fotograf-i-svyashhennik-igor-palkin-radost-prostyx-veshhej-ili-cto-zasnyat-na-mobilnik/> (дата обращения: 25.08.2025).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

4. Пчела и муха. Притча Паисия Святогорца. – URL: <https://pravzhizn.com/hramy/parable/pchela-i-muha-pritcha-paisiya-svyatogorca> (дата обращения: 25.08.2025).
5. Фотограф и священник Игорь Палкин: Радость простых вещей, или что заснять на мобильник? – URL: <https://www.pravmir.ru/fotograf-i-svyashhennik-igor-palkin-radost-prostyx-veshhej-ili-chto-zasnyat-na-mobilnik/> (дата обращения: 25.08.2025).
6. Через фотографию я говорю о Боге. – URL: <https://obitel-minsk.ru/lutschiye/2024/02/cherez-fotografiyu> (дата обращения: 25.08.2025).

**РОМАН ВОСПИТАНИЯ ФЕДОРА МИХАЙЛОВИЧА
ДОСТОЕВСКОГО «ПОДРОСТОК»**

Н. В. Саратовцева

Кандидат педагогических наук, доцент
кафедры педагогики и психологии,

Е. Д. Сазонова

Студент

ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный технологический
университет»
г. Пенза, Россия

Статья посвящена характеристике предпоследнего романа «пятикнижия Достоевского» «Подросток», которому в 2025 году исполнилось 150 лет. Авторы, раскрывая некоторые аспекты его создания, подчеркивают необыкновенную современность и насущность произведения. Каждый из романов русского писателя является педагогическим шедевром.

Роман «Подросток» – это записки героя, где воспитательный процесс представляет собой рефлексию главного героя. Аркадий Долгорукий, рассказывая читателю, сам наблюдает за своим духовным становлением.

В статье раскрывается огромный воспитательный потенциал романа Федора Михайловича Достоевского, приводимый цитатами из бесед (позже Аркадий называет их «вечера»). Здесь поднимаются вопросы о смысле жизни, об отношении к людям, о чести и долге, о «спасительных» советах и пр. Говоря о «жажде общительности», важно напомнить читателю о родительском внимании к детям.

Каждой из трех частей романа Достоевского авторы дают краткую характеристику, подробно останавливаясь на последней, где Аркадий Долгорукий пытается искать «благообразие» и «твердое в жизни». Идея обогащения – «стать Ротшильдом» – вытесняется идеей Христа.

Авторы статьи обращают внимание на то, что в романе воспитания Ф. М. Достоевского показано, как подросток, находясь на стыке детского и взрослого мира, ищет свое место и смысл жизни. Ключевым уроком книги является глубокое понимание сложности подросткового возраста.

Ключевые слова: воспитание, роман воспитания, Федор Михайлович Достоевский, подросток, Аркадий Долгорукий.

EDUCATIONAL NOVEL “THE TEENAGER” BY FYODOR DOSTOEVSKY

N. Saratovtseva

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the
Department of Pedagogy and Psychology,

E. Sazonova

Student

Penza State Technological University,
Penza, Russia

The article is devoted to the characterization of the penultimate novel of Dostoevsky's pentalogy, “The Teenager”, which celebrates its 150th anniversary in 2025. Revealing some aspects of its creation, the authors emphasize the extraordinary modernity and urgency of the work. Every novel by the Russian writer is a pedagogical masterpiece.

The novel “Teenager” is the protagonist's notes, where the educational process is the main character's reflection. While addressing the reader, Arkady Dolgoruky observes his own spiritual development.

The article reveals the enormous educational potential of Fyodor Dostoevsky's novel, quoted from conversations (later Arkady calls them “evenings”). It raises questions about the meaning of life, the attitude towards people, about honor and duty, about “saving” advice, etc. Speaking of the “thirst for communication”, it is important to remind the reader about parental attention to children.

The authors give a brief description of each of the three parts of Dostoevsky's novel, focusing in detail on the last one, where Arkady Dolgoruky tries to look for “goodness” and “firmness in life.” The idea of getting rich, “becoming a Rothschild”, is being replaced by the idea of Christ.

The authors of the article draw attention to the fact that the educational novel by F. Dostoevsky shows the way a teenager, being at the interface between the children and adult worlds, looks for his place and the meaning of life. The key lesson of the book is deep understanding of the complexity of adolescence.

Keywords: *upbringing, educational novel, Fyodor Dostoevsky, teenager, Arkady Dolgoruky.*

Произведения Федора Михайловича Достоевского занимают особое место в мировой литературе. Каждый его роман – педагогическая работа.

В 2025 г. исполнилось 150 лет со времени написания предпоследнего романа «пятикнижия Достоевского» «Подросток». Известный писатель создает роман не случайно. В 70-е гг. XIX в., в переходную эпоху истории Отечества, в период «расшатанных нравственных ориентиров», важно было рассмотреть процесс формирования личности человека, выделить те ценности, которые могут направить Россию к совершенному развитию. Интересно, что первоначальное название романа «Подросток» было «Беспорядок». «Треснули основы общества под революцией реформ. Замутилось море. Исчезли и стерлись определения и границы добра и зла. Нынче честно не проживешь»¹. Это произведение необыкновенно современно и насущно в наши дни духовно-нравственного кризиса.

По мнению К. В. Мочульского, в «Подростке» Федор Михайлович «ставит вопрос не об отдельном человеке, а о человеческом обществе. Может ли человечество устроиться на земле без Бога?»². Не удивительно, что в «Подростке» исследователи видят черты философско-социального романа с темой, которую указывал сам автор: «О будущем России – детях»³.

Главный герой – Аркадий Макарович Долгорукий, незаконный сын Версилова. В настоящее время девятнадцатилетнего героя можно было бы назвать юношей, но русский писатель зовет его подростком, объясняя, что «дитя уже вышло из детства и появилось неготовым человеком»⁴. Достоевский, называя подростка главным героем, замечает, что

¹ Роман Ф. М. Достоевского «Подросток»: современное состояние изучения / гл. ред. Т. А. Касаткина. – М.: ИМЛИ РАН, 2022. – 864 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0677-2> (дата обращения: 16.09.2025).

² Там же.

³ Дневник Ф. М. Достоевского. 1877. Июль – Август. [Электронный ресурс]. – URL: <https://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/dnevnik/1877/1877-iyul-avgust.htm> (дата обращения: 16.09.2025).

⁴ Дневник писателя (1876). [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/fiction/dnevnik-pisatelya-1876/> (дата обращения: 16.09.2025).

«остальное все второстепенность»¹. Аркадий – носитель и изобретатель своей «идеи» – идеи обогащения – «стать Ротшильдом», объясняя себе, что «деньги – это единственный путь, который приводит на первое место даже ничтожество»². Беспорядок в сознании главного героя связан с его нравственным несовершенством. Причиной обостренного самолюбия становятся унижения, которые Аркадий перенес в детстве.

Особое место в произведении и жизни героя занимают Андрей Петрович Версиров, дворянин, настоящий отец Аркадия, и Макар Долгорукий – «юридический отец», бывший дворовой человек. Подросток находится под огромным влиянием Версирова. Аркадий вспоминал: «Я был, как выброшенный, и чуть не с самого рождения помещен в чужих людях... случилось, что до двадцатого года я почти не видал моей матери, кроме двух-трех случаев мельком»³. Что касается отца, то его Аркадий вообще видел «только раз в жизни, на миг», когда герою было «всего десять лет». Между тем, он всегда думал об отце. В своих записках он писал: «Я с самого детства привык воображать себе этого человека, этого «будущего отца моего» почти в каком-то сиянии... Каждая мечта моя, с самого раннего детства, отзывалась им: витала около него, сводилась на него в окончательном результате. Я не знаю, ненавидел или любил я его, но он наполнял собою все мое будущее, все расчеты мои на жизнь, – и это случилось само собой, это шло вместе с ростом»⁴.

Произведение содержит немало бесед отца с сыном: «у нас установилось нечто вроде «вечеров»»⁵. В своем дневнике Аркадий пишет о «жажде общительности»⁶. Для героя романа они важны. Это были размышления о чести и долге («честь и исповедание чести ... служит связью и крепит землю; полезно нравственно, но более политически»⁷); о том, как жить («Будь честен, никогда не лги, не пожелай дому ближнего своего, одним словом, прочти десять заповедей: там все это навеки написано... А ты их исполни, несмотря на все твои вопросы и сомнения, и будешь

¹ Роман Ф. М. Достоевского «Подросток»: современное состояние изучения / гл. ред. Т.А. Касаткина. – М.: ИМЛИ РАН, 2022. – 864 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0677-2>. (дата обращения: 16.09.2025).

² Достоевский Ф. М. Подросток. – М.: Изд-во «Современник», 1985. – С. 91; 100.

³ Там же. С. 32.

⁴ Там же. С. 34–35.

⁵ Там же. С. 378.

⁶ Там же. С. 350.

⁷ Там же. С. 220.

человеком великим»¹; о том, что может ли жить человек без Бога («Женевские идеи – это добродетель без Христа, мой друг, теперешние идеи или, лучше сказать, идея всей теперешней цивилизации»²); об отношении к людям («...делай им добро, крепя свои чувства, зажимая нос и закрывая глаза». Перенеси от них зло, не сердясь на них по возможности, «памятуя, что и ты человек»³; о спасительных советах («...все эти спасительные заранее советы – все это есть только вторжение на чужой счет в чужую совесть...»⁴).

В романе описывается несколько месяцев (с 19 сентября по 13 декабря 1872 г.), но только те события, которые Аркадий Долгорукий считает правильным изложить в своих записках⁵.

Роман состоит из трех временных пластов. В первой части окончивший гимназию Аркадий Долгорукий приезжает в Петербург по приглашению своего фактического отца, Версилова. Мечта о богатстве, встречи с родственниками, соблазны. Во второй части подросток отстраняется от своей идеи, испытывается и роскошью, и игрой, примеряет на себя жизнь аристократа. Ведь идея стать миллионером важна для Аркадия не сама по себе, а как возможность стать выше всех. В конце второй части наступает прозрение. Третья часть о том, как «заблудшая душа» делает выбор. Перед подростком появляются два пути, обозначенные двумя новыми героями – Ламбертом, которого сам Аркадий называет ужасом, и Макаром, стремящимся к Божественной красоте. Аркадий обретает в жизни новую цель, открытую его юридическим отцом, странником и праведником Макаром Ивановичем. «Я вам рад. Я, может быть, вас давно ожидал. Я их никого не люблю: у них нет благообразия...», – говорит при встрече Аркадий Макару Ивановичу⁶. «...У него есть твердое в жизни...», – замечает Аркадий. «...Я ищу «благообразия», – произносит он⁷. «...Вчера и все дни этим словом мучился», – отмечал он в семейной беседе⁸. Третья часть превращается в раскаяние и изменение мыслей главного героя. Неверная «идея Ротшильда»

¹ Достоевский Ф. М. Подросток. – М.: Изд-во «Современник», 1985. С. 214–215.

² Там же. С. 215.

³ Там же. С. 217.

⁴ Там же. С. 264.

⁵ Подросток, анализ романа Достоевского. [Электронный ресурс]. – URL: <https://goldlit.org/dostoevsky/1075-podrostok-analiz> (дата обращения: 16.09.2025).

⁶ Достоевский Ф.М. Подросток. – М.: Изд-во «Современник», 1985. – С.353.

⁷ Там же. С. 354.

⁸ Там же. С. 369.

сменяется идеей Христа. Подросток фактически становится взрослым.

Произведение Ф. М. Достоевского – роман воспитания, для которого характерны ситуации выбора, испытания, «судьбоносные» встречи, мотив пути-дороги, символический образ дома¹. Процесс воспитания в «Подростке» – предмет рефлексии самого героя. В романе «Подросток» герой рассказывает о своем воспитании и пытается осмыслить его. Аркадий сам наблюдает собственное духовное становление².

По форме роман – записки героя, которые, по мнению самого героя, послужили его перевоспитанию: «Кончив же записки и дописав последнюю строчку, я вдруг почувствовал, что перевоспитал себя самого, именно процессом припоминания и записывания»³.

В романе немало библейских мотивов. По мнению ряда исследователей, роман становится «как бы аналогом жизни человека от Великого поста до Пасхи, то есть времени в его жизни грехов, покаяния и прощения»⁴.

Таким образом, воспитание в романе Ф. М. Достоевского – духовное становление героя. Аркадий Долгорукий является типичным представителем подростковой группы, находящейся на стыке детского и взрослого мира. Главный урок этой книги – глубокое понимание того, что подростковый возраст – сложное время для поиска молодым человеком своего места в обществе и смысла жизни.

Литература

¹ Воронина Э. А. «Подросток» Ф. М. Достоевского как роман воспитания: своеобразие жанровой модели // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2015. №2. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podrostok-f-m-dostoevskogo-kak-roman-vozpitiya-svoeobrazie-zhanrovoy-modeli> (дата обращения: 16.09.2025).

² Махмудова Ф. Х. Роман Ф. М. Достоевского «Подросток»: тема воспитания // Вестник науки. 2021. №5 (38). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/roman-f-m-dostoevskogo-podrostok-tema-vozpitiya> (дата обращения: 16.09.2025).

³ Достоевский Ф.М. Подросток. – М.: Изд-во «Современник», 1985. – С.533.

⁴ Портрет одной книги. «Подросток» Федора Достоевского. [Электронный ресурс]. – URL: <https://orenlib.ru/news/portret-odnoj-knigi-podrostok-fedora-dostoevskogo.html> (дата обращения: 16.09.2025).

1. Воронина Э. А. «Подросток» Ф. М. Достоевского как роман воспитания: своеобразие жанровой модели // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2015. №2. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podrostok-f-m-dostoevskogo-kak-roman-vozpitaniya-svoeobrazie-zhanrovoy-modeli> (дата обращения: 16.09.2025).
2. Дневник писателя (1876). [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/fiction/dnevnik-pisatelya-1876/> (дата обращения: 16.09.2025).
3. Дневник Ф. М. Достоевского. 1877. Июль – Август. [Электронный ресурс]. – URL: <https://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/dnevnik/1877/1877-iyul-avgust.htm> (дата обращения: 16.09.2025).
4. Достоевский Ф. М. Подросток. М.: Изд-во «Современник», 1985. – 543 с.
5. Махмудова Ф. Х. Роман Ф. М. Достоевского «Подросток»: тема воспитания // Вестник науки. 2021. №5 (38). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/roman-f-m-dostoevskogo-podrostok-tema-vozpitaniya> (дата обращения: 16.09.2025).
6. Подросток, анализ романа Достоевского. [Электронный ресурс]. – URL: <https://goldlit.org/dostoevsky/1075-podrostok-analiz> (дата обращения: 16.09.2025).
7. Портрет одной книги. «Подросток» Федора Достоевского. [Электронный ресурс]. – URL: <https://orenlib.ru/news/portret-odnoj-knigi-podrostok-fedora-dostoevskogo.html> (дата обращения: 16.09.2025).
8. Роман Ф. М. Достоевского «Подросток»: современное состояние изучения / гл. ред. Т. А. Касаткина. – М.: ИМЛИ РАН, 2022. – 864 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0677-2> (дата обращения: 16.09.2025).

**ОСОБЕННОСТИ ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНОГО
НАКАЗАНИЯ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЁННЫМИ**

Н. Н. Тимофеева
магистрант, майор внутренней службы в отставке
НовГУ
Великий Новгород, Россия

**FEATURES OF SERVING CRIMINAL PUNISHMENT
WITHOUT ISOLATION FROM SOCIETY
BY JUVENILE CONVICTS**

N. Timofeeva
master's student, retired major of internal service,
NovSU
Veliky Novgorod, Russia

Возраст уголовной ответственности в Российской Федерации наступает с 16 лет, но при совершении преступлений с серьёзной общественной опасностью, таких как, например, убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, кража, грабёж, разбой и других, возраст уголовной ответственности снижается до 14 лет, что соответствует возрасту учащихся 8–10 классов.

Криминальный состав преступлений, совершенных несовершеннолетними, в основном, представлен преступлениями против собственности, преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и преступлениями против жизни и здоровья граждан.

После совершения подростком уголовно наказуемого деяния в отношении него выносится приговор и может быть назначено наказание без изоляции от общества. Период времени между совершением преступления и вступлением приговора в законную силу исчисляется месяцами. Отбывая наказание без изоляции от общества, подросток продолжает обучение в школе или колледже. Контроль за исполнением подростком приговора суда осуществляют уголовно-исполнительные инспекции (инспекции, УИИ) Федеральной службы исполнения наказаний,

при этом сопровождением подростка занимаются подразделения по делам несовершеннолетних отделов внутренних дел (ПДН) и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, созданные исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации (КДН и ЗП). Сотрудники инспекции вправе затребовать информацию о поведении осуждённого по месту его обучения.

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда, «правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших»¹. Наказание без лишения свободы предусматривает ответственность подростка за уклонение от исполнения требований приговора. В случае систематического и злостного нарушения порядка отбывания наказания без изоляции от общества оно может быть заменено на реальное лишение свободы. При назначении наказания суд учитывает не только личность подростка, условия его жизни и воспитания, наличие смягчающих обстоятельств, но и степень общественной опасности деяния и необходимость защиты общества.

В отношении несовершеннолетних преступников Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрены следующие виды наказания без изоляции от общества: штрафы (при отсутствии самостоятельного дохода или имущества штраф взыскивается с родителей или законных представителей), лишение права заниматься определённой деятельностью (если такая деятельность способствовала совершению преступления), обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы². Кроме того, в отношении несовершеннолетних часто

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/

² УК РФ. Статья 88. Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним
// КонсультантПлюс. URL:

применяется уголовно-правовая мера в виде назначения наказания условно.

Уголовное наказание в виде штрафа исполняют судебные приставы-исполнители. Исполнение остальных видов наказаний возложено на УИИ.

На учёт уголовно-исполнительной инспекции как правило попадают подростки, воспитывающиеся в неполных семьях или семьях социального риска, с ослабленным контролем со стороны родителей или законных представителей, зачастую с психиатрическими диагнозами, поэтому они требуют применения дополнительных мер для социальной адаптации и исправления.

Рассмотрим, какие требования должны исполнять осуждённые подростки в соответствии с видом назначенного наказания для снятия с учёта инспекции и погашения судимости.

Лишение права заниматься определённой деятельностью заключается в запрете заниматься деятельностью, указанной приговором суда, и на практике назначается крайне редко¹. Срок назначенного наказания устанавливается от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от шести месяцев до трёх лет в качестве дополнительного вида наказания².

Наказание в виде обязательных работ назначается на срок от сорока до ста шестидесяти часов, заключается в выполнении бесплатных общественно-полезных работ, посильных для несовершеннолетнего, и исполняется им в свободное от учёбы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до пятнадцати лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет – трёх часов в день³. Отбывание обязательных работ осуществляется на объектах подведомственных органам

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/0f2c1aee317b1021e5a5ef2df2a5133f999c25f/

¹ Лемехов С. В. Некоторые особенности назначения лишения права заниматься определённой деятельностью в качестве наказания несовершеннолетним преступникам // Уральский журнал правовых исследований. 2021. №2 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-naznacheniya-lisheniya-prava-zanimatsya-opredelennoy-deyatelnostyu-v-kachestve-nakazaniya-nesovershennoletnim> (дата обращения: 22.09.2025).

² Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

³ Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

местного самоуправления. Вид работ имеет социальное значение и не требует особой квалификации, может выполняться любым трудоспособным человеком. В период нахождения на учёте инспекции осуждённый «обязан: соблюдать трудовую дисциплину, правила внутреннего распорядка организации, где он отбывает наказание, добросовестно относиться к труду, работать на объектах определяемых уголовно-исполнительной инспекцией, отработать установленный судом срок обязательных работ, информировать уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места жительства или места основной работы, являться по её вызову»¹. Если осуждённый в течение месяца дважды нарушил трудовую дисциплину, либо дважды не вышел на обязательные работы без уважительной причины, а также в случае, если он скрылся в целях уклонения от отбывания наказания, то по представлению инспекции обязательные работы суд может заменить лишением свободы на срок из расчёта один день лишения свободы за восемь часов обязательных работ².

Исправительные работы заключаются в том, что осуждённый работает и из его заработной платы производится удержания в доход государства в размере от 5 до 20 процентов. В отношении несовершеннолетних данный вид наказания назначается сроком до одного года, но применяется редко, в тех случаях, когда оно не препятствует продолжению обучения³. В случае злостного нарушения порядка отбывания наказания, которое заключается в неоднократных нарушениях трудовой дисциплины, неявках в инспекцию по вызову и на регистрацию, а также когда осуждённый скрылся с места жительства, неотбытая часть исправительных работ может быть заменена лишением свободы из

¹ УИК РФ. Статья 26. Условия исполнения и отбывания наказания в виде обязательных работ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/a8d1461f158c20b787582ccc997ea2c6e130075b/

² Кузнецов А. П. Обязательные работы – уголовно-правовая инновация в системе наказаний// Юридическая техника. 2021. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obyazatelnye-raboty-ugolovno-pravovaya-innovatsiya-v-sisteme-nakazaniy> (дата обращения: 24.09.2025).

³ Рогова Е. В. Особенности назначения исправительных работ несовершеннолетним // Сибирский юридический вестник. 2003. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-naznacheniya-ispravitelnyh-rabot-nesovershennoletnim> (дата обращения: 24.09.2025).

расчёта один день лишения свободы за 3 дня исправительных работ¹.

Наказание в виде ограничения свободы заключается в установлении судом осуждённому конкретных ограничений: не уходить из места жительства в определённое время суток, не посещать определённые места, не изменять место жительства и учёбы без согласия инспекции. Также осуждённый обязан являться в инспекцию для регистрации от одного до четырёх раз в месяц. Ограничение свободы несовершеннолетним осуждённым назначается на срок от двух месяцев до двух лет. В случае злостного уклонения осуждённого от отбывания ограничения свободы данный вид наказания может быть заменён лишением свободы из расчёта один день лишения свободы за два дня ограничения свободы². Для осуществления контроля и получения необходимой информации об осуждённом инспекция может применять «аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации»³. Данное средство представляет собой пластиковый браслет с устройством, похожим на часы, закрепляется сотрудником инспекции на ноге осуждённого.

Самым распространённым судебным решением в отношении несовершеннолетних в настоящее время является уголовно-правовая мера в виде условного осуждения, когда суд приходит к выводу о возможности исправления осуждённого без реального отбывания наказания. Суд назначает испытательный срок от шести месяцев до пяти лет, в течение которого осуждённый должен исполнять обязанности, прописанные в приговоре: не менять постоянного места жительства, работы, учёбы без уведомления инспекции, не посещать определённые места,

¹ УИК РФ. Статья 46. Ответственность за нарушение порядка и условий отбывания исправительных работ и за злостное уклонение от их отбывания // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/0bdbbc749af6ff7fce7d99c1c1aeb294c7417ada/

² Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

³ УИК РФ. Статья 60. Надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/17f19d663327934b0f56d03d6e69a65f057076b8/

продолжить обучение в общеобразовательной организации и другие, способствующие его исправлению. Если условно осуждённый уклонился от исполнения обязанностей либо от возмещения ущерба, причинённого преступлением, допустил административное правонарушение, то испытательный срок может быть продлён на срок до одного года. Также в случае необходимости установленные обязанности могут быть дополнены новыми. При систематическом нарушении порядка отбывания условного осуждения оно может быть судом отменено и принято решение об исполнении наказания, назначенного приговором суда¹.

Таким образом, уголовно-исполнительным законодательством предусмотрен широкий ряд уголовных наказаний без изоляции от общества, назначаемых несовершеннолетним. Искушая вину, нанесённую преступлением, осуждённые не теряют социально значимые навыки, что способствует их ресоциализации.

Литература

1. Кузнецов А. П. Обязательные работы – уголовно-правовая инновация в системе наказаний // Юридическая техника. 2021. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obyazatelnye-raboty-ugolovno-pravovaya-innovatsiya-v-sisteme-nakazaniy> (дата обращения: 24.09.2025).
2. Лемехов С. В. Некоторые особенности назначения лишения права заниматься определённой деятельностью в качестве наказания несовершеннолетним преступникам // Уральский журнал правовых исследований. 2021. №2 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-naznacheniya-lisheniya-prava-zanimatsya-opredelennoy-deyatelnostyu-v-kachestve-nakazaniya-nesovershennoletnim> (дата обращения: 22.09.2025).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

несовершеннолетних». URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/
(дата обращения: 24.09.2025).

4. Рогова Е. В. Особенности назначения исправительных работ несовершеннолетним // Сибирский юридический вестник. 2003. №2. URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-naznacheniya-ispravitelnyh-rabot-nesovershennoletnim> (дата обращения: 24.09.2025).
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс. URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/
(дата обращения: 24.09.2025).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
(дата обращения: 24.09.2025).

**ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ПРАВОСЛАВНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ: КАК ГОВОРИТЬ С ПОКОЛЕНИЕМ «Z»
О ВЕЧНОМ?
(ДОКЛАД)**

В. В. Троицкий (Иеромонах Василий)
Пензенская духовная семинария
Пенза, Россия

**MODERN CHALLENGES AND ORTHODOX EDUCATION:
HOW TO TALK TO THE GENERATION “Z” ABOUT THE
ETERNAL?**

V. Troitsky (Hieromonk Vasily)
Penza Theological Seminary
Penza, Russia

Уважаемые отцы, братья и сестры, дорогие участники конференции! Сегодня мы с вами сталкиваемся с парадоксом: никогда еще у нас не было столько технических возможностей для проповеди, и никогда еще разрыв в мироощущении между носителями традиции и молодым поколением не был столь велик. Поколение Z, выросшее в цифровую эпоху, часто остается глухим к языку, на котором мы с вами привыкли говорить о вере. По мнению Плешакова В. А., специалиста в области социальной педагогики и психологии, создателя теории киберсоциализации человека, «не следует забывать, что Интернет стал сегодня полноценным институтом социализации человека»¹¹.

В своем докладе я хочу проанализировать ключевые вызовы, которые ставит перед нами современность, и предложить практические ориентиры в рамках православного образования для диалога с молодежью о вечных истинах.

Прежде всего, ответим на вопрос, что такое православное образование сегодня?

Часто православное образование воспринимается как трансляция традиционных знаний Закона Божьего, катехизиса,

¹¹ Плешаков В. А. Основы религиозного воспитания в контексте киберсоциализации человека // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2013. – Вып. 4 (31). – С. 11-21.

церковной истории в неизменном, архаичном виде. В условиях цифровой эпохи и смысловой раздробленности, чтобы не стать «заповедником прошлого», неспособным ответить на экзистенциальные вызовы настоящего, православное образование должно быть не столько системой передачи информации, сколько живой экосистемой для становления человека, имеющей триединую задачу в современном мире:

Создание «смыслового иммунитета».

Воспитание свободы через осмысленное послушание.

Формирование «человека отношений», а не «человека потребления».

Создание «смыслового иммунитета». Православное образование призвано дать молодежи не просто набор фактов, а целостную картину мира, основанную на Евангелии. Это система духовных координат, которая позволяет человеку не потеряться в море противоречивой информации, отличать истинные ценности и выстраивать свою идентичность не на сиюминутных трендах, а на вечном фундаменте.

Воспитание свободы через осмысленное послушание. Современный мир предлагает иллюзию свободы как вседозволенности, что приводит к тревоге и параличу воли (гиперопция). Православная педагогика раскрывает христианскую свободу – способность сознательно выбирать добро и следовать за Христом. Это свобода от диктата страстей, моды и чужого мнения, обретаемая через добровольное и осознанное принятие евангельских идеалов. Нет необходимости каждый раз решать, солгать ли ради выгоды, ибо есть четкий ориентир: «Не лги». Эти ориентиры не нужно мучительно конструировать или выбирать самому, их можно принять как данность, что резко снижает экзистенциальную нагрузку.

Формирование «человека отношений», а не «человека потребления». В обществе, где люди превращаются в набор цифровых аватаров, православное образование учит выстраивать подлинные, глубокие отношения:

с Богом через молитву и таинства как живую связь;

с ближними через общинность, взаимопомощь, прощение и жертвенность, противопоставленные культу индивидуализма;

с самим собой через трезвение, самопознание и работу над своими страстями, чтобы обрести внутреннюю целостность.

Таким образом, задача православного педагога или пастыря – не «наполнить сосуд» знаниями, а «зажечь факел», не

прочитать курс, а помочь молодому человеку применить евангельские истины к его конкретной жизни: к его учебе, карьере, дружбе, творчеству, к его боли и радости, показать, что вера – это не набор сухих правил, а инструмент для полноценной, осмысленной жизни в условиях быстро меняющегося мира.

Давайте разберемся, кто они люди поколения Z и в каком мире они живут?

Поколение Z, или центениалы (люди, которые, по данным различных исследований, родились после 1996 или после 2000 года) – это «цифровые аборигены», не знавшие мира без интернета и смартфонов. Термин «клиповое мышление» (сознание), введенный Ф. Гиренком, характеризуется многозадачностью и визуальной ориентированностью¹. Однако за этим цифровым фасадом скрывается острая потребность в подлинности, искренности и живом опыте, что называется, без фильтров. На практике это означает, что молодые люди на приходе больше ценят неформальное, искреннее общение после службы, чем заученные фразы, поэтому важно говорить от сердца.

Очевидно, уважаемые участники, что современный мир переживает кризис долгосрочных нарративов, а Z-поколение живет в мире микроповесток, коротких форматов и точечных действий. Их часто сложно увлечь глобальной историей, но они откликаются на конкретные, осязаемые свидетельства и проекты. Получается, что вместо лекции о тысячелетиях истории Церкви эффективнее рассказать одну яркую, человеческую историю святого, которая резонирует с сегодняшними переживаниями молодежи – сомнениями, страхом, поиском себя.

Одним из ключевых вызовов для поколения Z, как я уже упомянул, стало явление гиперопции, или «парадокса выбора» – психологическое явление, когда чрезмерное количество возможностей вместо удовлетворения порождает тревогу. Это не только бесконечный потребительский выбор, когда вместо нескольких видов йогурта человек вынужден выбирать из полусотни, а из тысяч моделей одну пару кроссовок. Это проникает гораздо глубже: в выбор идентичности и образа жизни – кем быть, во что верить, какой карьере и субкультуре отдать предпочтение. Социальные сети ежедневно предлагают бесчисленное количество «успешных» жизненных сценариев, стирая индивидуальность и уникальность человеческого пути. По мнению Л. В. Мурейко,

¹ Гиренок Ф. И. Клиповое сознание. – М.: Проспект, 2016. – 256 с.

«деперсонализация человека в условиях информационного общества сводится не только к его унификации, но и к исчезновению индивидуальности в угоду стандартам массовой культуры»¹. Добавляет нагрузку и информационный шум – нескончаемый поток новостей, статей и мнений, а также иллюзия бесконечного выбора партнеров в приложениях для знакомств.

Прямыми последствиями этого становятся:

паралич воли, когда из-за обилия вариантов практически невозможно принять какое-либо решение;

экзистенциальная тревога и хроническая неудовлетворенность, когда любой сделанный выбор сопровождается сомнениями;

снижение ответственности, ведь всегда можно передумать или «отписаться»;

усталость и выгорание от необходимости постоянно делать этот бесконечный выбор.

Поскольку поколение Z выросло в этих условиях, для них гиперопция –

это «воздух», которым они дышат. И здесь традиционное православное образование может быть представлено не как ограничение (ведь к ограничениям это поколение не привыкло), а как спасительное лекарство – пространство смысловой определенности, или «смысловый иммунитет», о котором шла речь ранее.

Этот же вызов гиперопции и клипового сознания требует пересмотра и образовательных моделей. Клиповое сознание, сформированное короткими видео и мемами, входит в противоречие с традиционным системным богословием, где знание выстраивается от общего к частному.

Для поколения Z такая модель часто не работает. Они «учатся формулировать свои идеи из фрагментарного материала, поступающего из многочисленных медийных источников»². Решением становится метод богословия по запросу. Вместо того чтобы читать абстрактный курс догматики, лучше начать с ответа

¹ Мурэйко Л. В. Процессы деперсонализации человека в информационном обществе в контексте исследований «искусственного интеллекта» // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Философия. Социология». – 2008. – Т. 21 (60), № 1. – С. 48-54.

² Крайнов А. Л. Клиповое мышление в контексте образовательных практик: социально-философский анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 19, № 3. – С. 262-266.

на конкретный, болезненный вопрос: «Зачем молиться, если Бог все равно знает?» или «Почему в мире столько зла?», и уже внутри этого живого, востребованного ответа давать системные знания. Так вера становится не набором правил, а инструментом для навигации в сложном современном мире.

Итак, что же должно лежать в основе нового подхода? Давайте попробуем ответить на этот вопрос. От чего мы уходим и к чему приходим?

Если для поколения Z личный опыт и эмоциональная правда имеют большое значение, то двигаться нам нужно от языка догм к языку личного опыта и свидетельства. В речи пастыря должны звучать не формулировки «Церковь учит...», а искренние истории: «Я однажды столкнулся с тем, что...», «Ко мне на исповеди пришел человек, который...». Свидетельство из личной практики становится самым мощным инструментом.

Поскольку это поколение мыслит образами, визуальный код становится новым *lingua franca*. Икона, фреска, архитектура храма – это готовый мощный визуальный язык, который нужно только «озвучить». Вместо лекций об иконографии можно проводить «квизы» по фрескам храма, разбирать смысл цветов и жестов на известных иконах через призму современного визуального ряда.

Поколение Z не приемлет пассивной роли «слушателя», для него принципиально важно соучастие, сотворчество. Стратегия должна строиться на диалоге, а не монологе. После беседы уместно задавать не формальный вопрос «Есть ли вопросы?», а провокационный: «А с чем вы не согласны в том, что я сказал?», «Как бы вы объяснили эту притчу своему другу?», тем самым вовлекая молодежь в создание смысла.

Смещение фокуса с морали на этику. Для многих представителей поколения абстрактная мораль ассоциируется с ханжеством и осуждением, в то время как этика, как система ценностей, милосердия, справедливости, им гораздо ближе. На практике это означает, что о грехах стоит говорить не как о нарушении правил, а как о том, что ранит отношения с Богом, с ближними, с самим собой, делая акцент на исцелении.

По ходу доклада я уже озвучивал разные практические инструменты реализации нового подхода, а сейчас хочу поговорить о них более предметно.

Миссия православного образования, Церкви должна выходить в digital, встречая молодежь в ее «естественной среде

обитания». Если они живут в социальных сетях, то и слово о вечном должно звучать там, но на правильном языке. Практически, например, это может выражаться в использовании форматов stories для коротких мыслей на день или ведении неформального блога, где можно говорить не только о духовном, но и о простом человеческом.

Вера должна быть деятельной. Проектная деятельность становится воплощенной молитвой, так как молодежи важно видеть конкретный, измеримый результат своих усилий. Вместо организации молодежных встреч на заданную тему эффективнее создавать конкретные проекты: волонтерский патруль помощи бездомным, съемки короткометражного фильма на евангельский сюжет, экологическую акцию «Чистый храм – чистый город».

Необходимо активно использовать православный сторителлинг, помещая вечные сюжеты в современные декорации. Библия и жития святых – это кладезь мощных, экзистенциальных сюжетов. На практике можно проводить параллели между библейскими историями и сюжетами современных фильмов, сериалов и т. п., разбирая, как архетипичные страсти вроде гордыни или зависти проявляются в поведении героев и нас самих.

Поколение Z ценит честность выше безупречности, они чувствуют фальшь и не приемлют лакировку реальности. Поэтому необходима честность в непростых темах, не стоит бояться говорить о сложных страницах церковной истории, проблемах внутри общины или своих собственных сомнениях. Такая искренность не подрывает авторитет, а наоборот, создает глубокое доверие.

Классическая апологетика часто отвечает на вопросы, которые сегодня никто не задает. Современная апологетика должна давать ответы здесь и сейчас на реальные запросы. Практически это означает смещение фокуса с дискуссий с атеистами на диалог с агностиками и спиритуалистами, отвечая на вопросы: «Чем христианство лучше йоги и mindfulness?», «Как вера в Бога совмещается с наукой?».

В цифровом, обезличенном мире тактильный, чувственный опыт обретает новую ценность. Ритуал и эстетика становятся тактильным опытом веры. Организация мастер-классов по колокольному звону, церковному пению или иконописи позволяет молодым людям не просто услышать о вере, но «потрогать» ее через красоту и действие.

Роль пастыря сильно трансформируется от администрирования к наставничеству. «Сегодня мы уже можем наблюдать активную смену авторитетов у подростков, заменивших учителей и родителей на блогеров и ютуберов, диктующих свои духовные и материальные ориентиры», утверждают исследователи особенностей современной молодежи Ольховая Т. А., Чернова А. А., Парамонов В. Б.¹. Авторитет для поколения Z – не тот, кто имеет должность, звания, награды, а тот, кто делится опытом, ведет за собой и остается человеком, остается собой. Пастырь должен быть для молодежи не «начальником» по духовным вопросам, а старшим наставником, который прошел чуть дальше и может помочь советом, основанным на живом опыте веры.

Подводя итог своему выступлению, отмечу точноно вызовы, с которыми православное образование сталкивается в работе с поколением Z, и кратко то, что можно предложить, как решение:

Вызов: клиповое мышление и неспособность к длительной концентрации.

Решение: дробить информацию на короткие, яркие визуальные «витамины», укладываемые в 30-60 секунд.

Вызов: преимущественно цифровая среда обитания.

Решение: перенести миссию и образование в соцсети, встречая аудиторию там, где она проводит время.

Вызов: кризис доверия к традиционным институтам и авторитетам.

Решение: сместить фокус с института на личность, демонстрируя

искренность и человечность служителей и верующих.

Вызов: преобладание визуального восприятия над текстовым.

Решение: говорить на языке образов, иконографии, коротких видео, где визуал – главный нарратив.

Вызов: запрос на интерактивность и диалог вместо монолога.

Решение: заменять лекции на диалоги-обсуждения, квизы и опросы, где мнение каждого участника важно.

¹ Ольховая Т. А., Чернова А. А., Парамонов В. Б. Поколение Z: новые реалии социализации // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 4. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29976> (дата обращения: 15.10.2025).

Вызов: гиперопция (свобода выбора) и неприятие догматизма.

Решение: предлагать духовные инструменты и смыслы как опцию для личного выбора, а не как навязанную догму.

Вызов: смещение ценностей в сторону прагматизма и самовыражения.

Решение: показывать веру как практический инструмент для обретения целостности и ресурса для самореализации.

Вызов: ориентация на практику и личный опыт, а не на теорию.

Решение: превращать знание в действие через мастер-классы,

паломничества и волонтерские проекты.

Вызов: стирание границ между виртуальной и реальной идентичностью.

Решение: создавать в digital-пространстве комьюнити, которые легко переводятся в живое, неформальное общение.

Вызов: сложность передачи сакрального через цифровые медиа.

Решение: использовать цифровые технологии как «окно» в сакральное, а не как его замену (онлайн-трансляции, VR-туры).

Вызов: конкуренция с индустрией развлечений за внимание.

Решение: создавать качественный и увлекательный контент, не

уступающий по уровню производства мейнстримному.

Вызов: запрос на «мобильную» веру, интегрированную в повседневный цифровой лайфстайл.

Решение: разрабатывать приложения и форматы (сторис, подкасты) для ежедневных микропрактик в потоке новостей.

Вызов: снижение интереса к длительным систематическим

образовательным программам.

Решение: строить обучение по модульному принципу «LEGO», где из коротких курсов можно собрать цельную структуру.

Вызов: экзистенциальная пустота при внешней цифровой насыщенности.

Решение: позиционирование блогов в digital-пространстве как проводников к вере, смыслу и глубоким человеческим вопросам.

Итак, дорогие братья и сестры, вызовы, стоящие перед нами – это не стены, а двери, которые приглашают нас к диалогу, к творчеству, к смелости. А цифровая среда – это не угроза, а наша новая «Галилея языческая», куда мы идем с вестью о Христе. Подобно апостолам, мы должны говорить на языках тех народов, к которым идем. Для поколения Z этим языком стал визуальный код, диалог и искренность. Давайте же выйдем на эту цифровую проповедь не со страхом, а с творческой отвагой, чтобы вечное Евангелие зазвучало в новых медиа.

Благодарю вас за внимание и надеюсь на плодотворную дискуссию.

Литература

1. Гиренок Ф. И. Клиповое сознание. – М.: Проспект, 2016. – 256 с.
2. Крайнов А. Л. Клиповое мышление в контексте образовательных практик: социально-философский анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 19, № 3. – С. 262-266.
3. Ольховая Т. А., Чернова А. А., Парамонов В. Б. Поколение Z: новые реалии социализации // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 4. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29976> (дата обращения: 15.10.2025).
4. Плешаков В. А. Основы религиозного воспитания в контексте киберсоциализации человека // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2013. – Вып. 4 (31). – С. 11-21.

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
В ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ**

А. Н. Филиппов, протоиерей
и.о. первого проректора,
проректор по воспитательной работе
РО-ДОО ВО «Пензенская духовная семинария
Пензенской Епархии
Русской Православной Церкви»
Пенза, Россия

Целью статьи является выявление особенностей реализации педагогического сопровождения воспитательного процесса в рамках профессиональной подготовки теологов. Методологическую основу работы составляют концепции педагогического сопровождения Е. А. Александровой, С. Ю. Дивногорцевой и других современных исследователей. Новизна работы состоит в концептуализации понятия «траектория духовного роста обучающихся». Результаты работы: выделены тактики педагогического сопровождения, сформулировано авторское понимание педагогического сопровождения воспитательного процесса в духовной семинарии.

Ключевые слова: педагогическое сопровождение, духовное образование, воспитание будущих пастырей, траектория духовного роста.

**PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE EDUCATIONAL PROCESS
IN THEOLOGICAL SEMINARY**

A. Filippov, archpriest
acting the first vice-Rector,
vice-rector for educational work
Regional educational institution of higher education
"Penza Theological Seminary of the Penza Diocese
of the Russian Orthodox Church"
Penza, Russia

The purpose of the article is to identify the features of the implementation of pedagogical support of the educational process within the framework of the professional training of theologians. The methodological basis of the work is the concepts of pedagogical support by E. A. Alexandrova, S. Yu. Divnogortseva and other modern researchers. The novelty of the work lies in the conceptualization of the concept of "trajectory of spiritual growth of students." Results of the work: tactics of pedagogical support are highlighted, the author's understanding of pedagogical support of the educational process in a theological seminary is formulated.

Key words: pedagogical support, spiritual education, education of future shepherds, trajectory of spiritual growth.

К воспитательному процессу в духовной семинарии можно подойти с двух сторон:

– с одной стороны, как к воспитательной работе в образовательной организации – в этом случае он будет выстраиваться в соответствии с требованиями ФГОСа и с учетом актуальных достижений педагогической науки;

– с другой стороны, как к духовному совершенствованию обучающихся – в этом случае он выстраивается в православной аксиологии и гносеологии.

Полагаем, что два указанных подхода могут быть объединены на методологической основе концепции педагогического сопровождения воспитательного процесса. Считаем возможным закрепить это объединение терминологически и ввести понятие траектории духовного роста по аналогии с понятием индивидуальной образовательной траектории, представляющей собой персональный путь обучения и реализации личностного потенциала обучающихся.

Под траекторией духовного роста обучающихся мы понимаем индивидуальную программу становления и совершенствования их духовной сферы, разработанную на основе ценностей православной веры и культуры, в соответствии с принципом единоначалия, и отражающую интенсивную работу обучающихся над своим духовным ростом, глубинное самопознание, их стремление к совершенствованию себя, а также предполагающую служение обучающихся в формате их активного включения в жизнь сообщества, Церкви и семинарии. Уникальность разработки траектории духовного роста в семинарии

заключается в том, что идеал, Абсолют, максимально возможное приближение к которому и есть суть воспитательной работы, един, а пути стремления к нему множественны, поскольку зависят от мировоззрения семинаристов, опыта их взаимодействия, привычных способов решения проблем, уровня сформированности универсальных компетенций и других факторов.

Задача построения оптимальной траектории духовного роста обучающихся может быть решена в контексте проблематики педагогического сопровождения.

Прежде чем анализировать традиции педагогического сопровождения воспитательного процесса в семинариях, рассмотрим сущность и характеристики сопровождения как общепедагогического процесса.

Термин «педагогическое сопровождение» является относительно молодым в педагогической науке. Вместе с тем, концепция педагогического сопровождения довольно проработана. С. Ю. Дивногорцева с соавторами провели исследование, в результате которого выяснили, что за 15 лет (с 2004 года, когда была защищена первая в России диссертация по данной проблеме, до 2019 года, когда была опубликована статья) в каталоге диссертаций Российской государственной библиотеки были зарегистрированы 270 диссертационных исследований, защищенных по разным аспектам проблемы педагогического сопровождения¹**Error! Reference source not found.** Очевидно, на данный момент это количество значительно возросло, поскольку интерес к вопросам сопровождения образовательной деятельности обучающихся не снижается.

Обзор исследований показывает, что понимание сущности педагогического сопровождения немного разнится у авторов. Так, к примеру, Е. А. Александрова, являющаяся одним из основоположников концепции педагогического сопровождения, понимает данную категорию как педагогическую деятельность, заключающуюся в превентивной и оперативной помощи обучающимся в планировании не только образовательной траектории, но и жизненного пути в целом. Способность осуществлять эту деятельность выражается в постоянной готовности педагога адекватно реагировать на потребность и запрос учащегося о взаимодействии. Она также отмечает, что

¹ Дивногорцева С. Ю., Атрощенко С. А., Машарова К. С. Педагогическое сопровождение духовно-нравственного развития личности: к проблеме осмысления терминологии // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 4 (40). – С. 21–32.

особенностью педагогического сопровождения, отличающей его от субъект-субъектного взаимодействия, характерного для любого личностно-ориентированного образовательного процесса, является право обучающихся выбирать субъектов взаимодействия, выстраивать индивидуальную образовательную траекторию, свободу творчества, равнозначность основного и дополнительного образования¹. В контексте данного исследования это значит, что при создании траектории духовного роста и в процессе следования ей обучающиеся могут привлекать потенциал воспитательной среды семинарии, но не обязаны ограничиваться ею. Они свободны выбирать субъектов взаимодействия, проживать значимые события, ситуации духовного выбора и т. д. Вместе с тем, это также значит, что для администрации и преподавательского состава семинарии одной из приоритетных задач не снижающейся значимости является насыщение, обогащение и вариатизация воспитательной среды, чтобы ее потенциала и ресурсов было достаточно для духовного роста обучающихся.

Е. А. Козырева ставит акцент на деятельностном и коммуникативном характере сопровождения. Она отмечает, что суть сопровождения заключается в создании педагогом благоприятных условий для развития позитивных отношений педагогов и учащихся в образовательной среде². В подходе О. Е. Кучеровой к педагогическому сопровождению добавлено сотрудничество субъектов образовательного процесса и их взаимодействие – она предлагает рассматривать сопровождение как сотрудничество педагогов и учащихся, позволяющее обеспечить их эффективное взаимодействие. Глубина этого толкования раскрывается в пояснении: педагог зависим от учащегося, поскольку не может своими активными действиями лишить того самостоятельности. Поэтому он вынужден ждать, когда ученик осознает свое затруднение в решении значимой задачи и обратится к педагогу за помощью и поддержкой³.

¹ Александрова Е. А. Педагогическое сопровождение старшеклассников в процессе разработки и реализации индивидуальных образовательных траекторий: автореф. дис... д-ра пед наук: 13.00.01 / Александрова Екатерина Александровна. – Тюмень, 2006. – 40 с.

² Козырева Е. А. Программа психологического сопровождения школьников, их учителей и родителей – М.: Магистр, 1997. – 46 с.

³ Кучерова О. Е., Шаталов О. А. Вопросы организации воспитательной работы в колледже в контексте смены парадигм воспитания // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – №7 (256). – С. 135–141.

В то же время ряд авторов предлагает гораздо более утилитарный подход к интерпретации сопровождения. Так, А. В. Остапенко пишет о педагогическом сопровождении как совокупности методов и практических приемов, способствующих саморазвитию личности обучающихся. Она отмечает, что на младших курсах вузов студенты нуждаются в сопровождении больше, особенно в период адаптации к учебному процессу¹.

Я. В. Кириллова, видя результат педагогического сопровождения в превращении студентов в субъекты профессиональной деятельности, а его содержание – в преодолении трудностей профессионального и личностного становления, сформулировала ряд условий, соблюдение которых способствует более эффективной организации и реализации данного процесса. К ним она отнесла такие условия, как опора в воспитательном процессе на систему профессиональных ценностей, положительная мотивация студентов в образовании, наличие необходимого методического обеспечения для преподавателей².

Сопоставление определений понятия «педагогическое сопровождение», сформулированных в работах этих авторов, показывает, что общим для всех является понимание сопровождения как процесса, связанного с созданием определенных условий и обеспечиваемого субъект-субъектным взаимодействием педагогов и обучающихся. Также исследователи отмечают практико-ориентированный характер педагогического сопровождения.

Различия в толковании педагогического сопровождения связаны с акцентами, которые авторы делают на его функции, условиях, структуре. В частности, некоторые авторы конкретизируют задачи, решаемые в контексте педагогического сопровождения, введены термины «психолого-педагогическое сопровождение» и «социально-педагогическое сопровождение». В частности, М. Р. Битянова разработала модель сопровождающей деятельности психолога и показала, что создание условий успешного развития, обучения и эмоционального благополучия

¹ Остапенко А. А. Неявная педагогическая реальность // Выпуск 24. Лекции по системной и со-Образной педагогике. Часть 2. Типы школьных укладов. – Москва, 2020. – 36 с.

² Кириллова Я. В. Педагогическое сопровождение как средство профессионального воспитания студентов вуза физической культуры: автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Кириллова Яна Владимировна. – Челябинск, 2014. – 26 с.

обучающихся – задача психологической службы в образовательной организации¹**Error! Reference source not found..**

Сопровождение – вариативная деятельность педагога. Авторы, разрабатывающие это понятие, отмечают, что педагог выбирает способ взаимодействия с обучающимся в зависимости от ситуации взаимодействия и от готовности обучающегося самостоятельно решить возникшую перед ним проблему. Примечательно, что в толковании глагола «сопровождать» в словаре также заложена идея разной выраженной активности: сопровождать – это следовать вместе, находясь либо рядом, либо ведя за собой, либо идя за кем-то² [8]. Перенося это толкование на взаимодействие преподавателя и обучающихся, мы понимаем, что в сопровождении студентов педагог либо активно присутствует в решении обучающимся стоящих перед ним задач (ведет за собой), либо проявляет готовность оказать помощь при необходимости (следует рядом), либо наблюдает за самостоятельностью обучающегося, не теряя при этом его из виду (идет следом).

В этой связи исследователи говорят о разных тактиках или приемах педагогического сопровождения. Анализ литературы по теме позволяет констатировать наличие тактик:

– выраженного присутствия педагога – забота, защита, опека – когда обучающиеся не способны к самостоятельному решению задач в связи с отсутствием опыта, их сложностью или иными обстоятельствами и педагог создает максимально оберегающие безопасные, комфортные, «тепличные» условия; при этом обучающиеся пользуются созданными условиями и сами остаются пассивными;

– умеренной активности педагога – наставничество, помощь, поддержка – когда обучающиеся готовы к самостоятельному решению задач, но опасаются из-за нехватки мотивации или периодически испытывают сложности и обращаются к педагогу за советом, за ситуативной помощью; педагог при этом не решает задачи как в первой группе тактик, а создает условия нарастания активности обучающихся (как, например, ситуации успеха);

¹ Битянова М. Р. Модель деятельности психолога в образовательном учреждении // Школьный психолог. – 2010. – № 2. – С. 35.

² Остапенко А. А. Со-Образность образования. Очерки православно ориентированной педагогики. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Народное образование, 2019. – 412 с.

– скрытого присутствия педагога – сопровождение – когда обучающиеся мотивированы, обладают достаточным опытом и стремлением делать свой выбор, самостоятельно решать значимые для них задачи и готовы нести ответственность за принимаемые решения, педагог нужен им не как наставник или советчик, а как партнер; педагог при этом может поделиться опытом, привести пример похожей ситуации из жизни (или литературного произведения, кинофильма и т. д.), что даст возможность обучающемуся объективно оценить ситуацию или задачу, принять более взвешенное ответственное решение, при этом педагог не ограничивает выбор, не указывает прямо на способы решения задачи.

Е. А. Александрова обосновала наиболее эффективные способы организации педагогического сопровождения обучающихся:

– создание и поддержка атмосферы взаимного уважения, принятия, открытости;

– целенаправленное создание педагогических ситуаций, проживание которых формирует и в дальнейшем развивает у обучающихся навыки самоопределения (как профессионального, так и жизненного в целом);

– совместная (педагог и воспитанник) проработка возможных стратегий и сценариев индивидуальной образовательной деятельности и ответственное прогнозирование их последствий;

– рефлексивное взаимодействие субъектов образовательного процесса по поводу достигнутых результатов и полученных продуктов образования [1].

Полагаем, указанные тактики и предложенные практические способы эффективной организации педагогического сопровождения воспитания могут быть применены в любой образовательной организации (в том числе конфессиональной). Обратим на них внимание в экспериментальной работе.

Суммируя приведенные выше рассуждения о сущности, структуре, функциях и условиях педагогического сопровождения, мы определяем педагогическое сопровождение воспитательного процесса в духовной семинарии как основанный на методологии личностно-ориентированного, деятельностного и средового подходов особый вид деятельности преподавателя, который нацелен на формирование у обучающихся способности к свободному самостоятельному построению траектории духовного

роста и предполагает проектирование ситуаций ответственного выбора обучающимися ресурсов духовного роста, их консультирование по разным аспектам образования и координацию взаимодействия всех субъектов образовательного процесса.

Литература

1. Александрова Е. А. Педагогическое сопровождение старшеклассников в процессе разработки и реализации индивидуальных образовательных траекторий: автореф. дис... д-ра пед наук: 13.00.01 / Александрова Екатерина Александровна. – Тюмень, 2006. – 40 с.
2. Битянова М. Р. Модель деятельности психолога в образовательном учреждении // Школьный психолог. – 2010. – № 2. – С. 35.
3. Дивногорцева С. Ю., Атрощенко С. А., Машарова К. С. Педагогическое сопровождение духовно-нравственного развития личности: к проблеме осмысления терминологии // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 4 (40). – С. 21–32.
4. Кириллова Я. В. Педагогическое сопровождение как средство профессионального воспитания студентов вуза физической культуры: автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Кириллова Яна Владимировна. – Челябинск, 2014. – 26 с.
5. Козырева Е. А. Программа психологического сопровождения школьников, их учителей и родителей – М.: Магистр, 1997. – 46 с.
6. Кучерова О. Е., Шаталов О. А. Вопросы организации воспитательной работы в колледже в контексте смены парадигм воспитания // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – №7 (256). – С. 135–141.
7. Остапенко А. А. Неявная педагогическая реальность // Выпуск 24. Лекции по системной и со-Образной педагогике. Часть 2. Типы школьных укладов. – Москва, 2020. – 36 с.
8. Остапенко А. А. Со-Образность образования. Очерки православно ориентированной педагогики. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Народное образование, 2019. – 412 с.

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД
ВИТАЛИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА СЛАСТЁНИНА В
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СОВРЕМЕННАЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА НА ЗАНЯТИЯХ ПО
ИСТОРИИ (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)
(ДОКЛАД)**

Ю. В. Фурсов

Преподаватель истории многопрофильного колледжа
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Пенза, Россия

**VITALY SLASTENIN'S AXIOLOGICAL APPROACH TO
TEACHING AND MODERN EDUCATIONAL PRACTICE IN
HISTORY CLASSES
(ON THE 90TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)**

Yu. Fursov

History teacher at the multidisciplinary college of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Penza State University"
Penza, Russia

Актуальность. В современном обществе важно ориентировать педагогический процесс на формирование традиционных ценностей, которые являются общечеловеческими и находят свое отражение в образовании и воспитании учащихся. Одновременно педагогам необходимо опираться на эти ценности в своей патриотической и профессиональной позиции. В связи с этим, проблемы педагогической аксиологии приобретают особую важность, охватывая две основные сферы: учение о ценностях в педагогическом процессе и учение о ценностях образования.

Сегодня актуализируется проблема формирования ценностных ориентаций будущих специалистов, их же развитие становится стратегией современного образования.

В статье 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» даётся понятие: «Образование – единый

целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определённого объёма и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов».

Федеральные государственные образовательные стандарты закрепляют формирование значимой ценностной системы (традиционных ценностных ориентаций, ценностно-смысловых установок) в качестве результата образования.

Ценностное образование. В. А. Славский подчёркивал, что образование должно быть направлено не только на передачу знаний и навыков, но и на формирование ценностного отношения к миру и себе. Важно развивать у учащихся ценности, такие как истина, добро, красота, свобода, справедливость и другие.

Ценностные ориентиры. Профессор считал, что образовательные цели и содержание образования должны быть основаны на ценностях. Ценностные ориентиры помогают определить, какие ценности и идеалы должны присутствовать в процессе обучения и воспитания.

Личностный рост и ценностное самоопределение. В. А. Славский подчёркивал важность развития учащихся как личностей и их поддержки в процессе ценностного самоопределения. Образование должно помогать осознать ценностные предпочтения, развить критическое мышление и принять активное участие в формировании своей собственной системы ценностей.

Принципы аксиологического подхода в педагогике.

Ценностно-ориентированное взаимодействие. Отношения между участниками воспитательного процесса строятся на основе взаимного уважения и доверия.

Субъектность воспитания. Студент воспринимается не как объект воздействия, а как активный участник, способный к самостоятельному выбору ценностей.

Диалогичность. Воспитательный процесс должен предполагать диалог, где студент свободно выражает свои мысли и ценности.

Интегративность. Ценности должны быть включены во все аспекты образовательной среды – от содержания учебных дисциплин до внеучебной деятельности.

Принцип исторической и социокультурной изменчивости образовательных ценностей. Накопленные обществом социально значимые ценности передаются от одного поколения другому в процессе образования.

Принцип взаимосвязи социокультурных и образовательных ценностей. Любая образовательная система существует в определённом социокультурном пространстве и взаимодействует с ним.

Принцип соотношения общественных и личностных ценностей. Норма является внешним регулятором поведения человека, чтобы должное стало предметом личных устремлений, собственных убеждений человека, оно должно быть пережито человеком.

Принцип интеграции традиционных и инновационных ценностей. Любая инновация так или иначе взаимосвязана со старыми предшествующими формами деятельности, основана на них.

Аксиологический подход в преподавании истории предполагает единство знаний, ценностных отношений и познавательной деятельности школьников. Изучение истории Отечества считается благоприятной почвой для применения аксиологического подхода к патристическому воспитанию, так как более ярко и наглядно демонстрирует проявления высших ценностей человечества.

Такой подход помогает:

анализировать не только историко-научные, но и ценностные аспекты исторических процессов;

рассматривать события в динамике, взаимосвязи и взаимообусловленности;

формировать ценностные ориентации в ходе ознакомления с исторически сложившимися культурными, религиозными, этно-национальными традициями.

Цели:

Формирование гражданской позиции – умение учеников формировать оценки и версии исторического движения, определять собственную позицию по спорным вопросам.

Духовно-нравственное воспитание – раскрытие сути и содержания духовных ценностей разных эпох, воспитание чувства патриотизма, милосердия, доброты и сочувствия.

Развитие умения критически мыслить и самостоятельно оценивать исторические факты и события.

Принципы:

Использование учебного материала – правильно подобранные исторические факты, несущие воспитательный характер.

Направленность на самостоятельную работу – ученики учатся ставить проблемы, осмысливать задачи и строить заключения.

Использование дискуссионной деятельности – ученики вступают в диалог с теми, кто придерживается иных взглядов и оценок прошлого, отстаивают свою позицию, выдвигают контраргументы.

Обращение к эмоциям и чувствам – педагог направляет учащихся так, чтобы они становились непосредственными участниками жизни того или иного периода истории, пропустили через себя исторические события.

Некоторые методы, которые можно использовать на занятиях по истории с применением аксиологического подхода:

Ключевые вопросы, вынесенные в начало каждой темы, помогают расставить аксиологические акценты.

Приём «цветовая разметка», который позволяет дать оценку событиям: отделять факты от мнений.

Задания творческого характера в форме эссе, где в учебниках есть рубрика «Суждения, оценки» или приводятся мнения историков.

Задания по работе с исторической личностью, где нужно уметь определять роль личности в истории, давать оценку её деятельности.

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСЛАВНОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА

А. А. Чикиров

Магистрант Пензенской духовной семинарии
Пенза, Россия

В статье представлен анализ православного добровольчества как формы социального служения и проявления христианской добродетельности. Рассматриваются принципы православной волонтерской деятельности, дается краткий исторический экскурс, рассматривается состояние данного феномена на современном этапе. Выявляются особенности православного волонтерства, отличающие его от добровольческой деятельности, реализуемой в рамках иных ценностно-нормативных оснований.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, социальное служение, добровольчество, православное волонтерство, христианская этика, добродетельность.

CONCEPT AND FEATURES OF ORTHODOX VOLUNTEERING

A. Chikirov

Master's student of Penza Theological Seminary
Penza, Russia

The article presents an analysis of Orthodox volunteering as a form of social service and manifestation of Christian virtue. The principles of Orthodox volunteering are considered, a brief historical overview is given, and the state of this phenomenon at the present stage is described. The article reveals the features of Orthodox volunteering that distinguish it from volunteer activities carried out within the framework of other value-normative foundations.

Keywords: Russian Orthodox Church, social service, volunteering, Orthodox volunteering, Christian ethics, virtue.

В православном волонтерстве выражается одна из главных нравственных норм христианского вероучения – любить ближнего, причем данная любовь должна быть деятельной. Деятельная любовь означает не просто декларирование определенного отношения к другому человеку, а ее реальное выражение в практических действиях. Если сравнить деятельную любовь с бездейственной, то можно привести в пример сгущающиеся тучи в небе, после чего должен пойти дождь, но тучи развеиваются неожиданно, и дождь не идет. Так и здесь: за словами должны следовать действия, но они не наступают. Хотя порой именно нужные слова в нужный момент бывают лучшим выражением деятельной любви, но такими словами всегда являются слова поддержки и понимания.

Деятельная любовь в православной этике означает внимание к проблеме ближнего, превращение его забот в свои собственные, деятельное соучастие в жизни и судьбе. При этом настоящая помощь не должна навязываться, а оказываться только, если сам человек хочет получить её. Деятельная любовь основана на умении сочувствовать и сопереживать, смотреть на мир глазами другого, оценивать мир его мерками, а не своими собственными. Деятельная любовь, реализуемая в православном добровольчестве, может иметь самые разные источники выражения: поддерживающая беседа, предоставление еды голодному, лекарства и лечения больному, необходимых материальных благ нищему. Порой достаточно просто тепло и искренне поговорить с человеком, и он сам найдет в себе силы для того, чтобы справиться с трудной жизненной ситуацией. При этом сама по себе деятельная любовь является своего рода искусством, так как в ней нет и не может быть четко определенных алгоритмов, так как каждый человек представляет собой уникальную личность и к каждому нужен подход, учитывающий данную индивидуальность. И при этом деятельное означает определенный тип социального взаимодействия, в котором участвуют субъект и объект помощи, и у каждого из них есть совпадающие потребности и мотивы.

Само по себе добровольчество в целом как феномен общественной жизни получило целостное оформление и идейное обоснование в рамках Православия в нашем обществе. Именно с деятельностью Русской Церкви связаны проявления добровольческих инициатив в стране. Первый и главный пример добровольного служения страждущим показал Иисус Христос, исцеляя больных и воскрешая умерших. Также данный пример

продemonстрировали многие подвижники Христианской Церкви, в том числе и в нашей стране.

Даже князья традиционно организовывали обеды для нуждающихся, в монастырях реализовывалось силами добровольцев социальное призрение бедных и больных. На приходах силами православных общин также оказывалась коллективная добровольческая помощь тем, кто в ней нуждался. Традиции добровольчества в нашей стране имеют длительную историю, и в наши дни православное волонтерство занимает важное место в добровольческом движении в разных регионах России.

Если говорить о современном российском обществе, то православные волонтерские группы представлены в нем в большинстве регионов. Так, например, в Омске действует епархиальное добровольческое движение «Рука помощи», важным вектором активности которого выступает служение в омском хосписе¹, в Сахалинской области действует Сахалинская региональная общественная благотворительная организация «Милосердие»², организация «Даниловцы», образованная при Свято-Даниловом монастыре в г. Москве и специализирующаяся на социальном служении³, и многие другие.

Волонтерская деятельность соответствует исконно присущему русскому менталитету стремлению к коллективизму и общинности, взаимопомощи и взаимовыручке. Человечность, понимаемая в рамках христианской нравственности, находит выражение в русской культуре. Традиции взаимопомощи в нашей стране начали формироваться в языческую эпоху до Крещения

¹ Сыромятников В. Е. Добровольческая деятельность как сфера церковно-государственных отношений // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. – 2021. – № 1(10). – С. 195–199.

² Походяева И. Н. Волонтерство и благотворительность как спасительная миссия православной церкви // VIII Сахалинские Рождественские образовательные чтения "Молодежь: свобода и ответственность": Материалы научно-практической конференции VIII Сахалинские Рождественские образовательные чтения, Южно-Сахалинск, 01–02 декабря 2018 года. – Южно-Сахалинск: ГБОУ ДПО "Институт развития образования Сахалинской области", 2019. – С. 126.

³ Митрофаненко В. В. Педагогический аспект православного добровольчества // Духовно-нравственный опыт народа и православная педагогическая культура как основа воспитательного идеала : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Владикавказ, 20–21 ноября 2017 года. – Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 2017. – С. 183.

Руси, однако системный характер данная деятельность приобрела именно с приходом христианства.

Русская Церковь исконно несла социальное служение, проявляя заботу и сострадание к нуждающимся и сглаживая социальные противоречия. И именно в деятельности Церкви зародилось и получило развитие добровольчество.

В основе православного волонтерства лежат те же принципы, что и в основе христианской педагогики, так как они составляют основы христианского учения: христоцентричность, еkkлeзиоцентричность, соработничество Бога и человека, трехсоставность человеческой природы. Христоцентричность означает ориентированность всей волонтерской деятельности на Иисуса Христа как главного педагога, наставника и помощника страждущим на Земле. Именно Он показал своим примером, что следует заботиться о нуждающихся, оказывать помощь страдающим. Второй из названных принципов гласит, что только в рамках соборного единства земной Церкви как единого сообщества людей, объединенных православной верой, возможна деятельность по решению социальных проблем, оказанию помощи нуждающимся, формированию и реализации добровольческих инициатив. Соработничество означает достижение синергии во взаимодействии между людьми и Богом. Трехсоставность человеческой природы включает духовное начало, которое сближает каждого из нас с Богом (при условии его взращивания), душевное (психическое) и физическое (телесное). И поскольку волонтерская деятельность реализуется как взаимодействие и часто как аспект служения на благо другого человека, то здесь важно учитывать иерархичность человеческой природы и то, что высшим аспектом бытия человека является духовный аспект. Соответственно, прежде всего нужно заботиться о душе пасомого и направлении его на путь спасения.

Главное, чем православное волонтерство отличается от любого другого, что в нем реализуется любовь к Богу и стремление следовать по пути спасения. Бескорыстная любовь проявляется в добрых делах как по отношению к другим людям, являющимся непосредственными получателями помощи, так и ко всему обществу, а также по отношению к Творцу, Который создал нас по Своему образу и подобию. И способность действовать по доброй воле есть проявление образа, а реализация этой способности и развитие ее в себе есть развитие и укрепления подобия Божьего. Проявляя деятельную любовь к другим, мы подражаем Христу.

Православное волонтерство базируется на следующих принципах:

1. жертвенность («Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16);

2. ответственность («Итак, каждый из нас за себя даст отчет Богу» (Рим. 14:12);

3. милосердие («Доброхотно дающего любит Бог» (2 Кор. 9:7);

4. любовь («Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13).

Добровольческая деятельность в рамках православного подхода отличается от волонтерской деятельности, реализуемой в рамках иных мировоззренческих систем по двум критериям:

1. Внешнему, организационному: добровольческая деятельность реализуется в рамках групп, движений и сообществ, созданных и функционирующих при организациях Русской Православной Церкви – храмах, приходах и монастырях, епархиях, духовных образовательных учреждениях и т. д.;

2. Внутреннему, когда глубинным мотивом для субъекта добровольческой деятельности является служение Богу, исполнение норм религиозной этики, которые структурируют его поведение и повседневную жизнь¹. В первую очередь, православный волонтер движим верой в Бога и его заповедями о деятельной любви. В реальности данный мотив может смешиваться с другими, более приземленными, и даже размываться в них, но все равно так или иначе он будет присутствовать. И даже если человек начинает нести волонтерское служение ради общения, новых знакомств, компенсации собственных трудностей и других факторов, реализует он эти потребности в рамках православного сообщества, каковым являются прихожане посещаемого им храма, православные люди из его микрорайона или целого населенного пункта и т. п.

Православное волонтерство имеет конечной целью не использование нуждающегося в помощи для своего собственного

¹ Варакина Д. А. Православное волонтерство как социальный и психолого-педагогический феномен // Седьмые Пюхтицкие чтения: Материалы международной научно-практической конференции. Посвящается памяти схигумении Варвары (Трофимовой) 1930-2011 гг., Куремяз, Эстония, 11–12 декабря 2018 года. – Куремяз, Эстония: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2018. С. 598.

спасения; оказание добра другому – вот, что должно быть самоцелью. Спасение должно рассматриваться как пограничная цель земного существования в целом, ведь можно жить в страстях, но заниматься добровольчеством, надеясь заслужить себе спасение, но это будет большим заблуждением. И еще большим заблуждением является считать добродетелью служение, в котором руководствуемся исключительно эгоистическими побуждениями. И первое, и второе являются искажениями подлинной христианской добродетельности и подлинного служения Богу.

Таким образом, православное добровольчество в большей степени сконцентрировано на духовном компоненте и предполагает более приоритетное место служения другим в системе ценностей волонтера¹. Если говорить о ценностях, то они играют роль ориентиров активности человека и способствуют целеполаганию. Ценность, как то, что имеет наибольшую значимость, задает каждому векторы устремлений.

Литература

1. Бочко К. А. Православное добровольчество как культурный феномен в Церкви и обществе // Материалы X Международной студенческой научно-богословской конференции: сборник докладов, Санкт-Петербург, 25–26 апреля 2018 года / Санкт-Петербургская духовная академия. – Санкт-Петербург: РО-ДОО ВО "Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви", 2018. – С. 364–370.
2. Вараксина Д. А. Православное волонтерство как социальный и психолого-педагогический феномен // Седьмые Пюхтицкие чтения: Материалы международной научно-практической конференции. Посвящается памяти схиигумении Варвары (Трофимовой) 1930–2011 гг., Куремяз, Эстония, 11–12 декабря 2018 года. – Куремяз, Эстония: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2018.

¹ Бочко К. А. Православное добровольчество как культурный феномен в Церкви и обществе // Материалы X Международной студенческой научно-богословской конференции : сборник докладов, Санкт-Петербург, 25–26 апреля 2018 года / Санкт-Петербургская духовная академия. – Санкт-Петербург: РО-ДОО ВО "Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви", 2018. – С. 369.

3. Митрофаненко В. В. Педагогический аспект православного добровольчества // Духовно-нравственный опыт народа и православная педагогическая культура как основа воспитательного идеала : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Владикавказ, 20–21 ноября 2017 года. – Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, 2017. – С. 176–186.
4. Походяева И. Н. Волонтерство и благотворительность как спасительная миссия православной церкви // VIII Сахалинские Рождественские образовательные чтения "Молодежь: свобода и ответственность": Материалы научно-практической конференции VIII Сахалинские Рождественские образовательные чтения, Южно-Сахалинск, 01–02 декабря 2018 года. – Южно-Сахалинск: ГБОУ ДПО "Институт развития образования Сахалинской области", 2019. – С. 125–127.
5. Сыромятников В. Е. Добровольческая деятельность как сфера церковно-государственных отношений // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. – 2021. – № 1(10). – С. 195–199.

**СТЕНОГРАММА
МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО СЕМИНАРА
«МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИИ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ:
ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕИ В НАУЧНУЮ РЕАЛЬНОСТЬ»**

Склярова Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, профессор Свято-Тихоновского гуманитарного университета:

«Какая счастливая, удивительная, уникальная возможность у каждого из вас здесь есть. Рядом со мной сидят признанные эксперты, каждый в своей отрасли.

Это люди, которые могут проводить исследовательские работы, у которых огромный педагогический опыт научения тех, кто готов этому учиться (тут я сделала паузу, именно готов этому учиться), входить в эту культуру — долгую, неочевидную. Где нужно, как вы знаете, в получении водительских удостоверений какое-то количество часов просто нужно «наездить», а для того, чтобы написать исследовательскую работу, да еще претендовать на поступление в магистратуру или в аспирантуру, N-ое количество часов тоже придется потратить.

Причем в библиотеке. Мы сегодня вспоминали анекдотичные истории. У каждого из нас есть много анекдотов, когда нам говорят: «В интернете нет этой информации по моей теме». Сколько раз я слышала! Знаете, говорят: «Я вот пишу работу о том, как святитель Иоанн Златоуст наставлял в семейном обучении». Я отвечаю: «Замечательно! Для меня никто это не писал». Слушайте, святитель Иоанн Златоуст был в IV веке. Неужели вы надеетесь, что до этого времени, кроме вас, никто этим больше не занимался? И это не потому, что я хочу вас отправить на пересдачу. Просто потому, что есть определенные правила поведения в каждой из научных отраслей. Но сегодня мы будем говорить крупными мазками. У нас с вами всего два часа, даже может быть меньше.

Крупными мазками — для того, чтобы вы поняли, насколько это перспективно, насколько это глубоко, насколько это сложносоставно. И мы возьмем только вот три направления гуманитарных исследований, и я пойду прямо по очереди.

(представляет ведущих семинара) Дмитрий Михайлович Рогозин, вы вчера слушали его доклад. Человек, который занимается социологическими исследованиями. Нам повезло, что он сейчас не в поле, потому что человек, который делает это,

выезжая в поля, занимаясь сбором эмпирического материала. Но он умеет, он кандидат наук, он умеет, в том числе, оформлять результаты исследований, и поэтому его работы для меня убедительны.

Илья Владимирович Егоров, кандидат психологических наук, социальная психология, преподаватель психологии, психологии образования, много исследований в области психологии, социальной психологии, психологии образования. Также имеет многолетний, десятилетний навык подготовки магистрантов по этим направлениям исследования, бакалавров и по педагогике, по психологии и, что важно, он читает курс как раз и бакалаврам, и магистрантам о методологии научных исследований.

Татьяна Анатольевна Костюкова, доктор педагогических наук, профессор Томского университета, председатель диссертационного совета по образованию и педагогике. Человек, который смотрит уже на выходе соответствие кандидатских и докторских работ по педагогике критериям научности, критериям доказательности. Вы тоже вчера были на ее мастер-классе и понимаете: она готова вас научить, как это делается на уровне бакалавриата и магистратуры, но перспектива, которой владеет Татьяна Анатольевна, доктор наук, — понимаете, есть куда расти.

Екатерина Александровна Александрова, доктор педагогических наук, профессор, человек, который защитил 28 аспирантов и докторанта по педагогическим наукам.

И я попросила коллег. Как вы понимаете, каждый из них — это кладезь, это человек, у которого есть опыт, который, я надеюсь, вам очень пригодится. Но мы сегодня будем говорить вот о трех таких вот реперных точках. Обратите внимание, здесь уже можно начать конспектировать: социология, психология, педагогика — в области не только истории педагогики, не общая педагогика, а в области профессионального образования, то есть те науки, которые как бы можно пощупать, измерить, и вот эти критерии доказательности, что называется, предъявить.

Мы будем говорить, я буду спрашивать, и мне очень интересно, что коллеги скажут о том, как здесь сейчас, вот сегодня, в 2025 году, со всеми теми особенностями... Знаете, мы так же, как и вы, следим за тем, что происходит в мире, что происходит с цифровыми инструментами, что происходит с развитием искусственного интеллекта.

Тоже читаем информацию, также следим за теми обновлениями, которые устанавливают наши смартфоны и так

далее. И вот в этих условиях хотелось бы порассуждать (опять же, это не академический курс лекций), а порассуждать о том, как в современных условиях в каждой из этих отраслей научного направления (то есть это то, что вот называется научным зонтиком) сейчас выглядит практика, именно не то, что там, так сказать, академически заведено, а практика проведения исследований. И вот поэтому будут такие крупные мазки, такие, знаете, вот прямо, что называется, на уровне общих каких-то таких смыслов.

Есть количественные, есть качественные методы исследования. И мы даже говорим в просторечии о том, что это качественное исследование, да, поэтому там... и вот мы об этом сейчас поговорим. То есть, если вы уже понимаете, что такое количественное и качественное исследование, вы поймете, о чем мы говорим.

Если не понимаете, задавайте вопросы, мы постараемся объяснить. То есть, первая точка, о которой я хотела бы спросить присутствующих здесь экспертов: какие правила, какие критерии существуют в вашей отрасли научных исследований в современных условиях к тому, чтобы отделить, что это можно количественно исследовать? И тут мы возвращаемся к первоначальной идее.

Есть идея, хочется проверить гипотезу: «Мне кажется, что здесь вот так». С чего начинается любое исследование?

«Мне кажется» — это моя рабочая гипотеза. А дальше нужно идти, брать инструменты, подходы, смотреть, что до этого люди делали, как они писали, как они свои «кажется» проверяли. И вот как эту гипотезу, которая на уровне моей головы, как ее положить уже вот в методологию, в методы того, как я буду проверять сам себя, как я не буду сам себя обманывать, как я буду свои фантазии выдавать за результат моего научного исследования?

Речь об этом сейчас идет. И вот кажется мне, что всем сейчас интересно (опять же, этот пример привожу) узнать, как же там святитель Иоанн Златоуст воспитывал в семейном наставлении, в семейных традиционных ценностях тех, кому он писал письма в IV веке.

Есть у меня гипотеза. А дальше вопрос: как я буду проверять — количественно или качественно? Вопрос номер один: как мы определяем это количественное или качественное исследование?

Вопрос номер два: какими критериями, если я беру количественное исследование, без чего я вообще не могу обойтись

в своем исследовании? То есть что мне нужно, какой инструментарий, какие методы (опять же, в моей науке) взять? То есть, если это качественное, а если это количественное, то здесь что? Вот как без этого, какие есть методы?

И я просила коллег, вы знаете, мы, хоть мы и профессора, мы тоже готовимся к каждой встрече. Мы сегодня готовились к встрече с вами. Я просила коллег говорить на примере своих опытов, то есть вот тех вот примеров, которые были, потому что самый говорящий пример — это тот, который был со мной недавно. Он обладает таким живым, что называется, дидактическим потенциалом. И, говоря о том, какие инструменты, какие правила, какой, что называется, исследовательский кодекс, без чего нельзя обойтись.

Когда я кандидатскую, докторскую писала, мне тоже говорили: «Слушай, для того чтобы выйти на докторскую, нужно, чтобы твоя выборка была не меньше...» (Там называли количество), то есть количественные показатели того, что для людей, которые будут в диссертационном совете слушать мои положения, выносимые на защиту, чтобы это было убедительно.

И тогда надо было включать голову и искать, где же я возьму вот эту вот выборку, чтобы показать: то, что я себе нафантазировала, оно работает реально. И кем, и как я это буду делать, защищаться. Вот об этом хотелось спросить наших коллег: как у них, вот как бы это то, что называется, какие критерии? Чем докажешь? Чем докажешь, что это так? Это вот второй вопрос, группа вопросов.

А третья группа вопросов: что же нам всем делать в эпоху искусственного интеллекта, который моментально не то что находит информацию, он еще и систематизирует, обрабатывает и выдает быстро, качественно, хорошо, если правильный запрос ему составлен.

Нам интересен этот процесс воспроизводства (опять же, казённое слово), воспроизводства научных кадров в нашей родной стране, научных кадров в области гуманитарных наук, в области образования, в области, где нужны эти научные кадры.

Но хочется, чтобы они были профессиональными. Я заканчиваю свой спич. Попрошу коллег уже брать микрофоны и говорить в свободной форме, то есть это не урок, это не ответы на вопросы, а размышления по поводу.

Рогозин Дмитрий Михайлович, кандидат
социологических наук:

«А как мы идем по регламенту? На все три вопроса отвечаем сразу? Скажите, как скажете, так и сделаем».

Склярова Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, профессор Свято-Тихоновского гуманитарного университета:

«Мне кажется, по одному вопросу, чтобы коллеги, что называется, вторили Вам. Удобно будет?»

Рогозин Дмитрий Михайлович, кандидат социологических наук:

«Да, да».

Склярова Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, профессор Свято-Тихоновского гуманитарного университета:

«Тогда с вас начнем».

Рогозин Дмитрий Михайлович, кандидат социологических наук:

«А по времени сколько? Пять минут, десять? Вы скажите, я засеку и...»

Склярова Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, профессор Свято-Тихоновского гуманитарного университета:

«Ну давайте до десяти».

Рогозин Дмитрий Михайлович, кандидат социологических наук:

«До десяти. Поставлю девять минут. Что касается первого вопроса: количественное, качественное. Социологи от этого уже отказались. То есть бои шли не на шутку в 90-е годы, и у нас даже в нашей среде мы эти бои называли «ку-ку дискуссия», потому что quality-quantity. И они закончились, поскольку сейчас все говорят о микс-ресерче, то есть исследованиях, которые комплексные, смешанные, комбинированные.

Какое слово подберете, вам больше нравится, такое и ставьте. Они определяются тем, что в эпоху современных технологий очень трудно различить количественное и качественное. И это различие смысляется самым главным — гаджетом, который у вас у всех есть, — телефоном теперь. Раньше это был диктофон, но поскольку телефон захватил эти функции, и диктофон на телефоне пишет часто лучше профессиональных, то это телефон.

Основное правило исследования — это записывать все, что вы можете записать. Предварительно, конечно, есть исследовательская этика. Лучше об этом упомянуть и так далее. Мы это называем информированным согласием. Но здесь очень важно не заиграться в информированное согласие, поскольку если

вы будете с кем-то разговаривать и скажете: «А можно ли вас записать? Можно ли вас записать?», — конечно, нельзя, потому что ни один человек... ну чего, вы же по-человечески говорите, а тут записывать.

Поэтому обычно есть техники получения информированного согласия, и об этом можно отдельно говорить, как сделать так, чтобы человек согласился на запись. А запись вам нужна профессионально, поскольку какой бы вы ни обладали памятью, у вас специфическая речь. Если вы не будете записывать, а будете записывать на листочек, то все респонденты (мы так называем людей, с которыми мы общаемся) будут у вас говорить вашими словами.

То есть это будете вы, а их не будет. Поэтому запись нам нужна, в отличие от следователей, не для того, чтобы поймать человека на чем-то, вменить ему какую-то вину или противоречие какое-то, а чтобы зафиксировать особенности его речи.

Социологу очень интересны «нукания», «акания», паузы, различные повторы, междометия, которые очень часто воспринимаются как что-то мусорное в языке, а для нас это просто радость жизни.

Часто очень мы смотрим не на то, что человек сказал, а на то, как он сказал. Например, если человек смеется, держит паузу, это очень часто дает нам больше информации, чем то, что он сказал, особенно если он готовился к нашему интервью и так далее. Итак, запись. И это работает как в количественных, так и в качественных исследованиях, независимо от того, с анкетой вы пришли.

Вы можете сказать, зачем мне запись, он же вот анкету будет заполнять, он все это запишет. А затем, что когда вы приходите с анкетой, анкета — это любопытный элемент вообще исследовательский. Он воспринимается как самый простой: ну чего, сейчас на Google-форме или на Яндекс-форме сделал эти анкеты, все заполнили. Одновременно это самый сложный процесс, потому что попробуйте-ка сделать вопрос понятным, без комментариев, чтобы все одинаково его понимали, как понимаете вы.

Это чрезвычайно сложно, я не видел ни одной анкеты, даже профессионалов, которые не были бы без ошибок. Это моя специализация — составление анкет. Все делают очень плохие анкеты, это правильно, поэтому должны быть пилотажи и так

далее. И когда человек, не имеющий представления о формальном языке анкеты, начинает ее составлять, это выглядит очень смешно.

Но это не только выглядит смешно, это еще и дает очень плохие, смешные результаты в результате подсчета. Поэтому даже тогда, когда вы заполняете эту анкету или формально задаете вопросы, включили диктофон, и если вам не устно он отвечает, можно использовать так называемые добавочные вопросы, *probing questions*, — разные когнитивные техники: говори вслух все, что ты думаешь, когда отвечаешь на этот вопрос.

Эти техники позволяют вам, даже если вы составили плохую анкету, получить хорошие данные. Потому что основная задача социолога, независимо от того, качественное исследование или нет... Качественное — это поговорить, количественное — это поставить галочки вокруг вопросов, которые мы называем закрытыми, когда мы даем им варианты ответов. Независимо от этого, социолог проводит одну единственную исследовательскую операцию, которая называется разговор.

Что бы мы ни делали, все социальное определяется разговором.

И самое забавное здесь, удивительное, что сейчас мы везде даже говорим в разных дисциплинах: социологические методы. Социолог у нас определяется как некоторый мета-полевик, который другим дисциплинам дает возможность реализовать те или иные исследовательские практики. Маркетинги говорят: «Мы проводим социологические исследования, UX-исследования», не знаю, слышали вы или нет. «Мы используем социологические подходы». Педагогические исследования: «Мы используем педагогические подходы». Но где-то 130 лет назад был такой Эмми Багардус, который известен количественной шкалой Багардуса. Но у него есть великолепная коротенькая статья, которая называется «Как правильно брать интервью». И когда он ее написал (мы ее перевели, она есть в журнале «Пути России», на русском языке переведена), он ставил вопрос так: «Социологи не умеют брать интервью, давайте поучимся у тех, кто умеет брать интервью». И он выписал эти профессии: кто умеет разговаривать с людьми. И среди этих людей были священники. То есть когда-то было время, когда социологи учились у священника разговаривать с людьми. Поэтому есть еще одно золотое правило: не нужно кому-то подражать, то есть думать, что вот здесь вот вы говорите, ну, в дружеской беседе, а вот здесь вы наукой занимаетесь, и как социолог берете интервью, и так далее, и так далее.

В интервью очень важно понимать, что любое интервью — это прежде всего разговор, это вы сами, и надо использовать свои техники разговора, понимая, что у вас есть три задачи, не больше, когда вы берете любое интервью. Первая задача — получить информацию. Вторая задача — установить и поддержать эмпатические отношения, ну, чтобы человек не закрылся, то есть вы ему вопрос, а он думает, что-то он на меня копает, донос, что ли, хочет написать или еще что-то.

И третье — это соблюсти этику общения, этику исследовательскую. Здесь мы начинаем расходиться, потому что вы все-таки исследования проводите, а не дружбу устанавливаете. Здесь есть опасность одна, потому что, когда человек вам по душам что-то рассказал, он говорит: «Ну слушай, я же тебе как человеку рассказал, другим не надо говорить». А вам-то от этого, ну, не тепло, не жарко, вы же для того, чтобы как раз другим рассказать, вы же исследования проводите.

Поэтому здесь возникает это информированное согласие, которое позволяет вам выдержать эту дистанцию: с одной стороны, быть близким с этим человеком, а с другой стороны, говорить, что у нас с тобой не вечеринка. То есть мы с тобой все-таки пытаемся разобраться в каких-то вопросах. И в этом смысле современные социологические исследования, кроме *mix research* (вот то, что я сказал — комплексные, совместные исследования, совмещающие количественный, качественный подход), они приобрели формат соучастующих исследований. Вот Американская ассоциация исследователей общественного мнения такой грант... Ну, так это не потому, что американцы нас умнее, просто они раньше над этим задумывались, они раньше стали проводить опросы, и как бы у них международное сообщество смотрит на их стандарты. Так вот, в стандартах Американской ассоциации исследователей общественного мнения вообще теперь уже даже не запрещено, но рекомендовано к тому, чтобы не использовать термин «респондент», а психологам — термин «испытуемый». То есть мы не используем эти термины. А какие термины предлагает Американская ассоциация?

«Участник», участник исследования, потому что когда мы разговариваем со своим собеседником, мы не только собираем с него информацию (раз), потом устанавливаем отношения (два) и делаем это этически, но мы его включаем в исследовательский процесс, и он будет соавтором нашего исследования».

Егоров Илья Владимирович, кандидат психологических наук:

«Спасибо! Подхватывая то, что говорил Дмитрий Михайлович, он отчасти уже рассказал, что смешиваются все-таки эти методы — количественные и качественные — и это также происходит в психологии.

Психология образования, про педагогику расскажут коллеги. И поэтому, но там есть некоторые зазоры, отличие в чем собственно социологических от социологических методов... Есть так называемые методы и методики в психологии, которые, кстати говоря, очень часто любят использовать и педагоги, и те, кто в психологию образования приходят, они называются полуструктурированные, которые проективные и полуструктурированные.

Почему? То есть это те методы. Особенно любят рисуночные методики использовать студенты или, например, цветовой тест Люшера, такой есть известный, тоже можно его найти везде, если «погуглить», и в интернете он есть. И возникает некоторая иллюзия, что вот эти методики, которыми можно померить и понять личность, ценности, эмоциональное состояние и так далее, — человек, который не умеет ими пользоваться, [пытается это сделать].

То есть берешь и просишь ребенка, взрослого или кого-то нарисовать: «Нарисуй мою семью».

Очень любят вот студенты рисовать, ну, в моей практике, во всяком случае, они используют методику. «Нарисуй свою семью» — просит ребенка, там, предположим, не знаю, подростка или дошкольника. Вот. И дальше они говорят: «Ну вот он мне нарисовал, значит, там он стоял один, мамы и папы не было, значит, у него плохие отношения с мамой, с папой. Он один стоит. Значит, нарисовал он ручкой. У меня не было других цветов, поэтому я ему дал ручку. Вот мы сидели, значит, я ребенка попросил. Поэтому вот это можно [интерпретировать] так, что плохие отношения». Ну вот, да. И дальше вот непонимание, которое возникает у студентов, оно связано с тем, что это да, методика проективная, которая дает возможность посмотреть, во-первых, изучить эти особенности эмоциональных отношений между ребенком и его родителями, с одной стороны.

С другой стороны, это методика, которая, надо понимать, используется чаще всего, и она лучше работает только на детях дошкольного возраста, ну, в крайнем случае, младшего школьного

возраста, потому что с подростками чаще всего она не работает. Со взрослыми тоже придуманы другие методики, проективные, которые тоже почему-то студенты используют.

Но используют каким-то своим особым образом. Вот на памяти моей одна из моих дипломниц по психологии образования, которая писала выпускную работу бакалавриата, она, значит, взяла тест Люшера, где есть 8 цветов (для тех, кто не знает, рассказываю).

8 цветов, и каждый цвет Макс Люшер соотнес с определенными психологическими... Ну, понятно, он опрашивал, там как бы есть бэкграунд, очень большая история создания этой методики. Он стандартизировал каждый определенный цвет с определенным психологическим состоянием, проведя определенное большое количество опросов. И потом эта методика была особым образом адаптирована, переведена на русский, адаптирована к русскоязычной выборке.

За каждой такой методикой стоит большая история того, как ее надо правильно использовать, если коротко говорить. Большая история. Для того чтобы понять, как она работает, надо прочитать методические рекомендации по использованию цветового теста Люшера.

И там написано, как это использовать правильно с точки зрения получения той информации — психологической, социально-психологической — о ребенке, о маме-папе, о детях и так далее. Ну, возникает ощущение, когда такой человек неискушенный берет эту методику, что «а что там, ну да, вот он взял эти цвета».

И у меня студентка взяла эти цвета, замечательным образом, и прочитала где-то в интернете, как каждый цвет интерпретируется: черный цвет — это смерть, красный — это сексуальность, синий — там это спокойствие, умиротворенность.

Ну и дальше, вот она прочитала это и как бы провела, и сказала, что: «Вот я провела это с детьми, я провела это с учителями, потом сопоставила эти вот ответы и сказала, что вот у детей, значит, одно состояние, а у родителей другое. То есть не родители, а учителей другое».

Соотнесла эти ответы, да? Я говорю: «Нет, ну это замечательно, конечно, что вы так соотнесли, но там гораздо...» Во-первых, да, причем это было сделано еще и на одном классе, что касается количественных, что касается качественных исследований, она затратила много времени, да. И эти методики, полуструктурированные, так называемые проективные, они

действительно требуют большого количества времени. Но они формализованы, вот про галочки, они формализованы. То есть каждый содержательный ответ предполагает определенную тематическую направленность, и рисуночные методики, они тоже стандартизованы. То есть там есть определенные параметры, по которым интерпретируется данное изображение.

Вот в рисуночных тестах задаются [вопросы] тому, кто рисует, и устанавливается (вот то же, это делается до того, конечно) эмпатическая связь, устанавливаются отношения психологические с участником исследования. Вот задаются вопросы, которые тоже стандартизированы, то есть они заранее прописаны, хотя они открытые. Эти вопросы открытые. То есть надо задать эти вопросы, услышать тот ответ, который скажет вам ребенок или взрослый в некоторых случаях. Вот есть более серьезные для взрослых методики картиночные, например, там тематический апперцептивный тест, где есть картинка, по которой надо рассказать что-то.

Есть детский тематический апперцептивный тест, где есть детские такие типы разных зверей, которые изображены, и ребенку надо придумать какой-то рассказ с началом, с серединой, с окончанием, с заключением этого рассказа.

Ему дается картинка, он придумывает. Но при этом надо понимать, что надо определенным образом интерпретировать эту самую методику по определенным темам, тоже уже известным, чаще всего встречающимся темам, и дальше это всё вот приобретает некоторый законченный характер. Но эти обобщенные темы выбираются. То есть оно превращается — это исследование уже из качественного в количественное, из количественного в качественное. То есть поэтому эти методики называются проективно-полуструктурированными, потому что там да, вроде бы часть она такая проективная и красиво все, да, кажется, что быстро, а в результате оказывается, что она не быстро. Для того чтобы собрать определенное количество, набрать вот участников исследования в таких методиках, требуется определенное искусство. С другой стороны, надо количественно как-то подтвердить результаты своего исследования.

То есть, на одном классе, вот в случае с моей студенткой, где было там у нее 25 человек и два учителя, — ну, это не работает, если мы говорим про бакалаврский, магистерский и кандидатский [уровень], тем более. Хотя в некоторых случаях, в отдельных, если говорить, например, про инклюзию в образовании, то там вполне

возможны индивидуальные какие-то варианты. Но там индивидуальная, в смысле, как клиническая беседа, такое качественное исследование, уникальный какой-то случай, где мы анализируем 2–3 каких-то индивидуальных случая.

Но они связаны чаще всего с использованием все равно и таких, и таких методов — и количественных, и качественных. Хотя мы останавливаемся, если в количестве людей, на двух-трех, вот в инклюзивном образовании. Когда мы писали статью как раз по инклюзии, там все-таки играет роль: какая специфика нарушения, вот эти типы нарушений, как общаться (это уже отдельная история), устанавливать контакт и потом как обобщать результаты, связанные с тем типом нарушения, которые есть у человека, и как это объяснять с точки зрения его психологических состояний, которые изучаются. Психологические состояния, явления. Время уже?»

Склярова Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, профессор Свято-Тихоновского гуманитарного университета:

«Да, и время. И как я понимаю, такой крупный блок... уже все-таки мы понимаем теперь уже о том, как психология работает в психологии образования, где количество в качество переходит и наоборот, и какие, по крайней мере, для меня стало очевидно, какие хотя бы очертания вот этих вот границ, чтобы проверять самого себя. Попросим Екатерину Александровну продолжить».

Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского:

«Вот, собственно, так, наверное, всегда и заявляют в исследованиях. Сначала — социология, потом — психология, и затем уже говорят по остаточному принципу о педагогике.

Дело в том, что обсуждаемый вопрос для нас, как педагогов, очень болезненный и очень острый.

Долгое время, буквально, ну, простите за такой сленг, «камнями забивали» тех педагогов, которые говорили: «Я провожу исследование, и если оно, если моя работа поможет хотя бы одному человеку из моего класса, из моей школы, я уже буду уверен в том, что моя жизнь прожита не зря, что я помог хотя бы одному ребенку».

Такая «описательная» педагогика встречается во многих книгах. Не в статьях, не в монографиях, просто в художественных

книгах. Знаменитый Антон Семёнович Макаренко, Станислав Теофилович Шацкий, Виктор Николаевич Сорока-Росинский, вернее, его ученики, которые писали книгу про республику ШКИД, показывают в своих книгах, как меняется человек под влиянием действий педагога, под влиянием действий среды.

Это действительно педагогика описательная, когда мы видим описание маленьких шагов прироста для каждого растущего человека и видим описание рисков, и видим описание того, чего не случилось, и понимаем, почему это так.

Но в связи с определенными обстоятельствами началась иная педагогика — педагогика чёткой фиксации результатов.

Максимума такая педагогика достигла, когда у нас в стране было введено ЕГЭ. Это был уже предел того, что могло существовать с точки зрения педагогического диагностирования. Много мы потеряли в этом поколении.

Подобная диагностика, когда необходимо считать всё досконально, причем даже то, чего в принципе посчитать невозможно из этических соображений, приводит к таким, например, фразам в бакалаврских выпускных квалификационных работах: «В эксперимент вошло 23 семьи, до конца эксперимента дожили 21». Ну, вы сами понимаете абсурдность таких фраз. Как говорится, жанр предполагает.

И мы начали разбираться: как тогда оценивать работы, в которых предполагается количественная оценка или качественная оценка?

Количественная оценка предполагает четкую фиксацию результата исследования. Она полезна и нужна тогда, когда процесс, который мы изучаем, линейный. Мы чётко знаем, например, что вот это сочинение надо оценить на оценку «отлично», а это на оценку «хорошо», потому что есть определённые показатели. Но и то мы с вами прекрасно понимаем, что если человек вложил в это сочинение душу, то, например, тройка вырастает до размера пятерки с плюсом. И как тогда уйти от субъективности оценивания?

Тем не менее, линейность некоторых образовательных процессов оправдывает существование количественных методов диагностики педагогики.

Однако у нас сейчас меняется не только мир во всех его проявлениях аксиологического кризиса, у нас меняется структура преподавания и воспитания.

Всегда в классической педагогике нам говорили «от простого к сложному», «от близкого к далекому», «одно за другим», системно.

Сейчас не только молодое поколение, но и мы сами уже даже привыкаем, что, если мы «заходим» в социальные сети за какой-либо информацией, то через полтора часа судорожно пытаемся понять, как попали на совершенно иной сайт, потому что зачастую спонтанно движемся по гиперссылкам.

И если раньше люди поколения нашего возраста были воспитаны в ситуации линейного или спирального изложения содержания учебных предметов, то сейчас молодежь привыкает к ризомоподобному подходу к изложению материала. Ризома — это корневище. Соответственно, материал излагается не линейно, как корневище, распространяясь во все стороны. Ризомоподобность сейчас набирает обороты и в обучении, и в воспитании. То есть системность становится нелинейной.

Это совершенно новые методологические подходы, и это методологическое основание для перехода к качественному оцениванию педагогических исследований.

То есть мы можем теперь позволить себе разделить наши исследования на две большие группы.

Первая группа исследований: изучение того, что происходит с образовательным процессом, что я хочу поменять в образовательном процессе.

Вторая группа исследований: изучение того, что происходит с человеком в этом образовательном процессе.

В первом случае изменения в образовательном процессе можно диагностировать количественно, на что существуют отработанные методики.

Во втором случае мы опять же сталкиваемся с точкой бифуркации: человек может обучаться, а может воспитываться.

Процесс обучения мы можем диагностировать количественно. Но то, как человек воспитывается, как развивается, что с ним происходит в духовно-нравственной сфере, просчитать и подсчитать практически невозможно. Знаете, это как у братьев Стругацких было в одном из романов, но за точность цитаты не ручаюсь: «Разве такое можно алгоритмизировать? Я бы не взялся».

Итак, если мы работаем с линейными, спиральными, концентрическими моделями, то можем результаты подсчитать количественными методами. Так, если происходит линейное

изложение материала без пауз, то тогда мы можем провести диагностику процесса «на входе, на выходе».

Если же мы работаем с ризомоподобными процессами в педагогике, мы это можем посчитать только качественными методами.

Если же у нас ризомоподобный и с определенными паузами фиксации процесс, то речь может идти о мониторинге без сравнения, некоем изолированном мониторинге, безреференсном мониторинге.

Мы давно не говорили в диссертационных исследованиях о мониторинге, вот сейчас самое время опять вспомнить. Тем более, что все процессы, которые сейчас происходят с молодежью, помните, «обучение в течение всей жизни», «развитие на протяжении всей жизни», «самореализация в течение всей жизни» не предполагает конечной диагностики.

Таким образом, сегодня наблюдается переход к ситуации безреференсного мониторинга, который наиболее уместен в случае множества современных диссертационных работ, посвященных исследованию ценностей, исследованию смыслов, исследованию эмоционального состояния человека.

И вот в 2023 году в педагогике буквально произошел прорыв. В Петербурге была защищена докторская диссертация Ю.Ю. Бочаровой на тему «Методологические основания исследования педагогического образования в современных социокультурных условиях». Я оппонировала диссертацию М.П. Кривунь, где она, уже опираясь на эту докторскую, выводит диагностику эффективности работы тьютора — точечной индивидуальной работы индивидуального наставника. Она доказывает, что сейчас есть иные совершенно способы диагностики индивидуальной работы. А это, наверное, именно то, чем вы занимаетесь в своих исследованиях.

Есть еще одно лукавство педагогических исследований, которое мы сейчас пытаемся преодолеть: существование контрольных и экспериментальных групп. Это наша беда и боль с точки зрения этики и с точки зрения чистоты, валидности эксперимента.

Вот смотрите, мы должны, в принципе, для исследования взять группу, с которой мы проводим исследование, и определить группу, которую мы «не трогаем», затем сравнить результаты. Понятно, да? Я думаю, что вы вчера как раз тоже об этом много говорили.

Что получается? Прихожу я, такая вся умная из себя, к группе ребят, и свои наработки им рассказываю. И они в процессе моего экспериментального исследования становятся умнее, честнее, добрее и так далее. Но тем не менее рядом сидят такие же ребята, которые лишены этой возможности стать умнее, добрее, потому что они контрольная группа. Но это незитично! Если я, как исследователь, знаю, что есть методики, которые могут помочь, почему надо не допускать к ним определенную группу людей? Я понимаю, что ради науки не такое сделаешь, но все-таки вот как-то вот вопросы этики здесь срабатывают.

Второе: есть объективно исследования, где невозможно подобрать контрольную группу. Вот смотрите, например, ваша уникальная семинария. И как ей подобрать контрольную группу? Это нереально. Это просто нереально, потому что в других семинариях, тоже хороших семинариях, долго работают, но там другие люди работают, там другие несколько программы, простите, там другая интонация у преподавателей, и невозможно сравнить. Это будет невалидное исследование.

Музыканты страдают. Приходит ко мне, например, преподаватель консерватории, органист. Сколько у нас органистов-то в стране? В нашей Саратовской консерватории готовят одного органиста где-то за 4 года. То есть работа есть, но контрольные группы невозможно подобрать.

Итак, если у нас для проведения эксперимента мало респондентов либо вообще нет контрольной группы, если мы работаем с учетом исследовательской и педагогической этики, то речь может идти только о качественных критериях.

Спасибо».

Склярова Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, профессор Свято-Тихоновского гуманитарного университета:

«Спасибо, коллеги. Позвольте, я немножко нарушу свою установку? Я сразу тогда задам вопрос Екатерине Александровне, логически: чем тогда докажешь?»

Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского:

«Низкий поклон всем диссертантам, которые уже защитились. Петербургская диссертация и диссертация Ярославля для нас теперь аргумент о том, что формируется новая методология. Они были первопроходцами, они не побоялись.

В логике нашего разговора мы тогда сразу переходим к критериям доказательств. Это абсолютно субъективные, с точки зрения и психологов, и педагогов, наши методы исследования.

Во-первых, это изучение продуктов деятельности. Можно, наверное, не объяснять так вот подробно эти методики. Во-вторых, ну вот это я проверяю со своими сейчас аспирантами, для меня это тоже новое. Вернее, как эта методика, стара как мир, — незаконченное предложение. Но если это незаконченное предложение для педагогических исследований, подавать не только: «Допишите незаконченное предложение», хотя это имеет место быть, но есть такое небольшое тоже лукавство педагогическое, когда мы начинаем говорить с участником исследования (спасибо вам за этот термин, я записала, буду привыкать). То есть мы можем говорить: «Скажи это за меня. Я сейчас забыла. Продолжи мою мысль». Естественно, он ее продолжает со своей позиции, и таким образом у него еще рождается ощущение, что он как-то больше меня знает, помогает участию и так далее.

Это ранжирование. Причем ранжирование не только отметить, к какому полюсу ближе твоя ценность и твой смысл, а ранжирование как способ глубочайшей рефлексии, которой мы посвящаем достаточно много времени.

То есть, а почему этот выбор сделан был именно так? Значит, это беседа. Но беседа не по классической, мы пробуем элементы сократической беседы использовать, и мы пробуем использовать беседы-рефлексивного эссе по модели, по средневековой модели тьюторства, которая в принципе была принята в средневековых университетах, когда вообще зарождалась эта профессия.

То есть, это пятишаговое, ступенчатое такое подведение к формулировке собственного запроса к исследованию. Это очень большой анализ, который потом синтезируется до пяти фраз. Это обязательно идет дискуссия с участниками, дебаты на обратную связь по каждому из поставленных вот этих пяти тезисов. Готовятся антитезы. После этого на основе обратной связи участник формулирует новый запрос к своему исследованию и обращается опять за анализом к научной литературе с помощью научного консультанта, начинает дальше вот это вот спиралевидное раскручивание беседы. И по тому, как человек, как идет развитие его мысли в процессе работы над исследованием,

собственно, мы оцениваем вот это изменение ценностных оснований его деятельности.

Наверняка, вы знакомы с такой методикой, как «метафорические ассоциативные карты», с помощью различных метафор. То есть это использование ассоциативного ряда во всех его проявлениях через разнообразные техники арт-терапии или непосредственно работая с ассоциативными картами. Вот сейчас, когда у нас открылось Саратовское отделение научного центра РАО, я занимаюсь проблематикой взаимодействия семьи и школы.

И вот нам очень сейчас, например, в работе с родителями и с педагогами помогают такие ассоциативные карты, которые называют знаменитой зонтики издательства Genesis. Но дело в том, что любые карты мы можем использовать не только по стандартным методикам, которые рекомендует нам это издательство. Методики рождаются в процессе работы с этими картами.

И вот сейчас я скоро буду презентовать методику, как с помощью этих карт мы можем распределить, человеку дать возможность понять свою позицию: «Я родитель, я взрослый, я ребенок», — и скорректировать эти позиции с точки зрения образовательного процесса и той роли, в которой субъект в этом образовательном процессе выступает. Спасибо вам за отсылку к работе с цветом.

Мы используем всем известную цветопись Лутошкинскую, которая была создана на основе специфических условий пионерского лагеря. Эту методику можно загуглить, посмотреть. Она была создана для оценки состояния коллектива, временного детского коллектива, но она прекрасно адаптируется и к индивидуальной работе, причем с людьми разных возрастов. И главное, что здесь у нас, у педагогов, очень большая трудность.

Педагоги не обладают знаниями, которыми в такой степени обладают психологи и социологи. И в этой связи, если это исключительно чисто педагогическое исследование, которое ведет человек, обладающий педагогическим образованием, а не психологическим, мы можем использовать только вот эти методики педагогические.

И Лутошкинская цветопись, она нам в этом отношении подходит. Большой плюс для педагогических исследований привнесла примерная программа воспитания подрастающего поколения в основных образовательных организациях, которую разработала научная группа под руководством академика Натальи

Леонидовны Селивановой. Эта программа воспитания опубликована в свободном доступе, она есть. Почему она нам помогает, не говоря вообще об ее содержательности?

Дело в том, что там, у нее в подвале, как говорится, когда речь идёт о критериях воспитанности человека, вот обосновано, что мы должны от количественных исследований в педагогических работах сделать этот переход. Опять заговорила: от качественных к количественным. И на уровне этой программы, а она утверждена на государственном уровне, заявлено, что основным методом сейчас исследования для педагогов является наблюдение.

Вот «ура», это хорошо, что мы к этому возвращаемся. Конечно, в классике диссертационных исследований — кандидатских, уже докторских, — мы вынуждены подкреплять валидными психологическими тестами и так далее, но если говорить об исследованиях на уровне бакалавриата и магистратуры и не «кривить душой» в своих исследованиях, то это, конечно, критерии, на мой взгляд, качественные».

Склярова Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, профессор Свято-Тихоновского гуманитарного университета:

«Спасибо большое, Александра Александровна. Я маленькую реплику выдам, опять же, так как моя задача — модерировать и немножко оживлять дискуссию. Хорошо вспомнила бытность, когда я еще была аспиранткой и, конечно же, ходила к психологам на психфак, тогда еще это можно было делать, всех слушала, с ними разговоры говорила. А потом пришла к своему научному руководителю и говорю: «Вот они мне там сказали, что вот без этого никак-никак». Он так смотрит на меня и говорит: «Запомни, там, где психолог работает пинцетом, мы, педагоги, берем топор».

Илья Владимирович, давайте теперь к пинцету».

Егоров Илья Владимирович, кандидат психологических наук:

«В психологии есть, на самом деле, какие-то хорошие, качественные исследования. Например, берете книжку (она есть в интернете, в открытом доступе) Александра Романовича Лурия, «Маленькая книжка о большой памяти». И читаете там всего, помоему, пятнадцать страниц.

Там вам, вы читаете, там все понятно. Вот Александр Романович, он на примере отдельного случая, да, но в этот феномен надо войти. То есть тот феномен, который там описан в этой книжке, который описывает Александр Романович, — этот

реальный человек, с которым он работал, впоследствии его имя было раскрыто, это Шерешевский, вот, феномен, который запоминал всё.

Он не мог забыть. Нет, он в обычной газете работал. То ли «Гудок», то ли какая-то. И на примере, на самом деле, есть и современные книги, которые, например, Оливер Сакс, «Мужчина, который принял жену за шляпу».

То есть, мы переписываем в другой студии, по-моему. То есть, это такая попытка описать... Да, Ирвин Ялом, пожалуйста. Известная история, его книжки переведены на русский, можно почитать. Ну, не знаю, из последних, кстати, вспоминаю плохо. Это самое... «Все мы творения Нади», например, где он работает с умирающими больными, работает сейчас в профессиональной деятельности, с умирающими больными и помогал им как раз выходить, как психолог.

И он описал их случаи с их согласием, в некоторых случаях даже с их согласием он писал об их любви, о любви к этим людям. Вот. И это отдельный случай, где они показывают структурированные, причем дидактические (кстати говоря, я правильно говорю?), дидактические, обращая внимание на те моменты, которые необходимы, не только про психологов идет речь, но и про людей, которые сопровождают умирающего или инвалида.

И такая именно дидактическая история. Я устроил в своем клубе почти все (не все, но почти все) таким образом: дидактически искали материал, чтобы обучать еще и психологов.

Критерии психологии образования связаны, скорее всего, с количественными показателями, которые опираются на некоторые традиции. С количественными показателями, которые пытаются операционализировать, то есть какой-то научный конструкт, который непонятно, как его измерять. Но вообще напрашивается, конечно, история с религиозными...

То есть, как его померить, непонятно. Количественно не измерить никак».

Склярова Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, профессор Свято-Тихоновского гуманитарного университета: «Как доказать?»

Егоров Илья Владимирович, кандидат психологических наук:

«Доказать? Вот вспоминаем [книгу] нашего Джеймса «Многообразие религиозного опыта», вот это его книжка, где он

через многообразие пошел. То есть он показал весь спектр личных опытов людей, которые религиозны, и дальше он попробовал их типизировать.

То есть, это чем-то похоже, но все равно работает на уровне обобщения. То есть мы берем много этих опытов и дальше мы пытаемся как-то типизировать, найти, есть ли что-то похожее в этом многообразии разного опыта. Или нет, или они вообще все уникальны. То есть все равно это переводится на количественные вещи. Эта уникальность все равно в количестве».

Склярова Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, профессор Свято-Тихоновского гуманитарного университета:

«Спасибо. Дмитрий Михайлович, про критерии. А можно реплику, да, если вот есть что?»

Рогозин Дмитрий Михайлович, кандидат социологических наук:

«Странная ситуация наблюдается. Очень много методов. Ну, то есть вот если вы даже методы забудете в какой-нибудь даже области, то вам вывалится очень много, вы будете приходить в какие-то книжки, еще новая и новая. Допустим, даже взять эти интервью. Мы там говорим метод количественный, качественный. У него есть название, то есть есть качественное интервью, есть стандартизированное, вроде бы, количественное интервью.

Но как только мы начнем углубляться, они начнут множиться, как тараканы. То есть вот качественное интервью, там чаще всего вы услышите глубинное интервью, но если прислушаться побольше, там начнется биографическая, этнографическая, нарративная, фокусированная и так далее. У них у каждого есть метод по подвидам, там начинают быть фамилии. И возникает такая иллюзия, что я вот сейчас возьму какой-нибудь метод и начну его использовать. Это огромное заблуждение. Поскольку, как правило, ты не используешь этот метод, а производишь свой, и плохо его производишь. Поэтому первое, с чего надо начинать (это в обязательном порядке) — это изучать себя. Научитесь, это называется в социологии автоэтнографический поворот.

Научитесь сначала наблюдать за собой и понять, почему это трудно, очень сложно. Вот люди, которые не проводили никогда исследования, они обычно, когда слышат свой голос на диктофоне, они тушуются на записи.

«Ой, как-то неловко, неудобно». Когда их просят расшифровать эту запись свою, они начинают невольно (мы

проводили экспериментальные планы) невольно редактировать то, что они говорят.

Ну, как хмыканье свои, зачем, что-то я заикаюсь, мне неловко и так далее. Вот первая задача — это подавить собственную неловкость по отношению к себе.

То, что вы заикаетесь, то, что вы говорите неправильно, то, что вы путаете слова, оговариваетесь — это норма, и исследователь должен начать уметь это фиксировать. Удивительно, что нужно воспитывать в себе эту норму, потому что обычный человек начинает редактировать, он смущается своей речью. А если вы смущаетесь своей речью, как вы будете брать у других людей? Почему они вам должны это говорить? Здесь есть этический момент.

В общем, первая часть обязательная, просто обязательная — это понаблюдать за собой.

Кто вы такой? Вот для начала. Это первое. Второе, и это базовое отличие социологии от психологии, вот 100 процентов: социологи всегда разговаривают с другими, с чужими, с непонятным.

И поэтому, если вы проводите социологическое исследование и начинаете бежать к своим родителям поговорить с ними или к своим студентам, коллегам поговорить с ними, это не социология. Вы должны пойти к тем, кто с вами разговаривать не хочет.

И вот это сразу ставит большие вопросы и проблемы: а как поговорить с тем человеком, который не хочет с вами разговаривать, и которому неинтересна тема, по которой вы пришли с ним разговаривать?

Это не искусство, это практика, техника социологического интервью, и вы с ней должны работать. И вот то, что здесь нет никаких чудес, объясняется вот у меня моей практикой. То есть, поскольку я консультирую ВЦИОМ и ФОМ в рамках проведения опросов общественного мнения, мы очень много проводим тренингов. Мне для того, чтобы оценить, может ли человек работать интервьюером и дать ему основные навыки работы интервьюером, надо всего три дня.

Вот за три дня любой человек может стать интервьюером. Единственное, здесь есть оговорочка, что, как правило, это один из трех, один из четырех может им стать. То есть вот в вашей аудитории мы, допустим, говорим, кто может проводить социологическое исследование. Я сразу могу сказать, что человек

15 просто не может, не надо. То есть уйдите, вы не сможете разговаривать с людьми по своему психотипу или по своим установкам, вам надо много над собой работать, чтобы пройти этот путь, а часть сможет.

Значит ли это, что та часть, которая не сможет по тем или иным причинам разговаривать с незнакомыми людьми, не сможет проводить социологическое исследование? Нет. Потому что здесь есть еще один критерий, очень важный, и это уже к педагогам камушек.

У нас очень странная ситуация: у нас оценка эффекта от образования индивидуальна, то есть она привязана к вам, каждому — вы должны отчитаться каждый. А я вам скажу, что нет индивидуальных проектов, нет, они всегда коллективны. И даже когда мы говорим об автобиографии, автоэтнографии, сейчас есть понятие, понимание, что она всегда строится в диалоге: лучше с другим, но если не другого, то с собой, но ты тоже должен раздвоиться.

И поэтому если вы не можете разговаривать с другими людьми, если вы не склонны к этому, то вы можете стать частью команды и проводить исследования, поскольку гораздо больше времени, чем времени разговора и полевой работы, уходит на: а) обработку этих данных — очень большое время, и здесь нужны люди, которые не были даже в поле, потому что нужна вот эта вот рефлексивная позиция, в эту рамку очень сложно попасть; и б) вот это, я, может быть, вас удивлю, но самое большое (вот если я посмотрю на свое время, я полевик, я постоянно в поле), но если я сделаю хронометраж своего рабочего времени — 60 процентов своего рабочего времени я провожу в библиотеке. Сейчас есть, понятно, электронные ресурсы, мы можем все скачать, есть иллюзия, что ты можешь дома это сделать, но много ресурсов, где ты дома не можешь.

И для меня лично мой родной дом — это Ленинка (имеется в виду Российская государственная библиотека). То есть я прихожу туда, там есть и архивные материалы, там есть различные фонды и там, самое главное, есть атмосфера. Потому что, как бы вы ни говорили, вот для того чтобы проводить исследование, это как послушание: полюбите библиотеку. Если вы не любите библиотеку, вы не исследователь, я прямо сразу могу это сказать однозначно.

Вот эти основные характеристики подвожу. Первое — это наблюдение за собой, постоянная тренировка рефлексивной позиции и преодоление стеснения. Это очень важно.

Второе — это умение разговаривать с другими людьми, опять же, без стеснения и без вот этого вот, ну, чувства опустошенности, потому что никому не секрет среди интервьюеров, что самое фрустрирующее в жизни полевого исследователя — это не когда тебе хамят, или когда тебя обматерили, или когда тебя даже ударили (потому что иногда бывает и такое в поле), а когда прошли мимо и не заметили. Вот ты подходишь, а не видят тебя, то есть проходят мимо.

И это, конечно, фрустрирует так, что, ой-ой-ой. Для этого нужна подготовка, умение работать и понимать, что такое получение этого самого информированного согласия разговора с вами. И наконец, третье — это библиотека и чтение других. Здесь звучат имена, и надо сказать, что когда мы называем какое-то имя, то это значит, что в научной традиции за этим именем стоят тысячи других имен, тысячи, прямо. Потому что если этот человек сделал реальный научный вклад, то он был повторен в научной традиции многожды, с критических отношений. И поэтому, когда говорю я, допустим, глубинное интервью, это не значит, что вы должны угукать и там задавать вопросы пространные. Это значит, вы должны пройти в библиотеку и по глубинному интервью в доступных [источниках] вы сразу найдете тысячу источников, которые нужно прочитывать, относиться к ним и работать каким-то образом не над ними, а над собой».

Склярова Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, профессор Свято-Тихоновского гуманитарного университета:

«Спасибо. Коллеги, небольшое время у нас остается, буквально полчаса, поэтому по перспективе работы и исследований, с использованием, с участием, не знаю, принимая во внимание то, что искусственный интеллект — такая часть нашего ландшафта. И трудного, и мотивационного, и прочего-прочего. И желание еще оставить возможность хотя бы минут 15, чтобы задали вопросы. Поэтому буквально две-три минуты. Вот все, что на сердце у нас по искусственному интеллекту. А потом уже свободный микрофон, чтобы те вопросы, которые у нас возникли, чтобы была возможность задать нашим уважаемым экспертам. И таким образом получить еще и другую связь».

Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор Национального

исследовательского Саратовского Государственного Университета имени Н.Г. Чернышевского:

«Естественно, что без искусственного интеллекта сейчас уже молодежь не пишет тексты, да и не только молодежь, это та реальность, в которой мы живем. И я в конце скажу вердикт, когда нас собирали, например, на вебинаре в Российской академии образования, посвященном этому вопросу. Из своего опыта работы и с магистрантами, и с диссертационными исследованиями.

Во-первых, очень часто люди совершенно не умеют задавать промпты. И по формулировке промпта, соответственно, не могут получить адекватный ответ.

Второе. Сам искусственный интеллект выдает галлюцинации, не только текстового характера, но и смыслового, что более страшно для исследований. Например, с какими наиболее частыми галлюцинациями мы здесь сталкиваемся? Они выдают несуществующие статьи.

Значит, когда с ним начинаешь вежливо разговаривать, он утверждает на протяжении последних 18 запросов, что есть эта статья, есть эта статья. И когда ему уже грозишь, что снесешь всё и так далее, он пишет: «Ну извините, я хотел пошутить, такой статьи действительно нет». Или выдает последовательно, значит: статья Иванов, автор статьи Сидоров, статья Петров. Когда его спрашиваешь, почему такой выбор публикаций, на каком основании вы представили именно эти публикации, [он отвечает]: «Вы знаете, очень фамилии понравились».

То есть это вот реальные такие вот переговоры, которые показывают нам, насколько критично надо, конечно, к этому относиться. Второе. Он выдаёт вообще несущественные статьи. То есть, если первое — несуществующие, второе — несущественные.

Даешь запрос на 20 публикаций по данной проблематике, тебе выдают исключительно на уровень прикосновения к ключевым словам, и когда ты заходишь в саму статью, ты понимаешь, что это такая проходная статья незначительного автора, которая, ну, нет смысла ее рассматривать вообще в серьезной работе. Третье: подбор синонимов и антонимов. Когда ты пытаешься попросить его тебе задать, очень часто галлюцинирует и по смыслу совершенно не подходит к тому тексту, который ты пишешь. Какие есть положительные моменты, которые отмечают очень многие наши ребята? Преодоление эффекта чистого листа.

Ну, как говорил Николай Гоголь: когда я не знаю, о чем написать, мне надо просто положить перед собой чистый лист бумаги и начать расписывать ручку. И уже мысль она придет. Так вот, использование искусственного интеллекта в качестве подсказки такой первоначальной — это позволяет нам преодолеть этот эффект чистого листа. Второе. Достаточно неплохие получаются обзоры, причем, если сравнить Гигачат, Тему, Алису и Дипспич, то вот здесь как-то в зависимости от тематик...

Я не могу сказать, что какой-то один ресурс лучше, чем другой. Лучше задать во всех трех и начать их сравнивать между собой. Неплохие получаются таблицы систематизации, если задать им тоже в промте критерии, показатели, по которым нам надо вот эти таблицы для работ представить.

И вот в заключении моих пяти, наверное, получившихся минут, вердикт на достаточно высоком научном уровне был такой: для черновика подойдет, всё остальное обрабатывайте аналитически и достаточно критически».

Егоров Илья Владимирович, кандидат психологических наук:

«Я про этическую сторону в большей степени. Это то, что в нашем ВУЗе уже официально в 2023 году было включено в Положение об итоговой государственной аттестации ВКР.

В ВКР: что можно использовать студентам официально искусственный интеллект, пожалуйста, это разрешается. Но включать ссылок, каким искусственным интеллектом вы пользуетесь, это включается в список источников, которыми вы пользуетесь, в общий список по ВКР.

И те части, которые были, если вы их там концентрируете, с учетом того, что уже было сказано (чтобы к этому не возвращаться), которые были сгенерированы, вы их там как-то помечаете, в смысле как-то помещаете в кавычки в тексте, но если это необходимо делать, то вы их помещаете в кавычки.

Если вы пересказываете своими словами, но вы всё равно используете его в этом самом списке источников. Другой вопрос, что возникают всякие понятные истории с недобросовестными студентами, которые пытаются выдать текст искусственного интеллекта за свой собственный, и с этим бороться...

Я думаю, что продвинутые преподаватели высокого уровня могут распознать, сейчас, во всяком случае. Что в будущем будет, мы не знаем, получится распознавать или нет. Но это уже на совести, собственно, студентов остается. Поэтому тут, как от этого

не уйти, как, в смысле, распознать вот это вот заимствование — родное или неродное, в смысле сгенерированное или свое собственное, — тут сложно.

Но факт тот, что, во всяком случае, в нашем вузе это разрешено официально, и другой вопрос, что педагоги учат студентов тому, чтобы работать вот с этими галлюцинациями, с составлением беседы с этим искусственным интеллектом для того, чтобы получить максимально полную информацию за короткое время, не ходя в библиотеку с книжечками.

Вот. Но так не получается пока что. В будущем неизвестно, что там будет».

Рогозин Дмитрий Михайлович, кандидат социологических наук:

«Да, я очень рад. Кстати, у нас наконец-то круглый стол возникает, поскольку я не согласен с этой логикой. И вот с чем это связано — с цитированием искусственного интеллекта. Искусственный интеллект не автор, поскольку он постоянно производит новые тексты. Цитирование имеет смысл, и тем более помещение в кавычки, когда мы можем вернуться к этому же тексту. Этот текст никогда не будет прежним. Это всё время, это как река, которая течет. Цитировать реку смысла нет.

Тогда что делать с этой частью? То есть вот если вы начнете цитировать, вы начинаете производить артефакты, которых не существует в реальном мире. Основная опасность работы с искусственным интеллектом (а я скажу, я постоянно с ним работаю, то есть мы перешли в ранг hi-tech, целое подразделение, это обязательная практика, потому что это сильно ускоряет рабочий процесс, особенно если ты работаешь с большими объемами информации) — никогда не нужно делать из искусственного интеллекта автора, именно это цитирование. Никогда не нужно ему задавать большие вопросы. Если вы пишете статью, никогда не надо говорить: «Напиши за меня статью». Он, конечно, напишет, и она будет очень складная, но она будет пустая абсолютно. Искусственный интеллект надо использовать в диалоге, в диалоговом режиме. Вы ему задаете разные вопросы, что он делает великолепно. Действительно, он великолепно систематизирует ваш текст, он отлично делает абстракты, он отлично подходит, находит синонимичные конструкции, когда вы хотите как-то расширить. Допустим, вы хотите подобрать слова, расширить эту логику, найти дополнительный аргумент. Вы уже закончили, вы его спросили, он вам накидал десяток, причем вы

можете сказать ему: «Дай мне 30 аргументов, проранжируй их по тому, насколько они удобны для правовой области». И он вам проранжирует, а вы уже начнете думать, насколько они вам подходят, как с ними работать и так далее.

То есть, для вас искусственный интеллект — это ни в коем случае не автор, которого нужно цитировать или что-то с ним делать. Это на самом деле инструмент, с которым вы работаете, экспериментируете и держите его, ну, как бы, на очень коротком поводке. Вы ему не даёте возможности за вас начать говорить, потому что основная ошибка студентов: как только они дали [задание], то есть искусственный интеллект выдал статью, они в изумлении смотрят, как красиво написано, вообще обалдеть, я это сейчас принесу. А там на самом деле пустота, потому что искусственный интеллект пишет без ошибок, строит правильную речь, но она, как правило, бессмысленна с точки зрения новых идей, новых открытий. Вы их вносите как автор. Он вам даёт подсказку, даёт поле, возможность семантического эксперимента с этим материалом, и вы с ним работаете.

Исходя из этого, мой второй комментарий, короткий, он заключается в следующем. Я сказал, что работа исследовательская — это работа всегда командная. И вы, когда делаете какую-то даже курсовую работу, не знаю, ещё что-то, объединитесь с кем-нибудь, делайте на одну и ту же тему, потом отчитаетесь.

Но как вы отчитаетесь на одну и ту же тему? Распределите роли между собой в исследовательском коллективе. Один информацию собирает, другой анализирует, как мы собираем эту информацию. Мы такие, какие мы ошибки допустили. Третий анализирует эти данные. Так вот, в команде в современном мире и у нас сейчас очень важно выделить такую роль: ответственного за искусственный интеллект. То есть человек, который наблюдает за искусственным интеллектом, пишет действительно списки, к каким программам мы обратились.

Их уже около пяти десятков самых базовых в исследовательском плане (вот здесь прозвучало три), с какими мы работали, какие результаты. То есть человек в вашей исследовательской группе уже не изучает никого, ни другие вопросы не задаёт, он изучает исключительно, как вы общаетесь с искусственным интеллектом, какие результаты получаете, где ошибки, а где вы получили очень интересный результат, который вас обогатил.

В социологии это называется пара-данные для вашего исследования. В исследовании есть данные: вы, допустим, пришли и решили изучить вопрос религиозности в разных социальных группах, или там псевдорелигиозность, или, допустим, какие-то практики послушания. Это данные, которые вы собираете. А человек, который смотрит, как на это реагирует искусственный интеллект, получает пара-данные по поводу вашего исследования, которые сопутствуют и обогащают уже основной результат, поскольку от этого, от пара-данных, зависит то, как вы интерпретируете эти результаты».

Склярова Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, профессор Свято-Тихоновского гуманитарного университета:

«Спасибо. Как это? Как контрольно-экспериментальная группа, да?»

Рогозин Дмитрий Михайлович, кандидат социологических наук:

«Здесь сложнее. То есть контрольно-экспериментальная группа — это вот, я бы здесь присоединился, — это классический подход, линейный. Там еще может быть обычно несколько экспериментальных групп, там вот эти квадраты экспериментальные. А мы уже в ризомной ситуации, я здесь подхвачу этот вопрос, и здесь, конечно, мы скорее находимся в ситуации... Вот если разводить, социология на самом деле сильно абстрагировалась, много времени затратила, чтобы провести черту от психологии.

То есть мы прямо отодвигались, у нас нет психологизма, прямо в девятнадцатом веке это прям война была. Но мы сильно отгораживались и от антропологии, этнографии. То есть мы не вот такие, то есть социология — это про разговор, а эти — про наблюдение, то есть они наблюдают, есть понятие включенного наблюдения. Я написал книжку, она называется «Этнографическое интервью», это почти оксюморон в старой традиции: не может быть этнографического интервью, потому что этнография — наблюдение включенное, а интервью — это социология. Так вот, сейчас это уже смешанный метод, если откуда мы чего питаем. То есть не экспериментальные планы мы строим, а наблюдаем включенное наблюдение — вот базовый метод, в том числе включенный в интервью, отсюда этнографическое интервью — это легитимный метод со своей техникой проведения исследования».

Егоров Илья Владимирович, кандидат психологических наук:

«Я вспомнил, да, я вот что хотел сказать, тоже забыл. Вот такие переходящие есть методы и методики, связанные, которые переходят, используются одновременно и педагогами, и психологами, и по-своему они интерпретируются.

Вот про цитирование-то: а надо или не надо? Да, сейчас, по поводу цитирования, ну, я думаю, что, ну, это я сейчас цитировал положение, которое у нас есть. Вот, если про свою позицию говорить, то, на мой взгляд, тоже не надо цитировать, но я фокусировался, когда говорил свою реплику, о том, что этически человек должен разобраться вообще.

На мой взгляд, если студент всё-таки поместит в кавычки эту штуку, то, на мой взгляд, это будет показывать этичность исследователя всё-таки, если он поместит в кавычки, что это не он.

Всю статью там не поместишь в кавычки, понятно, что если он всю статью выдает за это, но если в ВКР он поместит в кавычки какую-то часть небольшую, потому что сейчас все ВКР проверяются на антиплагиат и понятно, что там вылезет это всё дело, но это показывает этику автора в данном случае для меня, ну, или то, что он, по крайней мере, чуть-чуть вырос в этом умении использовать корректно, правильно, научно цитирование. Хотя с точки зрения, ну да, как артефакта, наверное, это не есть хорошо».

Рогозин Дмитрий Михайлович, кандидат социологических наук:

«Смотрите, вот то противоречие, напряжение, которое здесь мы создаем, оно связано не с тем, что кто-то из нас прав, а кто-то неправ. Оно связано, что эта область очень подвижна. Социологи очень любят подвижные области, поскольку здесь есть что исследовать. Поэтому я вас призываю: выбирая темы, выберите себе тему искусственного интеллекта, поскольку здесь можно критиковать и положение. И вообще-то, для самой семинарии есть задача, а собственно, это положение тоже надо написать, и студенты могут принять в этом активное участие.

Именно результатом вашей работы, казалось бы ученической и исследовательской, может быть некоторый драфт позиции семинарии по отношению к работе с искусственным интеллектом. Это очень-очень замечательная работа может быть.

Священник Павел Корнеев:

«У меня не вопрос, у меня дополнение. Дмитрий Михайлович, то, о чем вы говорите, уже отчасти существует. В этом году Учебный комитет Русской Православной Церкви первый создал этику общения православного исследователя с

искусственным интеллектом. Просто там речь идет вот о чем: о том, что мы всё-таки православные, и каждая наша работа — это инструмент спасения. Поэтому тут надо быть очень аккуратно. Любая научная православная работа, православная или богословская работа, она все-таки имеет отношение к человеческому спасению, поэтому тут лукавства быть не должно в принципе, поэтому и этика. И вот о том, о чем говорит сегодня Дмитрий Михайлович, я слушаю, да, четко, это вот та самая этика общения православного человека с искусственным интеллектом.

То, что там это тезисно изложено, гораздо лучше, чем я скажу, поэтому рекомендую посмотреть. Стоит того. Спасибо».

Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор Национального исследовательского Саратовского Государственного Университета имени Н.Г. Чернышевского:

«Да, во-первых, вы сейчас, благодарю вас, вы сейчас дали ребятам такую тему для работы. Этика взаимодействия православного человека с искусственным интеллектом. Ребята, ловите, кто первый, тот и напишет. Вы знаете, вот этот вопрос о цитировании, да, его можно развернуть на любое. Значит, цитирование, по сути, это воспроизведение мысли живого человека, которая зафиксирована как продукт его проявления его интеллектуальности в основе или в письменной форме.

И вот мы для себя решили так вопрос, что цитировать искусственный интеллект мы не будем в кавычках, но в работах мы будем просить ребят, чтобы они указывали, какой они задали промпт, и вот эти предыдущие два абзаца текста были искусственно сгенерированы такой-то системой, имя системы, в ответ на заданный промпт, формулировка промпта».

Рогозин Дмитрий Михайлович, кандидат социологических наук:

«Мы в исследованиях, вот сейчас, поскольку мы активно это используем, то есть вот методика работы с ИИ через промпты, она ушла уже в течение последнего полугодия, поскольку очень быстро меняется эта ситуация. То есть с искусственным интеллектом уже работа строится в диалоговом режиме, и этот диалог уже нельзя выстроить, ну как бы, как некоторый осмысленный промпт, которым учились.

Промптам до сих пор учат, вы можете найти какой-нибудь курс, который вам об этом учат, а этому учить сейчас не надо вообще, потому что вы можете написать с ошибками, даже не

надо думать, как вы пишете на русском языке, вы можете беспорядочные слова написать. Но самое важное, что когда он вам дал ответ, причем его лучше ограничить, то есть сказать там, напиши мне ответ там слов на 300, он на 300 вам слов напишет ответ. После этого обязательно нужна итерация поправить: «Скажи вот здесь» и так далее.

И этой итерации очень много. Поэтому вот как бы вот сейчас современный подход работы с искусственным интеллектом — это диалоговый режим, в котором вот как бы сам мой диалог к нему не имеет значения, а имеет значение как бы интеракция или взаимоотношения.

Это то, что у Лотмана было. То есть семантика рождается не словом, то есть она рождается не хорошим словосочетанием. Семантика рождается контекстом и вот этим взаимодействием этих слов.

И это сейчас реализовано в искусственном интеллекте, это понимание сейчас пришло, поэтому промптом нельзя».

Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор Национального исследовательского Саратовского Государственного Университета имени Н.Г. Чернышевского:

«Но здесь можно уточнять количество интеракций тогда. И логику изменения запросов, логику изменения уточнений в процессе динамики. Уточнений в таком-то направлении, в такой-то сфере произошли вот такие-то изменения».

Рогозин Дмитрий Михайлович, кандидат социологических наук:

«Ну, вообще, то есть я здесь, ну как бы, дальше, продолжая, присоединяюсь просто. Конечно же, нужно искать язык описания, по которому мы можем описать, как мы использовали искусственный интеллект, и подбирать параметры. И сейчас это открытая область, сейчас как раз-то вот такой передний край работы: как описать количество итераций, описать, может быть, размерность своих обращений к искусственному интеллекту.

Описать ограничения, формальные по форме изложения, которые вы задавали. То есть вы можете каждый раз напоминать по стилю, можете напоминать по объему, свои комментарии. Показать ограничения по тому, что вы определяете с точки зрения дополнительных вопросов. То есть вот как они выстраиваются — это всё можно описать, но это уже не промт».

Склярова Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, профессор Свято-Тихоновского гуманитарного университета:

«Важно, что это теперь студенты заповедного вопроса. Дорогие участники, мы переходим к последней части нашего семинара: ваши вопросы к нашим экспертам и обратная связь».

Малышев Артем Владиславович, кандидат теологии, доцент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета:

«У меня по одному вопросу к двум экспертам, я тогда с первого начну. Дмитрий Михайлович, у меня к вам вопрос, он довольно-таки простой с точки зрения своей базовости, и технический вопрос. Вы сказали, что ценность в интервью — это пауза, мычание и прочее. Но как анализировать такой материал?

Мы же его все равно должны расшифровать в текст? Как это учитывается тогда? Как систематизируется контент, когда нужно собрать интервью от 10 человек? Вы же как-то анализируете, какие-то контент-анализы совершаете? Как маркируются значения, которые для вас важны?»

Рогозин Дмитрий Михайлович, кандидат социологических наук:

«Ну, вы, конечно, замаскировали свой простой вопрос. Это совсем не простой вопрос. С точки зрения расшифровки, всегда есть два полюса. Есть метод, он называется анализ разговора с английского, прямая калька, Conversational Analysis. Там сама расшифровка — это свой язык, то есть нужно сначала освоить этот язык, где отдельно кодируются и паузы, и интонации, повышение, понижение речи, это отдельные значки, все кодируют.

И когда вы в Conversational Analysis читаете текст, вы его прямо воспроизводите дословно, то есть полная передача, насколько это можно передать. Понятно, любой перевод текста есть потеря информации из одной системы в другую. Есть вторая сторона — редактирование. То есть когда вам не нужны на самом деле какие-то элементы, а вы концентрируетесь только на смехе, допустим, или только паузы фиксируете, или вообще это ничего не фиксируете, это зависит исключительно от вашей исследовательской оптики и того инструмента, которым вы владеете.

Но точно совершенно в самом начале, когда вы обрабатываете материал, нужно конвенционально договориться, как вы его обрабатываете, как расшифровываете, потому что основное требование здесь — это требование как бы избыточности, чтобы не

было... то есть требование оптимальности работы с материалом. Если у вас, допустим, там один терабайт аудиозаписей, то, понятно, дословное транскрибирование уведет вас в десятилетнюю работу только по транскрибированию.

Просто чтобы было понятно, вот CA, Conversational Analysis, он сокращенно называется CA Analysis. Люди транскрибируют двухминутный обмен реплик, и он анализируется в течение полутора часов группой людей.

Полторы минуты сидят, анализируют полтора часа целая группа людей. То есть это техника такая. Понятно, что она направлена совсем не на интервью, как мы их привыкли делать. Метод вы выбираете».

Малышев Артем Владиславович, кандидат теологии, доцент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета:

«А второй вопрос: как систематизируется контент? Как он маркируется и как систематизировать значение ответов?»

Рогозин Дмитрий Михайлович, кандидат социологических наук:

«Конвенциональный метод качественного анализа данных попал в различные программные продукты. Это так называемая grounded theory по-английски, по-русски это называется обоснованная теория. Там есть система свободного кодирования, то есть есть методология обработки этих данных, но у нее есть некоторая универсальность работы, но она не единична. Потому что то, что вы сказали, контент-анализ, то есть может быть анализ отдельных элементов текста, это целая идеология даже работы с текстом, в основном идущая из лингвистического анализа.

Как раз наши великие Лотман, Якобсон, Гаспаров, те, которые работали в стиховедении, этим занимались. А второе, тоже огромное направление, это дискурс-анализ. Тут тоже очень много лингвистов, но очень много политологического обоснования. Там в основном статусные роли выдвигают: кто как, с какой позиции, паралингвистические данные.

Вот три столпа, в которых, вот я сказал, тысяча источников написано, это сотни тысяч уже работ, написанные на три направления больших: Grounded Theory, Conversational and Discourse Analysis — это один блок, и Content Analysis. Три части работы».

Иеромонах Василий (Гроицкий), студент 2 курса магистратуры Пензенской духовной семинарии:

«Как определить точные границы предмета исследования? Проблема в том, что мы можем вкладываться в какую-то тематику, и мы ее немного размываем тем, что хотим что-то больше и больше, а для наших научных проверяющих мы теряем суть. И наоборот, где мы взяли какую-то проблему и недостаточно ее раскрываем.

И на протяжении этого исследования у нас может уйти много времени не на ту границу, которая является полноценной основой, а потом уже дополнять к ней будет сложнее в процессе формирования идеи. Вот каков этот критерий оценки предмета исследования?»

Рогозин Дмитрий Михайлович, кандидат социологических наук:

«Я назвал вот это слово красивой операционализацией, когда это попытка сузить поле своего видения, куда я буду смотреть и на что. То есть есть вот это научное слово какое-то — религиозность или вера, или еще что-то. И дальше вот мне надо понять, как исследователю, как вот это слово мне таким образом перевести на язык, с помощью которого я смогу собирать материал.

И дальше вот это сложная тоже на самом деле история, когда я пытаюсь вот в работах, в темах, и сам студент пытается понять, что я буду понимать под словом вера или под словом религиозность. А дальше мне надо понять, а как я вот это буду измерять. Да, это тоже такая... Это вот одна история, связанная с тем, что я перевожу на язык измерительных каких-то вещей. То есть я буду смотреть опыт индивидуального человека, и внутри опыта там же тоже много чего религиозного, там надо тоже выбрать себе какой-то кусочек, да, и выбрать еще инструмент какой-то подобрать. То есть вот я, да, буду использовать что? Интервью глубинное? Или я просто запишу? Вот мне человек расскажет некий свой опыт переживания, и да, вот я это зафиксирую, и дальше у другого спрашиваю зафиксировать, и дальше буду думать вот с этими описаниями что делать? И вот первый шаг в этом смысле, то есть вот как перевести язык теоретические, теоретические слова, который я прочитал в библиотеке, как его перевести на индикаторы или показатели, которые можно будет увидеть, измерить с точки зрения психологии.

Вот надо эти ценности понять, убеждения, взгляды, религиозность, для этого тоже можно почитать разную литературу и узнать, как другие люди это измеряли. И понять, вот я этим

инструментом умею пользоваться, и тогда либо учиться использовать, если они у меня есть, значит, либо отбрасываю его, беру, смотрю, какие другие есть инструменты, с помощью которых можно было бы вот это изменить. Если нет, значит, беру».

Склярова Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, профессор Свято-Тихоновского гуманитарного университета:

«Вот тут, правда, без команды не обойтись. Тут так же, как, что называется, можно галлюцинировать, и один человек тоже в своей голове может дойти до очень больших построений, которые не будут иметь общего. Поэтому друг с другом хотя бы вы поспрашивайте друг друга, скажите. И в этом проговоре, как это, другой нужен, да, не чужой, а другой. В этом проговоре вы сами что-то такое понимаете. И те вопросы, которые к вам звучат, они помогают вам проходить вот эти вот тренировки».

Рогозин Дмитрий Михайлович, кандидат социологических наук:

«Разрешите короткую реплику. Просто вопросы пошли уже не про педагогические, а о содержательных проблемах. Вот кроме вот этой дилеммы, даже не дилеммы, а напряжения исследовательского, связанного как с операционализацией, так и с концептуализацией, то есть с работой с материалом, у нас же всегда есть еще участник, ну, то есть тот, с кем мы говорили. И здесь, конечно, мне очень понравилась реплика по поводу того, что если мы говорим о православных исследователях, то мы говорим о спасении. А ее ведь можно дальше продолжить».

Если мы говорим о спасении, что у нас, значит, каждое интервью — это проповедь? Ну, то есть, а где тогда вот как бы исследовательский компонент? Я не говорю сейчас ни в одну, ни в другую сторону, я говорю, что это вопрос, который требует методологического разбора, потому что если я займусь сциентистскую позицию, мы прямо к черту придем, а православные не могут проводить исследование».

Извините, идите своей дорогой, а мы, ученые, пойдем своей дорогой. Но эта черта из XX века, середина, она давно преодолена. И ее нужно преодолеть внутри исследовательского коллектива, поскольку это и есть в том числе этические вопросы. То есть то, как мы работаем с этим материалом. И я очень благодарен, потому что вот эта тема точно выходит за рамки обсуждения даже на магистерском уровне».

Это работа докторского уровня, как бы с точки зрения даже не методологии, а эпистемологии получения научного знания».

Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор Национального исследовательского Саратовского Государственного Университета имени Н.Г. Чернышевского:

«Вы знаете, вот этот вопрос о необходимости и достаточности текста, чтобы не выйти за рамки предмета исследования, он очень важен на начальном этапе работы. Потому что многие молодые исследователи действительно зачитываются и их уносят в другие сферы. И вот мне когда-то моя научная руководительница Ната Борисовна Крылова дала очень интересный практический совет, который я всегда говорю своим молодым начинающим ребятам.

Она говорит: «Катенька, вот вы написали очень хороший текст. Но знаете, как вот сейчас искусственный интеллект чем отличается? Ты начнёшь об одном, о другом, о третьем, потом искусственный интеллект опять об этом же, об этом же, — закольцованный. Вот так очень часто получаются тексты у молодых ребят, когда они тебе приносят на проверку. Вот этот текст об одном, о другом, о третьем, опять о первом, о втором, о третьем, да, вот закольцованный». Вот она мне дала такой совет.

Написала текст, параграф, прекрасно. Распечатай его и каждый абзац назови, ну, хэштег, как сейчас называют, да, поставь на полях. Теперь бери ножницы, разрежь всю свою бумагу по абзацам, ляг на пол и на полу переставь эти абзацы в определенной логике, то есть что из чего вытекает. И ты сразу увидишь, где у тебя образуются пустые места прерывания, а где есть куски таких абзацев, которые ну никак в логику не вписываются, потому что они не о том, они за пределами, за рамками твоего исследования. Потом сядь к компьютеру, переставь уже эти абзацы, потому что на экране не так видно, как на полу разложенной бумаги, и будет тебе счастье». Я этим способом пользуюсь до сих пор и вот рекомендую всем. Это в качестве такого маленького лайфхака для исследования».

Склярова Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, профессор Свято-Тихоновского гуманитарного университета:

«Уходя, каждый из экспертов даст вам домашнее задание. Проверять не будем, отсылки ставить не будем, но вы можете, так что записывайте себе».

Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор Национального исследовательского Саратовского Государственного Университета имени Н.Г. Чернышевского:

«Ну вот это от меня тогда».

Склярова Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, профессор Свято-Тихоновского гуманитарного университета:

«Д/з номер один от Екатерины Александровны. Идем дальше, д/з даем или еще что?»

Рогозин Дмитрий Михайлович, кандидат социологических наук:

«Я прокомментирую, это удивительно, насколько пересекаются методы. Я тоже очень люблю резать, но не на абзаце, не обязательно на абзаце, я это называю там кадры 100 слов и так далее, потом мешать. И ты работаешь на полу, я как бы комнату всю расчищаю, и у меня эти кусочки, которые ты переставляешь, ты действительно находишь. Это говорит о том, что здесь неаккуратно. Это больше, чем автор, вот этот подход, он работает.

У меня домашнее задание провокативное. Кто его решится исполнить, пожалуйста, свяжитесь со мной. То есть оно у меня в магистратуре, когда я преподавал в Манчестерском университете, выполняли студенты, которые учатся на социологии. Заключается в следующем: выйдите на улицу, подойдите к любому человеку и заговорите на любую тему, а потом запишите то, что произошло, на любую тему. Я сразу дам подсказку, то есть как люди выкручиваются. То есть я могу рассказать, как это бывает, если нужно, а могу не рассказать. То есть что значит на любую тему? Часто люди что делают? Но самое обыденное — спросить, как пройти куда-то, спросить, где храм находится или еще что-то.

И вам начнут рассказывать, либо вас пошлют куда-то. Есть студенты (делится еще одна группа студентов) — это задать вопрос, который ведет в изумление того, кто встретился вам на улице. Вы подходите, представляете, идет человек, вы подходите на улицу, извините, человек остановился, скажите, а есть счастье?

И это работает. То есть у меня ребята (то есть я про мальчишек сказал), на Красной площади остановились: «Есть счастье?» И некоторых ели в кафе, кормили после этого и так далее. Потому что этот вопрос сначала как бы изумляет, а потом перед тобой же человек. Это как бы когда человек считает, что вы не издеваетесь над ним, а там возникает какая-то коммуникация.

В этом задании очень важно не сыграть в эту роль. Сыграть — это была бы постановка, театральная.

Очень важно детально зафиксировать и расшифровать, что происходило, потому что вы сами удивитесь, какие коммуникативные стратегии вы используете, чтобы этого человека остановить и поговорить. Часть из вас будет оправдываться, часть будет говорить, какой идиот-наставник попросил идти, поэтому вам нужно будет это сделать. Часть из вас будет придумывать какую-то историю. И это будет прямо *ad hoc* возникать. Вот это техника, это упражнение для того, чтобы стать интервьюером.

Егоров Илья Владимирович, кандидат психологических наук:

«Я хотел длинное, но дам не длинное, в продолжение. Оно очень простое, связано, в том числе, с использованием различных техник наблюдения и проведения интервью.

Когда вы общаетесь, вот это тоже наблюдательность, скорее на умение использовать свои... развивать, вернее, навыки наблюдать за самим собой, за другими людьми. Значит, вот вы разговариваете с человеком знакомым. Вот надо разделить на группы людей: знакомые, близкие вам люди, там, друзья, например, да, и малознакомые. У вас здесь соученики, одноклассники, знакомые, незнакомые и так далее.

И дальше понаблюдайте, на какой дистанции (в смысле, расстоянии в сантиметрах, приблизительно, можно, можно не приблизительно, но это будет заметно), незаметно, естественно, это надо делать, на каком расстоянии, на какой дистанции вы с каждым вот человеком разговариваете: с близкими вот людьми, друзьями, мамой, папой, детьми, с близкими друзьями, со знакомыми, с малознакомыми. И дальше попробуйте поэкспериментировать, нарушать эту дистанцию, или увеличивая ее, или сокращая, и наблюдайте, что будет происходить с людьми. Потом расскажете».

Татьяна Анатольевна Костюкова, доктор педагогических наук, профессор Томского университета:

«Я напому свое вчерашнее задание, которое было сформулировано в контексте логики тех шагов, которые вам необходимо сделать для того, чтобы успешно завершить и успешно защитить вашу выпускную квалификационную работу. И оно, как вы помните, состояло в том, чтобы привести в соответствие с теми установками, которые мы подробно вчера с вами развернули, обоснование темы вашего исследования по той структуре, которую вы согласовали.

И через неделю, не позже, подойти с этим обоснованием к вашему научному руководителю, еще раз всё это обсудить».

Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор Национального исследовательского Саратовского Государственного Университета имени Н.Г. Чернышевского:

«Это очень, наверное, может быть, предложение организаторам. У меня был очень интересный опыт, когда у нас был вот такой большой круглый стол, Ульяновский, Сергей Данилович Халенков и большой группой сотоварищей. И вот, через несколько месяцев после этого круглого стола, который, надо сказать, продолжался три дня. Да, причем он продолжался с половины девятого утра до половины одиннадцатого вечера с перерывами на обед и небольшие прогулки.

Нам подарили великолепные книги. Оказывается, всё, что мы наговорили, стенографировали и опубликовали, именно то, что мы говорили. И это было, знаете, вот потом мы читали, это как некий, как кресло, да, вот, там, на гвоздях вытячивают, вот-вот-вот, да?

И мы чувствуем интонацию этого человека, и всё равно хочется что-то перечитать, понять смысл. Вот у меня предложение организаторам. У нас будет сборник статей, насколько я понимаю, этой конференции. Может быть, вот этот круглый стол опубликовать в качестве такой вот коллективной стенограммы для наших выступлений, потому что, я думаю, что, возможно, захочется некоторые вещи перечитать, и вообще-то, сравнительно, если это будет доброй традицией для сборников статей этой конференции».

Склярова Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, профессор Свято-Тихоновского гуманитарного университета:

«Выбирайте в свой состав лекционную коллегию, потому что я считаю, что это будете делать сегодня, с помощью искусственного интеллекта».

Рогозин Дмитрий Михайлович, кандидат социологических наук:

«Да-да, кстати, мы про искусственный интеллект там говорили, много чего. Программы автоматической расшифровки данных довольно неплохие, их надо редактировать, но это сильно снижает трудоемкость. То есть мы активно этим пользуемся, то есть у нас тоже изменилась вообще практика транскрибирования».

Склярова Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, профессор Свято-Тихоновского гуманитарного университета:

«Огромное спасибо, дорогие коллеги. Лично мне было невероятно интересно слушать. Я надеюсь, что студентам также это пойдет в пользу. Мы надеемся на продолжение нашего диалога, методологического семинара и всего прочего».

**Русская Православная Церковь
Пензенская Епархия
Пензенская духовная семинария**

Христианство и педагогика: история и современность

**Материалы IX Международной
научно-практической
конференции**

Корректор: Шигурова А.Б.

Пенза 2025